

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

ВЕСТНИК

Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

№ 3 (21) / 2024
июль – сентябрь

**ежеквартальное
сетевое издание**

Сетевое издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по научной специальности 5.1.4. – уголовно-правовые науки)

Все права защищены.
Перепечатка материалов допускается только с разрешения редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей не взимается

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям и полнотекстовые версии журнала:
<http://tifsin.ru/>

Главный редактор-С.М.Савушкин, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.И. Абагуров**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **Д.В. Волошин**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор (Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина); **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зикин**, доктор юридических наук, профессор (Кемеровский государственный университет); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (Кузбасский гуманитарно-педагогический институт КемГУ); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **М.В. Киселев**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат юридических наук, доцент (Университет ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук, доцент (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Б. Скаков**, доктор юридических наук, профессор (Карагандинская академия МВД РК имени Б. Байсенова); **П.В. Тепляшин**, доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
С.М. Савушкин, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24

Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **С.М. Савушкин**
Технический редактор: **А.А. Мамонтова**

Дата выхода 30.09.2024

Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training
of employees the federal penal service of Russia»

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

ONLINE EDITION

**No. 3 (21) / 2024
July – September**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**

**quarterly
online publication**

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (in the scientific specialty 5.1.4. – criminal law sci-ences)

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the online edition:
<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Ryazan State University named after S.A. Yesenin); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMC Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (Kemerovo State University); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute KemGU); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **M.V. Kiselev**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law, associate professor (University of FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences, associate professor (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board -
S.M.Savushkin, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24),
the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 09/30/2024

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Агабекян А.Л. Развитие уголовно-исполнительного законодательства Республики Армения.....	7
Агарков А.В. Использование оперативно-розыскных и режимных мероприятий в доказывании занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.....	15
Альева К.М. Типы и способы пенализации наркопреступлений.....	21
Белова Е.Ю., Белов В.И. Социально полезные связи осужденных к лишению свободы женщин: новеллы исследования в материалах девятой специальной переписи осужденных.....	30
Головастова Ю.А., Грушин Ф.В., Гордополов А.Н. Субсидиарное применение правовых норм в сфере регулирования уголовно-исполнительных отношений.....	39
Елисеева Т.Н. Критерии освобождения от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с иной тяжелой болезнью.....	47
Забродин А.В. Зарубежный опыт дифференцированного подхода к исполнению и отбыванию уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осуждённых за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности (на примере англо-саксонской пенитенциарной системы).....	55
Исакова К.А. Понятие и содержание оперативно-разыскной характеристики деятельности экстремистских организаций, основанных на криминальной идеологии, действующих в исправительных колониях.....	62
Кашкина Е.В. Гражданственность как традиционная российская духовно-нравственная ценность и ее развитие у несовершеннолетних осужденных.....	72
Киселев М.В. К вопросу о реализации наказаний в отношении осужденных к лишению свободы иностранных граждан.....	83
Терешенко Е.Г. Эффективность реализации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в Республике Беларусь.....	87
Усеев Р.З. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: треть века в новой России.....	96
Ходченков Н.В. Возмещение вреда при освобождении от уголовной ответственности и наказания: к вопросу об усмотрении.....	107
Храмов А.А. К проблеме соразмерности и справедливости зачета мер пресечения в размер наказания в виде штрафа.....	114
Шабанов В.Б. Некоторые вопросы досрочного освобождения осужденных к ограничению свободы, имеющих заболевания.....	121

Психология

Бочкарева О.Н. Психологическая устойчивость при профессиональной подготовке сотрудников УИС.....	129
---	-----

Управление

Карабанов Р.М., Нечаева М.Ю. Отдельные перспективные направления внедрения искусственного интеллекта в деятельность уголовно-исполнительной системы.....	136
---	-----

CONTENTS

Law

Agabekyan A.L. Development of penal legislation of the Republic of Armenia.....	7
Agarkov A.V. The use of operational-search and regime measures in proving that a person occupies a high position in a criminal hierarchy.....	15
Alyeva K.M. The forms and the methods of penalization of drug related crimes.....	21
Belova E. Yu., Belov V.I. Socially useful connections of women sentenced to imprisonment: novel studies in the materials of the ninth special census of convicts.....	30
Golovastova Yu.A., Grushin F.V., Gordopolov A.N. Subsidiary application of legal norms in the field of regulation of penal relations.....	39
Eliseeva T.N. Criteria for exemption from further serving of a custodial sentence due to another serious illness.....	47
Zabrodin A.V. Foreign experience of a differentiated approach to the execution and serving of criminal penalties in the form of imprisonment in relation to persons convicted of terrorist and extremist crimes (using the example of the Anglo-Saxon penitentiary system).....	55
Isakova K.A. The concept and content of operational investigative characteristics of the activities of extremist organizations, based on criminal ideology, operating in correctional colonies.....	62
Kashkina E.V. Citizenship as a traditional Russian spiritual and moral value, and its development in juvenile convicts.....	72
Kiselev M.V. On the issue of the implementation of punishments in relation to foreign citizens sentenced to imprisonment.....	83
Tereshenko E.G. Effectiveness of implementing educational work with prisoners sentenced to imprisonment in the Republic of Belarus.....	87
Useev R.Z. Penal enforcement legislation of the Russian Federation: the third century in the new Russia.....	96
Hodchenkov N.V. Compensation for damage upon release from criminal liability and punishment: on the issue of discretion.....	107
Khramov A.A. To the problem of proportionality and fairness of the offset of preventive measures in the amount of punishment in the form of a fine.....	114
Shabanov V.B. Some issues of early release of prisoners sentenced to restriction of freedom who have diseases.....	121

Psychology

Bochkareva O.N. Psychological stability in professional training of FPS employees.....	129
---	-----

Management

Karabanov R.M., Nechaeva M.Yu. Selected promising directions for implementing artificial intelligence into the activities of the criminal executive system.....	136
--	-----

ПРАВО

Law

УДК 343

А. Л. Агабекян

**РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

В статье приводится анализ положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Автор обращает внимание на изменения, связанные с проводимыми в Армении правовыми реформами. Отмечаются достоинства и недостатки новых преобразований. Кроме того, автор проводит сравнительное исследование некоторых статей УК и УИК Армении и России.

При этом автор анализирует положения доклада, представленного Арменией Комитету против пыток ООН, в котором раскрывались проблемы и особенности реализации в стране права лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение. Подчеркивается, что правительство страны взяло курс на расширение применения альтернатив лишению свободы и снижение переполненности пенитенциарных учреждений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство; исправление; ресоциализация; единое цифровое пространство; исправительные учреждения.

A. L. Agabekyan

**DEVELOPMENT OF PENAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC
OF ARMENIA**

The article provides an analysis of the provisions of criminal and penal legislation. The author draws attention to the changes associated with the legal reforms carried out in Armenia. The advantages and disadvantages of the new transformations are noted. In addition, the author conducts a comparative study of some articles of the Criminal Code and Penal Code of Armenia and Russia.

At the same time, the author analyzes the provisions of the report submitted by Armenia to the UN Committee against Torture, which revealed the problems and features of the implementation in the country of the right of persons deprived of liberty to humane treatment. It is emphasized that the government of the country has set a course to expand the use of alternatives to imprisonment and reduce overcrowding in penitentiary institutions.

© Агабекян А.Л., 2024

© Agabekyan A.L., 2024

Keywords: penal legislation; correction; resocialization; unified digital space; correctional institutions.

Впервые 30 мая 1918 г. была провозглашена Республика Армения как независимое государство. Тогда именно законодательство Российской империи послужило основой для уголовного законодательства и для построения пенитенциарной системы армянского государства, ведь до присоединения к России в армянской юриспруденции не существовало уголовно-исполнительного права как самостоятельной отрасли. Впервые в Армении законодательство об исполнении уголовных наказаний отделилось от уголовного закона в декабре 1918 г., когда Совет Армении принял закон «О введении в действие на территории Республики Армения законов Российской империи». А уже через два года Декретом Армревкома на территории Армянской ССР законодательство Первой Республики было объявлено недействительным, при этом стали применяться законы РСФСР с учетом некоторых особенностей, присущих республике [2]. Такой отказ от собственного прежнего законодательства негативно было воспринято некоторыми учеными. Так, например, А. М. Хачикян считает, что советская власть проявила крайний правовой нигилизм, что в конечном счете привело к произволу. В условиях отсутствия кодифицированного уголовного права институт наказания применялся произвольно, а нормы изменялись бессистемно [2, с. 113; 7].

Известно, что в 1922 г. был введен в действие Уголовный кодекс РСФСР, исходя из которой был разработан первый в истории России единый кодифицированный акт уголовно-исполнительного характера – Исправительно-трудовой кодекс 1924 г. Как отмечает Л. Г. Крахмальник, кодификация – очень важное и действенное средство совершенствования законодательства, существенно способствующее укреплению

законности и правопорядка в стране [5, с. 24]. Важной новеллой кодификации являлось преобразование исправительно-трудового законодательства из республиканского в союзно-республиканское. В 1924-1930 гг. исправительно-трудовое законодательство было преимущественно республиканским, а с 1960-х гг. стало отраслью исключительной компетенции союзного законодателя, что, к слову, критиковалось.

Л. Г. Крахмальник указывает на потребность в принятии общесоюзного закона типа Основ законодательства, которым были бы определены единые для всех республик принципы, общие положения исполнения наказаний [5, с. 25].

11 июля 1969 года Верховный Совет СССР утвердил Основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик (далее – Основы), который стал первым в истории этой отрасли общесоюзным законом, главная задача которого – обеспечение единства в решении основополагающих вопросов исправительно-трудовой политики и права во всех союзных республиках. Так, структура всех республиканских исправительно-трудовых законов была общей. Н. А. Стручков писал, что Основы определили принципы и общий порядок исполнения и отбывания наказания. В то же время они непосредственно урегулировали порядок и условия исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы [6, с. 70].

При этом Л. Г. Крахмальник, проводя сравнительное исследование, выявил несогласованность и противоречия в отдельных нормах. В Исправительно-трудовом кодексе Армянской ССР 1971 г. содер-

жалось дополнительное ограничительное условие для возможности дачи разрешения осужденным женщинам проживать вне колонии, что противоречило ч. 5 ст. 36 Основ [5, с. 27]. Отметим, что в последующем эта коллизия была устранена Указом Президиума Верховного Совета Армянской ССР 1974 г.

После распада СССР и образования независимых республик начался новый этап в развитии уголовно-исполнительного законодательства Армении и России. Стоит здесь обратиться к докладу, представленному Арменией в 1997 г. Комитету против пыток ООН. В нем с положения 160 по 176 раскрывались проблемы и особенности реализации в стране права лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение¹. А именно: указано на то, что исполнением уголовных наказаний занимался орган в министерстве внутренних дел; перечислены все виды исправительных учреждений (например, исправительно-трудовые колонии строгого режима, воспитательно-трудовые колонии); приведены меры взыскания и поощрения (например, объявление благодарности, разрешение на длительное или краткосрочное свидание, запрет на покупку продуктов питания сроком на 1 месяц); акцентируется внимание на создание комнат для молитв; осужденным предоставляется право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, просить о помиловании и предоставляется право на пользование средствами массовой информации, в том числе смотреть телевизор, слушать радиопередачи. Особый интерес представляет положение 167 доклада, в котором раскрываются детали успешного эксперимента, проведенного в 1991 г. в Армении. Для обеспечения соблюдения прав человека был установлен экспериментальный порядок свиданий и передачи посылок осужденным и лицам, заключенным

под стражу. Так, увеличено было годовое количество свиданий, возрос допустимый объем единовременной посылки, отменены все ограничения на ассортимент продуктов питания.

Переходя к современному этапу, стоит отметить, что уголовно-исполнительное законодательство Армении и России характеризуется некоторыми сходствами.

Во-первых, перечень принципов практически совпадает, а именно гуманизма, законности, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, соединения наказания с исправительным воздействием (ст. 8 УИК РФ, ст. 5 УИК РА 2004 г.). Во многом они совпадают с принципами, закрепленными в Модельном уголовно-исполнительном кодексе для государств-участников СНГ 1996 г. Как отмечает В. А. Илюхина, российский законодатель использовал не очень удачную конструкцию, просто перечислив все принципы в одной статье. Однако, причина тому – разработчики проекта УИК РФ не пришли к единодушию в вопросе содержания каждого из принципов. В Армении, напротив, законодатель использовал более удачную версию закрепления принципов, ведь в статьях УИК РА 2004 г. раскрывается содержание каждого принципа.

В. А. Илюхина обращает внимание и на то, что в ст. 8 УИК РФ принцип законности назван первым, затем принцип гуманизма, а в Армении наоборот [4, с. 892]. Ученый приходит к спорному предположению о том, что в России, в отличие от Армении, закон – превыше всего. С такой позицией едва можно согласиться, ведь это не имеет никакого практического значения. Принципы – это основные идеи, ведущие начала, следовательно, неверно отдавать какому-то из них предпочтение. Вместе с тем отметим, что в новом УИК Армении

¹ Доклад ООН CCPR/C/92/Add.2 : [аналитический материал] // ООН : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2024. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F92%2FAdd.2&Lang=en (дата обращения: 27.03.2024).

2022 г. в главе 2 (ст.ст. 5-8) нет закрепленного принципа законности, хотя он отражен в Конституции Армении.

Во-вторых, как в УИК Армении (ст. 16), так и в УИК России (ст. 9) дается определение понятию «исправление», причем тождественное.

В-третьих, структура УИК РА 2004 г., УИК РФ сходна с Модельным уголовно-исполнительным кодексом для государств-участников СНГ 1996 г.

Это родство, как считает А. М. Хачикян, объясняется многими причинами, в особенности общей культурой, а также внутренними закономерностями развития законодательства. В пенитенциарном плане у России и Армении был и есть общий ориентир реформирования – международные стандарты по обращению с осужденными [8, с. 70].

Тем не менее, существуют и различия. Например, в России вид исправительного учреждения определяет суд, а в Армении этот вопрос решается во внесудебном порядке (распорядительной комиссией). В этой связи среди ученых возникла дискуссия о целесообразности определения вида исправительного учреждения тем или иным органом. Даже в период обсуждения проектов УИК РФ и УК РФ, как отмечал А. В. Бриллиантов, были предложения по передаче этой функции к специальным распределительным комиссиям, которые могли бы еще давать рекомендации по мерам обращения с конкретным осужденным [3, с. 70].

Если сопоставить виды исправительных учреждений, то следует заметить, что, например, открытому исправительному учреждению в Армении соответствовала российская колония-поселения, а закрытому – колония особого режима. Отличия наблюдаются и в территориальном принципе отбывания наказания, который в России логически необходим и целесообразен, а в маленькой Армении совершенно не актуален. Зато общим для обеих стран явля-

ется закрепление в законе необходимости отдельного содержания осужденных.

Стоит обратить внимание на масштабные реформы в сфере права, которые начались в 2018 г. и продолжаются по сей день в Армении. Так, 5 мая 2021 г. был принят качественно новый УК, вступивший в силу 1 июля 2022 г., который коренным образом отличается от прежнего УК. Например, в целях соответствия международным стандартам ст. 3 нового УК РА в качестве одной из задач предусматривает обеспечение реинтеграции осужденного в общество, а также ресоциализация.

Впрочем, в новом кодексе не перечислены такие основополагающие принципы, как принцип гуманизма, принцип неотвратимости уголовной ответственности, принцип равенства перед законом. Исследователи полагают, что это может быть связано с невозможностью полной реализации, например, принципа неотвратимости уголовной ответственности, так как законодательством предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности и наказания. [1, с. 6]

По-новому армянский законодатель сформулировал не только цели наказания (ст. 55 УК РА), но и систему наказаний. Появились ранее непредусмотренные в кодексе виды наказаний: выдворение иностранного гражданина с территории Республики Армения, ограничение свободы. При этом, как отмечает С. С. Аветисян, в УК РА 2021 г. имеется недостаток – в нем нет упоминания о злостном уклонении от уплаты штрафа, как это было в прежнем УК [1, с. 10]. Вместе с тем более детализировано сформулированы общие начала назначения наказаний в новом УК РА (ч. 2 ст. 69) в отличие от российского УК (ч. 3 ст. 60). Так, армянский суд должен учесть характер и размер вреда, способ, место, время совершения преступления, мотивы и цели преступления, форму вины. Все это российским законодателем формулируется через выражение «характер и

степень общественной опасности преступления». Еще одной отличительной особенностью УК РА является введение уголовной ответственности юридических лиц, что отсутствует в России.

Логическим продолжением реформирования законодательства стало изменение Уголовно-исполнительного кодекса Республики Армения 15 июня 2021 г., который вступил в силу 1 июля 2022 г. Рассмотрим некоторые новеллы. Предмет законодательного регулирования был значительно расширен за счет включения ряда мер уголовно-правового воздействия (например, запрет на посещение определенных мест). Кроме того, изменилась структура УИК. В прежнем законе было 133 статьи, стало 170. Общая часть УИК РА 2021 г. включает положения об уголовно-исполнительном законодательстве, принципах, правовом положении, контроле и надзоре, а также о ресоциализации осужденных.

А Особенная часть раскрывает порядок исполнения наказаний, связанных и не связанных с лишением свободы, порядок реализации мер уголовного характера, применяемых к юридическим лицам, порядок и основания освобождения от наказания, применение мер безопасности, исполнение судебных актов.

А. Саркисян подчеркивает, что концептуально можно говорить об ориентации нового кодекса на индивидуальный подход в отношении осужденного, так как для каждого лица, совершившего преступление, разрабатывается индивидуальный план

отбывания наказания с возможностью изменения и дополнения с периодичностью один раз в квартал или один раз в полгода².

Еще одной особенностью стало изменение видов исправительных учреждений, путем установления трех уровней мер безопасности, где низкому уровню мер безопасности соответствует прежнее открытое исправительное учреждение (как колония-поселения в России). Вместо отдельного лечебного исправительного учреждения в каждом из пенитенциарных учреждений создаются стационарные и амбулаторные отделения.

В целом правительство страны взяло курс на расширение применения альтернатив лишению свободы и снижение переполненности пенитенциарных учреждений³. С этой целью увеличен бюджет службы пробации, осуществлена закупка средств электронного мониторинга, расширена штатная численность сотрудников, исполняющих наказания без изоляции от общества. Еще одно положительное преобразование отметил Р. Реваян, который обратил внимание на сокращенные сроки рассмотрения обращений (заявлений) осужденных, в том числе жалоб в отношении сотрудников исправительных учреждений – в течение 15 дней⁴.

Из актуальных нововведений можно отметить уточнение критериев раздельного содержания осужденных, а также введение в экспериментальном порядке системы оценки рисков поведения этих лиц, что позволяет успешно спрогнозировать осво-

² В Армении принят проект нового Уголовно-исполнительного кодекса : [новостной материал] // Regional Post : [информационный портал]. – [Б.м.], 2024. – URL: <https://regionalpost.org/ru/articles/v-armenii-prinyat-proekt-novogo-ugolovno-ispolnitelnogo-kodeksa.html> (дата обращения: 27.03.2024);

Порядка 20 осужденных освобождены после принятия нового Уголовного кодекса в Армении : [новостной материал] // Sputnik Армения : [информационный портал]. – [Б.м.], 2023. – URL: <https://am.sputniknews.ru/20221212/poryadka-20-osuzhdennykh-osvobozhdeny-posle-prinyatiya-novogo-ugolovnogo-kodeksa-v-armenii-52363508.html> (дата обращения: 23.12.2023).

³ Премьер-министру представлен отчет о деятельности Уголовно-исполнительной службы министерства юстиции за 2023 год : [пресс-релиз] // Премьер-министр Республики Армения : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2024. – URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/02/14/Nikol-Pashinyan-meeting/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴ См. В Армении принят проект нового Уголовно-исполнительного кодекса...

бождение осужденного из мест лишения свободы.

Принципиально важным для совершенствования деятельности пенитенциарной службы было установление с 1 июля 2023 г. обязательного сопровождения осужденного сотрудниками службы к местам осуществления процессуальных действий (например, следственных действий). Чтобы успешно это реализовать, государство закупило новые автомобили, соответствующие международным стандартам.

Стандарты также легли в основу воплощения идеи строительства нового исправительного учреждения по немецкой модели, запланированного на ноябрь 2024 г. В этом же году правительство предусмотрело проведение работ по благоустройству, постройку новых корпусов в некоторых исправительных учреждениях, а также запуск пилотной программы повышения квалификации сотрудников.

В сотрудничестве с международными организациями была успешно реализована еще одна пилотная программа, направленная на обеспечение общения адвоката с доверителем путем видеосвязи.

Учитывая современные тенденции планируется создание единого цифрового пространства, в том числе внедрение

модуля «Личный кабинет заключенных», в котором будет храниться информация о порядке отбывания осужденным наказания, в частности, меры поощрения и взыскания, участие в мероприятиях по ресоциализации.

Бзусловно, использование этой базы не может быть эффективно осуществлено без интеграции в другие уже функционирующие базы данных правоохранительных органов, судов, поэтому вновь созданный Совет по цифровизации должен будет обеспечить такое взаимодействие⁵.

В заключение отметим, что за последние пять лет (с 2019 по 2023 гг.) Армения поднялась в рейтинге самых безопасных стран мира по версии ресурса numbeo.com с 11 позиции на 7 в 2023 г. К слову, 1 место в 2023 г. у Катара, 2 место – ОАЭ, а Россия занимает 49 место⁶. За первые полгода 2024 г. позиции стран в рейтинге немного изменились: Армения занимает 8 место, Россия – 40, а самой безопасной страной мира признана Андорра⁷. Полагая, что правовые реформы, проводимые в Армении, могли повлиять положительно на индекс безопасности страны. Между тем очевидно, что уголовно-исполнительное законодательство находится на пути к модернизации, которая не исключает внесения новых поправок в будущем.

Литература

1. *Аветисян С.С.* Некоторые перспективы развития уголовного права в свете принятого нового Уголовного кодекса Республики Армения // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке. Материалы XII-й Международной научно-практической конференции 24-27 июня 2021 г., посвященной 15-летию Юридическо-

⁵ Премьер-министру представлен отчет о деятельности Уголовно-исполнительной службы министерства юстиции за 2023 год : [пресс-релиз] // Премьер-министр Республики Армения : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2024. – URL:<https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/02/14/Nikol-Pashinyan-meeting/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁶ Safety Index by Country 2023 : [аналитический материал] // Numbeo : [информационный портал]. – [Б.м.], 2023. – URL:https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp?title=2023&displayColumn=1 (дата обращения: 22.07.2024).

⁷ Safety Index by Country 2024 Mid-Year : [аналитический материал] // Numbeo : [информационный портал]. – [Б.м.], 2024. – URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp?title=2024-mid&displayColumn=1 (дата обращения: 22.07.2024).

го факультета г. Улан-Удэ. – С. 5-11.

2. *Барсегян С.В.* Институт наказания в Советской Армении // Закон и право. – 2019. – №4. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-nakazaniya-v-sovetskoj-armenii> (дата обращения: 14.04.2024).

3. *Бриллиантов А.В.* Правовой статус осужденных и направления реформ в системе исполнения уголовного наказания // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации. – М., 1995. – С. 70.

4. *Илюхина В.А.* Принцип законности в уголовно-исполнительном законодательстве России и Армении (сравнительно-правовой анализ) // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 ноября 2022 года. Том 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – 2022. – С. 891-896.

5. *Крахмальник Л.Г.* Кодификация исправительно-трудового законодательства. – М.: Юрид. лит., 1978. – 191 с.

6. *Стручков Н.А.* Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. – Саратов, 1970. – 271 с.

7. *Хачикян А.М.* История применения и правового регулирования наказания в виде лишения свободы в Армении. – Ереван: Изд-во ЕГУ. 2005. – 167 с.

8. *Хачикян А.М.* Сравнительный анализ общих положений исполнения наказаний в виде лишения свободы в Республике Армения и Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. – 2007. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-obshchih-polozheniy-ispolneniya-nakazaniy-v-vide-lisheniya-svobody-v-respublike-armeniya-i-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 03.01.2024).

References

1. *Avetisyan S.S.* Nekotorye perspektivy razvitiya ugovnogo prava v svete prinyatogo novogo Ugolovnogo kodeksa Respubliki Armeniya // Problemy i perspektivy razvitiya gosudarstva i prava v XXI veke. Materialy XII-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 24-27 iyunya 2021 g., posvyashchennoj 15-letiyu Yuridicheskogo fakul'teta g. Ulan-Ude. – S. 5-11.

2. *Barsegyan S.V.* Institut nakazaniya v Sovetskoj Armenii // Zakon i pravo. – 2019. – №4. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-nakazaniya-v-sovetskoj-armenii> (data obrashcheniya: 14.04.2024).

3. *Brilliantov A.V.* Pravovoj status osuzhdennyh i napravleniya reform v sisteme ispolneniya ugovnogo nakazaniya // Sovershenstvovanie zakonodatel'stva i praktiki uchrezhdenij, ispolnyayushchih nakazaniya, na osnove Konstitucii Rossijskoj Federacii. – M., 1995. – S. 70.

4. *Ilyuhina V.A.* Princip zakonnosti v ugovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii i Armenii (sravnitel'no-pravovoj analiz) // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape s uchetom realizacii Konceptii razvitiya ugovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda : Sbornik tezisev vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii po problemam ispolneniya ugovnyh

nakazaniy, Ryazan', 17–18 noyabrya 2022 goda. Tom 2. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. – 2022. – S. 891-896.

5. *Krahmal'nik L.G.* Kodifikatsiya ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva. – M.: Yurid. lit., 1978. – 191 s.

6. *Struchkov N.A.* Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'yu. – Saratov, 1970. – 271 s.

7. *Hachikyan A.M.* Istoriya primeneniya i pravovogo regulirovaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v Armenii. – Erevan: Izd-vo EGU. 2005. – 167 s.

8. *Hachikyan A.M.* Sravnitel'nyj analiz obshchih polozhenij ispolneniya nakazaniy v vide lisheniya svobody v Respublike Armeniya i Rossijskoj Federacii // Uголовно-исполнительное право. – 2007. – №1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-obshchih-polozheniy-ispolneniya-nakazaniy-v-vide-lisheniya-svobody-v-respublike-armeniya-i-rossiyskoj-federatsii> (data obrashcheniya: 03.01.2024).

Сведения об авторе

Агабекян Алла Липаритовна: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры уголовного права, старший научный сотрудник, кандидат юридических наук. E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru.

Information about the author

Agabekyan Alla Liparitovna: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia), senior lecturer of the Department of Criminal Law, senior research fellow, candidate of legal science. E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru.

УДК 343.8

А. В. Агарков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ И РЕЖИМНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ЗАНЯТИЯ ЛИЦОМ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

В статье выделяются основные проблемные вопросы, возникающие при документировании и доказывании занятия высшего положения в преступной иерархии в условиях мест лишения свободы. Дается авторская классификация факторов, облегчающих и затрудняющих раскрытие указанного вида преступлений. Выделяются обстоятельства, подлежащие доказыванию при их расследовании, описываются

© Агарков А.В., 2024

© Agarkov A.V., 2024

особенности использования в доказывании результатов оперативно-розыскных и режимных мероприятий. Особое внимание уделяется осуществлению оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов» проводимому с привлечением специалиста.

Ключевые слова: высшее положение в преступной иерархии, оперативно-розыскные мероприятия, исследование, особенности, места лишения свободы.

A. V. Agarkov

THE USE OF OPERATIONAL-SEARCH AND REGIME MEASURES IN PROVING THAT A PERSON OCCUPIES A HIGH POSITION IN A CRIMINAL HIERARCHY

The article highlights the main problematic issues that arise when documenting and proving the occupation of the highest position in the criminal hierarchy in places of deprivation of liberty. The author's classification of the factors that facilitate and complicate the disclosure of this type of crime is given. The circumstances to be proved during their investigation are highlighted, the features of using the results of operational investigative and regime measures in proving are described. Special attention is paid to the implementation of the operational search event «Examination of objects and documents» conducted with the involvement of a specialist.

Keywords: the highest position in the criminal hierarchy, operational-search activities, research, features, places of imprisonment.

Организованная преступность является одной из значимых угроз современности, характерной для большинства государств. При этом абсолютно обоснованным является разработка и реализация различных мер государственной репрессии, направленной против лиц, организующих преступную деятельность.

Не осталась в стороне от указанных процессов и Российская Федерация, криминализовавшая занятие высшего положения в преступной иерархии. Указанный состав был введен в содержание Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ и вызвал оживленную дискуссию в научном сообществе [7, 8, 9 и др.].

Кратко характеризуя основные проблемные моменты дискуссии, заметим, что

диспозиция статьи 210.1 УК РФ сформулирована неоднозначно. В частности, не ясно, какое именно положение в преступной иерархии следует считать высшим? Достаточно ли для привлечения к уголовной ответственности самого факта занятия лицом высшего положения в криминальном мире или для этого необходимо совершение лицом неких действий (каких?)? Что может выступать доказательствами в уголовном процессе при доказывании рассматриваемого состава? Эти и другие вопросы встали перед правоохранительной и судебной системой, однако правоприменительная практика, сформировавшаяся при активном участии ученых, дала на них ответ.

В частности, сформировалось понимание, что к категории лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, следует относить не только «генералов пре-

ступного мира» - так называемых «воров в законе», но и иных лиц, обладающих неформальными властными полномочиями: так называемых «положенцев» и «смотрящих». Здесь следует подчеркнуть, что два последних термина обозначают не «звания» в криминальной среде, а своеобразные «должности». Лица, их занимающие, могут иметь тот или иной неформальный статус, но их главный признак, обуславливающий необходимость привлечения их к уголовной ответственности – осуществление неформальных нормативных, организационно-распорядительных и «судебных» функций [2].

Состав преступления, предусмотренный статьей 210.1 УК РФ, не делает различий, в каких условиях совершено преступление – в местах лишения свободы или за их пределами. Вместе с тем следует подчеркнуть, что условия учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) обладают особенностями, как способствующими совершению данного преступления, так и облегчающими его раскрытие. Они неоднократно рассматривались в научной печати, хотя и через призму расследования пенитенциарных преступлений. Учитывая некоторое сходство основных организационных форм расследования и раскрытия преступлений, мы считаем возможным рассмотреть основные группы факторов, влияющих на расследование пенитенциарных преступлений. Так, С.Д. Аверкин, разделяя позицию А.М. Лантуха, выделяет положительные, отрицательные и смешанные факторы [1]. К положительным он относит возможность определения круга подозреваемых лиц, обусловленную ограниченной территорией исправительного учреждения и наличием оперативного учета лиц, склонных к совершению преступлений; возможность, используя результаты круглосуточного надзора за осужденными, быстрого получения информации о преступлении и характеризующей информации о лице, его

совершившем; возможность оперативного задержания и изоляции осужденного, подозреваемого в совершении преступления; возможность проведения оперативных и режимных мероприятий, направленных на расследование уголовного дела. К отрицательным факторам, по мнению уважаемого автора, следует отнести информированность осужденных о тактических приемах и методах, применяемых при расследовании; продуманность и ухищренность способов совершения преступлений; особенности психического состояния личности осужденного (агрессия, аффективные комплексы либо пассивность и бездеятельность); противодействие расследованию, заключающееся в стойких антиобщественных установках, нежелании вмешиваться в чужие дела, боязни давать показания. К смешанным факторам А.Д. Аверкин предлагает относить ограниченность территории исправительного учреждения и концентрацию на ней осужденных.

Соглашаясь с приведенной позицией относительно расследования преступлений, мы, тем не менее, считаем возможным привести свою классификацию факторов, способствующих или препятствующих раскрытию именно рассматриваемого нами преступления. К первой группе следует, без сомнения, отнести распространенность криминальной идеологии в местах лишения свободы. Проведенное историческое исследование показало, что деление на касты существовало еще в пенитенциарных учреждениях Российской империи [5], о чем, в частности, свидетельствовали очевидцы-современники [4]. Вместе с тем основные правила криминальной идеологии сформировались в 30-х годах XX века и, видоизменяясь в зависимости от реакции на них государства, сохранились до настоящего времени. Ушли в прошлое «квалификационные» требования к кандидатам на занятие высшего положения в криминальном мире: не иметь семьи, имущества, не работать. Более того, ранее правила кри-

минальной среды предписывали т.н. «ворам в законе» не скрывать свой статус под угрозой его потери, в связи с чем на вопрос сотрудника правоохранительного органа о наличии у лица такого статуса следовал, как правило, уклончивый ответ. Однако современные пределы возможности лукавить при обсуждении своего криминального статуса показал на судебном заседании в Липецком областном суде Тенгиз Гигиберия, известный также как «Тенго Потийский». Он заявил судье: «Я с 1996 года криминован как вор в законе... С 2019 года, как вышел закон, все мои мысли только о том, как освободиться..., никакими преступными действиями не заниматься... Я собирался это делать (отказаться от статуса вора в законе – А.А.), когда освобожусь. Хотел увидеть воров. Я хотел освободиться и заниматься своими делами...»¹. По результатам процесса Гигиберия был оправдан, но приговор был отменен апелляционным судом. При повторном рассмотрении дела он был признан виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии².

Ряд правил криминальной субкультуры соблюдается в местах лишения свободы большинством осужденных: т.н. «обиженные» питаются из отдельной посуды за отдельным столом, выполняют грязные работы; для разрешения конфликтов осужденные обращаются к т.н. «смотрящим»; в некоторых учреждениях – добровольно вносят средства в т.н. «общак», который позиционируется как неформальная касса взаимопомощи осужденных, и др.

Таким образом, существование в криминальной среде лидеров – т.н. «смотрящих» и «положенцев», осуществление ими неформальных властных полномочий входит в устоявшиеся криминальные традиции и не вызывает протеста у большинства

лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Еще одной традицией, затрудняющей пресечение и раскрытие преступлений в местах лишения свободы, является запрет на сотрудничество с администрацией, оказание ей какой-либо помощи, особенно – в привлечении осужденных к ответственности.

Вместе с тем существуют и факторы, облегчающие работу по противодействию лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Они обусловлены спецификой функционирования учреждений УИС и предусмотрены нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов и исправительных учреждений. Так, в распоряжении администрации имеются сведения о личности каждого осужденного, сосредоточенные в его личном деле, сведения о его местонахождении в любой момент времени, возможность проведения режимных мероприятий, не требующих дополнительного санкционирования. Проводя аналогии со схожими оперативно-розыскными мероприятиями (далее – ОРМ), проводимыми по судебному разрешению, возможно сравнить цензуру корреспонденции осужденных – с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; контроль телефонных разговоров осужденных – с прослушиванием телефонных переговоров; обыски жилых и рабочих помещений – с обследованием зданий, помещений, сооружений, участков местности и транспортных средств, в том числе – жилища. Кроме того, осужденные могут подвергаться личному досмотру, ведется контроль содержания их разговоров с родственниками при проведении краткосрочных свиданий и др. Все это обеспечивает возможность по-

¹ Тенго Потийский: «Ваша честь, я порядочный человек и клянусь всем святым...»: [новостной материал] // Gorod48.ru : [информационный портал]. – [Б.м.], 2024. – URL: <https://gorod48.ru/news/1909271/?ysclid=m0qihiejrb264058769> (дата обращения 06.08.2024).

² Вор в законе оправдали ненадолго : [новостной материал] // Коммерсантъ : [информационный портал]. – [Б.м.], 2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5366775?ysclid=m0qibai17n517597831> (дата обращения 06.08.2024).

лучения предметов и документов, которые впоследствии могут быть использованы в качестве доказательств: нелегальной переписки в виде «прогонов» и «маяльв»; нелегальных учетных документов: «точковок», «домовых книг», «глобусов», игральные карты, рукописных поздравительных открыток с соответствующими сведениями и символикой и т.д.

Особая роль в процессе документирования преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, принадлежит оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой осуществляются ОРМ, направленные на фиксацию информации, свидетельствующей об осуществлении лицом неформальных властных полномочий: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдение, проводимое с использованием технических средств и фиксирующее разговоры проверяемых лиц. Заметим, что полученные в результате режимных и оперативно-розыскных мероприятий материалы в установленном законом порядке могут быть впоследствии использованы в качестве доказательств, однако исключительно при условии соблюдения необходимых процедур.

С целью предварительной оценки полученной информации оперативный сотрудник осуществляет ОРМ «Исследование предметов и документов». Рассматривая его состав, необходимо подчеркнуть, что основным субъектом указанного ОРМ всегда выступает оперативный сотрудник – инициатор мероприятия, а привлекаемый им, как правило, специалист – дополнительным субъектом. Как правило, в роли специалистов выступают ученые, обладающие соответствующими знаниями

и навыками, т.е. знающие нормы криминальной субкультуры, ее идеологию, взаимоотношения в преступной среде, а также владеющие навыками проведения криминалистических исследований. Наша практика показывает, что в некоторых судебных процессах адвокаты, пытаясь оспорить позицию обвинения, настаивают на наличии у специалиста опыта преподавания дисциплин именно криминалистического цикла. Указанный подход представляется нам необоснованным по следующим соображениям. Во-первых, опыт преподавания собственно криминалогии не позволяет обеспечить наличие углубленных знаний в области криминальной идеологии, а во-вторых – в научной и преподавательской деятельности часто возникают ситуации, когда, преподавая одни дисциплины, лицо является специалистом в иной области. В связи с этим мы считаем, что критерием отбора специалистов является их опыт работы в учреждениях УИС, а также наличие научных публикаций в области предполагаемого исследования. Факультативным критерием здесь может выступать прохождение кандидатом соответствующего повышения квалификации, что должно подтверждаться документами – на их наличие также часто обращают внимание адвокаты.

Специалист может оценивать любые предметы и документы, их происхождение для него существенного значения не имеет, хотя и может служить ориентирующей информацией. Вместе с тем этот вопрос имеет большое значение для оперативного сотрудника, а его игнорирование может привести к потере доказательств. Особенность заключается в том, что отечественная правовая система³ предусматривает направление в орган предварительного расследования или в суд материалов

³ Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

исключительно оперативно-розыскной деятельности и не учитывает возможность направления материалов, полученных в ходе режимных или иных мероприятий. Конечно, указанные материалы можно получить процессуальным путем, т.е. путем производства следователем выемки в соответствии со статьей 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но тогда встает вопрос: каким образом режимные документы подвергнуты исследованию в ходе оперативно-розыскной деятельности? Каков режим правового доступа к ним до момента выемки? Возможно, на эти и иные вопросы защиты будут даны ответы, которые удовлетворят судью, тем более что научные дискуссии по вопросу использования результатов режимных мероприятий в доказывании по уголовным делам ведутся довольно давно [3, с. 33-62].

Вместе с тем мы предлагаем и другой путь. Он представляет собой последовательность осуществления гласных ОРМ: сбор образцов для сравнительного исследования (с составлением протокола в соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»); исследование предметов и документов, проводимое с использованием содействия специалиста. Таким образом, полученные оперативным сотрудником материалы режимных мероприятий становятся результатами оперативно-розыскной деятельности и могут в порядке, установленном упомянутым выше совместным приказом от 27.09.2013, быть представлены органу дознания, следователю или в суд.

Еще одним важным процедурным моментом, на который, как показала практика, обращается адвокатами пристальное внимание, является правильность составления сопроводительных документов. В них должно быть указано, что материалы направляются для участия конкретного лица в ОРМ «Исследование предметов и документов». Факт осуществления указан-

ного ОРМ должен быть недвусмысленно указан в сопроводительном письме, т.к. специалист должен понимать юридический смысл осуществляемого им исследования.

Также необходимо указывать вопросы, подлежащие исследованию. При этом мы рекомендуем, чтобы максимально результативно использовать содействие специалиста и избежать излишних затрат времени и материальных ресурсов, предварительно обсудить вопросы исследования со специалистом, а также обговорить виды и объем предоставляемых ему материалов.

Особо следует отметить статус специалиста в рассматриваемой деятельности. Исходя из ФЗ «Об ОРД» (в частности, части 2 статьи 15, статьи 17), привлечение иных, кроме оперативных сотрудников, лиц к подготовке или проведению ОРМ является установлением с ними отношений сотрудничества, а для них – оказанием содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, специалист является лицом, оказывающим гласное возмездное или безвозмездное, контрактное или бесконтрактное содействие оперативному подразделению в проведении ОРМ «Исследование предметов и документов». Здесь мы полностью разделяем позицию А.Ю. Шумилова [6, с. 174], отмечавшего, что содействием в осуществлении оперативно-розыскной деятельности является помощь в решении ее задач, оказываемая человеком, не являющимся кадровым оперативным сотрудником.

На специалиста распространяются ограничения, установленные ФЗ «Об ОРД»: хранить сведения, ставшие ему известными в ходе исследования, в тайне и не давать в результате исследования заведомо ложную информацию. ФЗ «Об ОРД» предусматривает добровольность содействия, в том числе специалистов, в связи с чем содействующее лицо должно понимать, что оказывает содействие и не возражать против этого.

Здесь также стоит отметить, что в случае оказания безвозмездного содействия (что и составляет большинство случаев) оперативному работнику после реализации материалов исследования целесообразно направлять в адрес специалиста благодарственное письмо, которое может служить основанием для его служебного поощрения.

Подводя некоторые итоги, следует еще раз подчеркнуть, что неразрывное единство оперативно-розыскных и режим-

ных мероприятий, проводимых в местах лишения свободы в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, способно обеспечить сбор качественного доказательного материала для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Вместе с тем в процессе их осуществления и на этапе реализации полученных материалов необходимо строго соблюдать ряд формальных требований, чтобы не допустить утраты возможных доказательств.

Литература

1. *Аверкин С.Д.* Факторы, влияющие на расследование пенитенциарных преступлений // Вопросы современной науки и практики. – 2020. – № 2 (3). – С. 9-11.
2. *Агарков А.В.* Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» / А.В. Агарков, А.А. Шиков // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 1(57). – С. 77-86.
3. *Валеев А.Т., Крымов А.А.* Производство следственных действий, направленных на получение вещественных доказательств, при расследовании пенитенциарных преступлений : Монография. – Рязань, Академия ФСИН России, 2015. – 184 с.
4. *Дорошевич В.М.* Каторга -... / Влас Дорошевич. Каторга-2 : «Добрый человек». – Москва : Захаров, 2001. – 198 с.
5. *Кутякин С.А.* Русская тюремная община дореволюционной России и ее традиционные лидеры // NovaInfo.Ru –2014. –№ 26. –С. 86-93.
6. Оперативно-розыскной словарь / А. Ю. Шумилов. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – 216 с.
7. *Пантюхина И.В.* Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) / И.В. Пантюхина, Л.Ю. Ларина // Lexrussica. – 2020. – Т. 73. – № 10. – С. 159-170.
8. *Сенатов А.В.* Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии / А. В. Сенатов // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1 (45). – С. 72-80.
9. *Хлебницына Е.А.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики / Е.А. Хлебницына, Е.К. Шершакова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 132-137.

References

1. *Averkin S.D.* Faktory, vliyayushchie na rassledovanie penitentsiarnykh prestuplenij // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. – 2020. – № 2 (3). – S. 9-11.
2. *Agarkov A.V.* Operativno-rozysknoe dokumentirovanie deyatel'nosti liderov ugolovnoj sredy i chlenov ekstremistskoj organizacii «AUE» / A.V. Agarkov, A.A. Shikov // Penitentsiarnaya nauka. – 2022. – Т. 16, № 1(57). – S. 77-86.
3. *Valeev A.T., Krymov A.A.* Proizvodstvo sledstvennykh dejstvij, napravlennykh na

poluchenie veshchestvennyh dokazatel'stv, pri rassledovanii penitentsiarnykh prestuplenij : Monografiya. – Ryazan', Akademiya FSIN Rossii, 2015. – 184 s.

4. *Doroshevich V.M.* Katorga -... / Vlas Doroshevich. Katorga-2 :«Dobryj chelovek». – Moskva : Zaharov, 2001. – 198, s.

5. *Kutyakin S.A.* Russkaya tyuremnaya obshchina dorevolucionnoj Rossii i ee tradicionnye lidery // NovaInfo.Ru –2014. –№ 26. –S. 86-93.

6. Operativno-razysknoj slovar' / A. Yu. Shumilov. – Moskva : RIO Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2018. – 216 s.

7. *Pantjuhina I.V.* Problemy reglamentacii i primeneniya ugolovno-pravovoj normy, predusmatrivayushchej otvetstvennost' za zanyatie vysshego polozheniya v prestupnoj ierarhii (st. 210.1 UK RF) / I.V. Pantjuhina, L.Yu. Larina // Lexrussica. – 2020. – Т. 73. – № 10. – S. 159-170.

8. *Senatov A.V.* Priznaki, harakterizuyushchie lico, zanimayushchee vysshee polozhenie v prestupnoj ierarhii / A.V. Senatov // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2020. – № 1 (45). – S. 72-80.

9. *Hlebnicyna E.A.* Zanyatie vysshego polozheniya v prestupnoj ierarhii: problemy teorii i praktiki / E.A. Hlebnicyna, E.K. Shershakova // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 4. – S. 132-137.

Сведения об авторе

Агарков Алексей Вячеславович: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник НИЦ-3, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: oper72.kum@mail.ru.

Information about the author

Agarkov Alexey Vyacheslavovich: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), Leading Researcher, candidate of legal science, associate professor. E-mail: oper72.kum@mail.ru.

УДК 343.241:343.575

К. М. Алыева

ТИПЫ И СПОСОБЫ ПЕНАЛИЗАЦИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена рассмотрению типов и способов реализации пенализации общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. Проведено сопоставление типов и внешних проявлений реализации пенализации наркопреступлений. Автор приводит авторскую классификацию способов реализации пенализации уголовно-

© Алыева К.М., 2024

© Alyeva K.M., 2024

правовых норм Общей части УК РФ и Особенной части УК РФ. В рамках пенализации наркопреступлений автор рассматривает вопросы назначения и выбора вида и размера уголовного наказания, а также определения вида исправительного учреждения для лиц, осужденных к лишению свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. В статье выявлены общие тенденции судебной пенализации в сфере установления ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Отмечается, что наиболее распространенным наказанием за наркопреступления в ходе судебной пенализации выступает реальное лишение свободы. Акцентируется внимание на важности своевременного реформирования уголовного законодательства, в частности пенализации наркопреступлений, с целью выполнения уголовным наказанием своего предназначения.

Ключевые слова: пенализация, уголовное наказание, наркопреступления, формы пенализации, способы пенализации, уголовно-правовая норма, санкция.

К. М. Alyeva

THE FORMS AND THE METHODS OF PENALIZATION OF DRUG RELATED CRIMES

The article is devoted to the consideration of the types and ways of implementing the penalization of socially dangerous acts in the field of drug trafficking. A comparison of the types and external manifestations of the implementation of penalization of drug related crimes was carried out. The author gives the author's classification of methods for implementing the penalization of criminal law norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Within the framework of penalization of drug crimes, the author considers the issues of assigning and choosing the type and size of criminal punishment, as well as determining the type of correctional institution for persons sentenced to imprisonment for crimes in the field of drug trafficking. The article identifies general trends in judicial penalization in the field of establishing responsibility for crimes in the field of drug trafficking. It is noted that the most common punishment for drug related crimes during judicial penalization is real imprisonment. Attention is focused to the importance of timely reform of criminal law, in particular the penalization of drug related crimes, in order to fulfill the criminal punishment of its purpose.

Keywords: penalization, criminal punishment, drug related crimes, forms of penalization, ways of penalization, criminal law norm, sanction.

Наркопреступность продолжает оставаться одной из главных проблем, с которыми сталкивается государство. Ежегодный рост количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков вызывает острую необходимость реагирования законодателем на подобного рода угрозу безопасности населения страны. Ведь как отмечает П.В. Тепляшин и Е.А. Федорова «по степени опасности наркоугрозы можно

поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения» [7, с. 68].

Также нельзя не заметить, что одной из причин, осложняющих состояние наркопреступности, является активное участие в незаконном обороте наркотиков лиц, отбывающих уголовное наказание, а также ранее судимых за тождественные преступления. Не случайно на проблему рас-

пространенности пенитенциарных наркопреступлений обращается в специальных исследованиях [10, с. 26].

Детерминанты, порождающие рецидивную наркопреступность, делятся на факторы, обуславливающие совершение всех преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также на факторы, связанные с негативными последствиями исполнения наказаний за предыдущие наркопреступления.

Важным орудием уголовной политики, способным в полной мере противостоять современным криминогенным вызовам и угрозам наркопреступности, является уголовное законодательство.

Современный этап развития уголовного законодательства находится на пути дифференциации уголовной ответственности, криминализации и пенализации деяний, которые на протяжении длительного периода времени создавали и продолжают создавать реальную угрозу безопасности граждан, общества и государства.

В настоящее время модернизация уголовного законодательства в духе непримиримости воздействия на наиболее опасные угрозы и обеспечение баланса в системе уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих наркопреступления, поддерживается пенализацией общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. Данная форма уголовно-правовой политики позволяет уголовному законодательству адекватно отвечать на вызовы современности, наказание за которые, в свою очередь, будут справедливыми и актуальными. Посредством пенализации наркопреступлений законодатель изначально оценивает их общественную опасность, устанавливает конкретные наказания за их совершение, дифференцирует и классифицирует осужденных к лишению свободы, а правоприменитель в последующем реализует на практике конкретные виды и размеры уголовных наказаний и распределяет осужденных по исправительным учрежде-

ниям.

Итак, пенализация наркопреступлений представляет собой самостоятельную форму реализации уголовно-правовой политики государства, выражающуюся в определении характера и степени наказуемости деяний и ее ужесточении в определенных случаях на законодательном уровне, а также непосредственном назначении уголовного наказания и выборе исправительного учреждения для осужденного в ходе правоприменительной практики за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Существует всего два типа пенализации: легальная (законодательная) и судебная (правоприменительная). Следовательно, оценка общественно-опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков происходит дважды. В своих научных исследованиях убедительное доказательство этому приводит С.И. Комарицкий, который отмечает первоочередность формулирования законодателем границ наказуемости деяния и их закрепления в уголовном законе. Затем, в установленных законодателем пределах, суд назначает конкретное наказание лицу, виновному в совершении общественно опасного деяния и реализует выбор исправительного учреждения [4, с. 95].

Применительно к законодательной пенализации В.А. Уткин отмечает наличие целого ряда факторов, определяющих установление законодателем конкретного уголовного наказания за то или иное общественно опасное деяние. Это общественная опасность преступления, личность виновного, существующая система наказаний, закрепленная в Общей части УК РФ, и многое другое [8, с.112]. Кроме того, в ходе законодательной пенализации устанавливается дифференциация осужденных к лишению свободы, которая позволяет их правильно распределить по исправительным учреждениям, а тем самым, как справедливо отмечает С.М. Савушкин, дифференцировать меры воспитательного воздействия

и способствовать достижению целей уголовного законодательства Российской Федерации [5, с. 28].

Законодательная пенализация общественно опасных деяний, при этом, может иметь различные проявления в уголовном законе.

Являясь деятельностью, связанной с правотворчеством, пенализацию возможно рассматривать изначально в двух возможных ее проявлениях: в процессе и в результате. Процесс пенализации общественно опасных деяний представляет собой деятельность законодателя по оценке общественной опасности того или иного преступления и по закреплению его наказуемости в уголовном законе. Завершающим этапом процесса законотворчества, а именно результатом пенализации, выступает уголовно-правовая норма [2, с. 14], как внешнее выражение указанной правотворческой деятельности. Рассматриваемые проявления пенализации в уголовном законе могут быть выражены в виде санкций уголовно-правовых норм, закрепляющих виды и размеры наказаний за то или иное преступление, в виде уголовно-правовых норм, расположенных в Общей части УК РФ, закрепляющих основания применения к осужденному условного осуждения, условно-досрочного освобождения, отсрочки исполнения уголовного наказания и т.д. Кроме того, внешним выражением пенализации общественно опасных деяний могут выступать специальные основания освобождения от уголовной ответственности, также закрепленные в Особенной части уголовного закона.

Проявления пенализации в уголовном законе, являясь продуктом правотворческой деятельности, в зависимости от оснований ее реализации могут быть осуществлены различными способами, к которым относятся: полная пенализация, частичная пенализация, диспозиционная пенализация, санкционная пенализация, общая пенализация.

Первый способ реализации института пенализации является классическим. В качестве его основания выступает закрепление нового преступления в уголовном законодательстве, то есть криминализация общественно опасного деяния.

Полная (нулевая) пенализация, устанавливающая наказуемость деяния, получившего все признаки преступления, закрепляет виды и размеры уголовных наказаний в появившихся впервые уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ. Предпосылкой полной пенализации выступает всесторонняя оценка законодателем общественной опасности криминализованного преступного поведения.

Примером криминализации наркопреступлений, выраженной в первой уголовно-правовой норме, закрепляющей ответственность за изготовление, сбыт и потребление таких наркотических средств, как морфий, кокаин и опиум, выступила статья 104 УК РСФСР. Так, посредством полной (нулевой) пенализации указанных общественно опасных деяний законодателем в части первой указанной статьи была закреплена уголовная ответственность в виде принудительных работ и лишения свободы на срок до одного года с конфискацией имущества.

Вторым способом является частичная пенализация, основанием которой является дробление диспозиции уголовно-правовой нормы, в результате чего некоторые общественно опасные деяния выделяются в самостоятельные нормы-запреты уголовного законодательства. Частичная пенализация в таких случаях реализуется при установлении санкций в новой уголовно-правовой норме, закрепленные общественно опасные деяния в которой уже ранее были криминализованы законодателем.

Так, например, в 2003 году из диспозиции статьи 228 УК РФ исчезли такие общественно опасные деяния как сбыт и

пересылка, а действующий УК РФ был дополнен статьей 228.1 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». До внесения указанных изменений в уголовный закон, законодателем в статье 228 УК РФ также предусматривалась ответственность за производство наркотиков, которое по смыслу статьи 228 УК РФ квалифицировалось как их изготовление.

Соответственно, все три альтернативных способа совершения наркопреступлений законодателем были выделены в отдельную уголовно-правовую норму. При этом, наказание в виде лишения свободы за данного рода преступления было частично пенализовано и вместо срока от 3 до 7 лет стало составлять от 4 до 8 лет.

В рамках следующего способа пенализации ужесточение наказания за преступления происходит в рамках уголовно-правовой нормы ввиду внесения различных изменений в диспозицию статьи.

Диспозиционная пенализация, в свою очередь, должна быть классифицирована в зависимости от изменений, вносимых законодателем в упомянутый элемент уголовно-правовой нормы. Выделяются три класса диспозиционной пенализации.

Первый класс диспозиционной пенализации связан с введением в диспозицию уголовно-правовой нормы нового (альтернативного) способа реализации объективной стороны общественно опасного деяния.

Как правило, санкция уголовно-правовой нормы в таком случае остается в неизменном виде, что на первый взгляд может исключать пенализацию нововведенного в уголовный закон общественно-опасного деяния. Тем не менее, даже при включении в уже существующую диспозицию уголовно-правовой нормы нового (альтернативного) способа реализации объективной стороны общественно опасного деяния, законодателем оценивается его обществен-

ная опасность и степень его наказуемости.

Второй класс диспозиционной пенализации обусловлен включением в уголовно-правовую норму нового квалифицированного или особо квалифицированного признака.

Так, например, в 2012 году часть вторая статьи 228.1 УК РФ была в полном объеме видоизменена. Новая редакция указанной уголовно-правовой нормы содержит в себе два квалифицирующих признака, предусматривающих ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов совершенный:

а) в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательном учреждении, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга;

б) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Оценив общественную опасность наркопреступлений, совершенных вышеперечисленными способами, законодатель пенализовал эти общественно опасные деяния, установив за их совершение уголовное наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Третий класс диспозиционной пенализации сопряжен с изменением структуры уголовно-правовой нормы, в связи с чем некоторые квалифицирующие признаки сдвигаются в другие части статьи. Так, ввиду внесенных в статью 228.1

УК РФ изменений, пункты «а» (группа лиц по предварительному сговору) и «б» (крупный размер), ранее содержащиеся в части второй указанной уголовно-правовой нормы, сдвинулись в третью и четвертую части соответственно. С учетом повышенной общественной опасности указанных наркопреступлений, законодатель посчитал необходимым пенализировать наказание за их совершение. В новой редакции за незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершенных группой лиц по предварительному сговору вместо лишения свободы сроков от пяти до двенадцати лет, была установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком от восьми до пятнадцати лет. За незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершенных в крупном размере наказание аналогично было пенализировано, а новая санкция была представлена в виде лишения свободы сроком от десяти до двадцати лет.

Однако возможны случаи пенализации преступлений без какого-либо видоизменения диспозиции уголовно-правовой нормы. В некоторых случаях, как рассуждает Ю.А. Демидов, «государство считает необходимым усилить борьбу с какими-либо общественно опасными деяниями, и в законе появляется санкция, предусматривающая более строгое наказание, чем прежде» [3, с. 88].

Санкционная пенализация выражается не только в увеличении пределов и размеров наказания, но также и во введении нового вида уголовного наказания за конкретное уже существующее в рамках Особенной части УК РФ преступление. Подобного рода пенализация имеет место быть в тех случаях, когда существующие санкции за преступления уже не позволяют достичь всех целей уголовного наказания, а общественно опасные деяния, за которые они установлены совершаются с более высокой частотой и с применением более изощренных способов их совершения.

Санкционная пенализация является наиболее самостоятельным способом ее реализации, поскольку не зависит никак от процесса криминализации общественно-опасного деяния, а связана лишь с ужесточением карательного потенциала уголовного законодательства.

Трансформация преступности должна вызывать адекватную карательную политику государства, которая в том числе реализуется посредством применения соответствующих уголовных наказаний. Система уголовных наказаний также должна быть адаптирована под наркопреступность, находящуюся на шаг впереди от уголовно-правовых мер воздействия.

В настоящее время мы сталкиваемся с активным переходом наркотического бизнеса в цифровое пространство, где ключевую роль играет активное внедрение современных информационных и финансовых технологий для распространения наркотиков. Как отмечается в специальных исследованиях, посвященных данной проблематике, «твердой закономерностью выступает энергичное и масштабное использование наркобизнесом информационных и новых финансовых технологий для вовлечения в наркоторговлю новых рекрутов, а также в целях пропаганды наркопотребления с использованием механизмов его социального легендирования – сокрытие подтекста такой пропаганды и «вуалирование» рекламы наркотиков, применение особых информационных «меток» для потенциальных потребителей наркотиков» [6, с. 24]. Эта тенденция усугубляется сложной ситуацией, вызванной использованием глобальных почтовых сервисов, мобильной и интернет-коммуникаций, блокчейн-технологий, а также защищенных сетей и онлайн-маркетплейсов для сбыта запрещенных веществ. В результате такого прогресса в цифровых технологиях наркопроизводители увеличивают выпуск синтетических наркотиков в нелегальных лабораториях, находя новые способы их

распространения среди потребителей.

Тем не менее, более чем за два десятилетия санкция за подобного рода наркопреступления остается прежней, что явно не соответствует общественной опасности указанных наркопреступлений.

Заключительным способом пенализации, отличительным от вышеперечисленных, является общая пенализация. В рамках данного способа пенализации законодателем вносятся изменения в уголовно-правовые нормы, содержащиеся в Общей части УК РФ, что затрагивает различные институты уголовного права.

Как справедливо отмечает А.В. Шеслер, определение наказуемости общественно опасных деяний осуществляется не только в санкциях Особенной части УК РФ, но и в некоторых нормах Общей части УК РФ [9, с. 124]. Именно Общая часть УК РФ содержит в себе нормы, закрепляющие наказуемость деяния как особого признака преступления (ст. 14 УК РФ); понятие и цели уголовного наказания (ст. 43 УК РФ), перечень существующих в уголовном законодательстве уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ). Кроме того, могут быть внесены изменения в уголовно-правовые нормы, регламентирующие реализацию в отношении лица, совершившего общественно-опасное деяние, условного осуждения, условно-досрочного освобождения, отсрочки исполнения наказания, ужесточив при этом требования к их применению.

Пенализация наркопреступлений в рамках Общей части УК РФ также может быть реализована в ходе внесенных изменений в статью 58 УК РФ, регламентирующую назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения. В подобных случаях речь может идти о выборе законодателем конкретного вида исправительных учреждений для лиц, совершивших преступление в сфере незаконного оборота наркотиков. Закрепление и дальнейшее изменение вида режима ис-

правительного учреждения для лиц, совершивших наркопреступления, окажет благоприятное воздействие на реализацию основных средств их исправления.

Привлекает внимание мнение М.Т. Валеева, который предлагает авторскую классификацию способов реализации института пенализации именно в рамках Общей части УК РФ. Первый способ «смысловой» является базовым для остальных четырех способов наказуемости общественно опасных деяний. В рамках «смыслового» способа пенализации устанавливается роль наказания в достижении задач уголовного закона (ст. 2 УК РФ), а также обозначается такой особый признак преступления как наказуемость.

Статья 43 УК РФ позволяет автору раскрыть сущность второго способа пенализации преступлений – «содержательного». В данной уголовно-правовой норме закреплён объём и пределы понятия наказания, требования к нему, а также цели, представляющие собой идеальный результат разрешения задач уголовного права.

В рамках третьего способа, который получил наименование «системный», происходит закрепление перечня наказаний и их системы. Основой такого способа пенализации выступают нормы, закреплённые в ст. 45, ч. 5 ст. 46, ст. 72, ст. 80 УК РФ.

Четвёртый способ – «видовой», позволяет осуществить закрепление норм о конкретных видах уголовных наказаний, их размерах и содержании, правах и свободах, которые подлежат лишению и ограничению (ст.ст. 46-58 УК РФ) [1, с. 32].

Данная классификация вызывает научный интерес, но стоит критически отнестись к критерию, который М.Т. Валеев избрал при выделении вышеперечисленных способов. Критерий, привязанный к структуре уголовного закона, должен предусматривать разноуровневые способы пенализации. Соответственно, смысловой и видовой способы пенализации следует относить к различным классификациям.

В любом случае, общая пенализация является отдельной сферой научных изысканий. В настоящее время существует необходимость разобраться с теоретическими и практическими вопросами пенализации именно в рамках Особенной части УК РФ.

В рамках законодательной пенализации наркопреступлений, ядро которых составляют производство, сбыт и пересылка наркотиков, в качестве мер ответственности в статье 228.1 УК РФ законодатель предусмотрел уголовное наказание в виде лишения свободы. Вместе с этим минимальный срок наказания, установленный для указанных наркопреступлений в части 1 статьи 228.1 УК РФ, составляет четыре года лишения свободы. Максимально же возможный срок лишения работы составляет двадцать лет лишения свободы (часть 4 и часть 5 статьи 228.1 УК РФ). Однако реальная судебная пенализация данных наркопреступлений, существенно отличается от законодательной.

Проведенный в рамках научного исследования анализ практики судов Российской Федерации за период 2021-2023 годов по вопросам назначения наказания за преступления, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ, позволил выявить следующие тенденции.

Ежегодно около 93-94% осуждаемых за совершение преступлений, связанных с производством, сбытом и пересылкой наркотиков, приговаривались к наказанию в виде лишения свободы.

Уверенно можно говорить о том, что именно данный вид уголовного наказания обладает необходимым карательным потенциалом. Возможно, назначение судами именно лишения свободы и верный выбор исправительного учреждения дает определенные результаты в рамках сдерживания преступной активности в сфере незаконного оборота наркотиков.

За совершение преступлений, предусмотренных статьей 228.1 УК РФ, суда-

ми также назначалось лишение свободы условно (около 7%). Лишь в 2023 году количество случаев условного назначения наказания составило менее 3% от общего количества осужденных к лишению свободы за указанные наркопреступления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что практика назначения наказания за производство, сбыт и пересылку наркотиков, характеризуется весьма суровым подходом в области судебной пенализации. Преобладание приговоров, в которых суд назначил осужденному реальное лишение свободы, подтверждает данный факт.

Однако, несмотря на представленный в ходе законодательной пенализации широкий выбор сроков лишения свободы, указанный в санкциях всех пяти частей статьи 228.1 УК РФ, суды придерживаются назначения лишения свободы в пределах первой половины санкции до ее медианы, лишь изредка назначения лишение свободы в границах наивысших значений.

По итогам проведенного анализа можно констатировать, что в рамках судебной пенализации использование санкций статьи 228.1 УК РФ реализуется при занижении судами фактической степени общественной опасности исследуемых наркопреступлений. Заявленные в ходе законодательной пенализации пороговые значения санкций каждой части статьи 228.1 УК РФ в большинстве случаев применяются судами лишь до их медианы.

Резюмируя, необходимо отметить разнообразие способов реализации пенализации общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. Адаптация наказания к конкретным обстоятельствам наркопреступлений через их пенализацию, реализующуюся различными способами, в полной мере обеспечивает возможность индивидуального воздействия на правонарушителя. Дифференциация осужденных к лишению свободы, реализуемая в рамках пенализации уголовно-правовых норм Общей части

УК РФ и Особенной части УК РФ, создаст качественную основу успешной исправительно-профилактической деятельности исправительных учреждений. Уголовное наказание, в свою очередь, как крайняя и самая радикальная мера социального контроля за лицами, совершившими наркопреступления, благодаря и законодательной, и судебной пенализации, способно в полной мере выполнять свое назначение.

Литература

1. *Валеев М.Т.* Развитие способов пенализации в отечественном уголовном законодательстве: монография / под ред. В.А. Уткина. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 152 с.
2. *Валеев М.Т.* Формы пенализации общественно опасных деяний // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 3(44). – С. 13-18.
3. *Демидо Ю.А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М. : Юрид. лит., 1975.– 182 с.
4. *Комарицкий С.И.* Социальная обусловленность санкций уголовно-правовых норм // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. – Красноярск, 1989. – С. 93-101.
5. *Савушкин С.М.* Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы дифференциации осужденных к лишению свободы : монография / науч. ред. В. А. Уткин. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – 148 с
6. *Тепляшин П.В.* Криминологическая характеристика и краткосрочные тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности: аналитический обзор // П.В. Тепляшин, М.Г. Мелихов, Е.С. Пустовойт, Н.Д. Бубербаев. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023.– 48 с.
7. *Тепляшин П.В., Федорова Е.А.* Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3 (46). – С. 68-74.
8. *Уткин В.А.* Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 239 с.
9. *Шеслер А.В.* Уголовная наказуемость деяния как признак преступления // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 3 (52). – С. 122-133.
10. *Шеслер В.А., Качурова Е.С.* Вопросы профилактики пенитенциарных наркопреступлений // Наркоконтроль. – 2023. – № 1. – С. 25-28.

References

1. *Valeev M.T.* Razvitie sposobov penalizacii v otechestvennom ugovlovnom zakonodatel'stve: monografiya / pod red. V.A. Utkina. – M.: Yurлитinform, 2023. – 152 s.
2. *Valeev M.T.* Formy penalizacii obshchestvenno opasnyh deyanij // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2020. – № 3(44). – S. 13-18.
3. *Demido Yu.A.* Social'naya cennost' i ocenka v ugovlovnom prave. – M. : Yurid. lit., 1975.– 182 s.
4. *Komarickij S.I.* Social'naya obuslovlennost' sankcij ugovlovno-pravovyh norm // Sovershenstvovanie ugovlovno zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya. – Krasnoyarsk, 1989. – S. 93-101.
5. *Savushkin S.M.* Ugovlovno-pravovye i ugovlovno-ispolnitel'nye osnovy differenciacii

osuzhdennyh k lisheniyu svobody : monografiya / nauch. red. V. A. Utkin. – Novokuzneck: Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2020. – 148 s

6. *Teplyashin P.V.* Kriminologicheskaya harakteristika i kratkosrochnye tendencii narkosituacii v regione otvetstvennosti Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti: analiticheskij obzor // P.V. Teplyashin, M.G. Melihov, E.S. Pustovojt, N.D. Buberbaev. – Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2023.– 48 s.

7. *Teplyashin P.V., Fedorova E.A.* Transnacional'naya narkoprestupnost': ponyatie, priznaki, determinanty i otdel'nye napravleniya protivodejstviya // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2017. – № 3 (46). – S. 68-74.

8. *Utkin V.A.* Problemy teorii ugolovnyh nakazaniy : kurs lekcij. – Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. – 239 s.

9. *Shesler A.V.* Ugolovnaya nakazuemost' deyaniya kak priznak prestupleniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2022. – № 3 (52). – S. 122-133.

10. *Shesler V.A., Kachurova E.S.* Voprosy profilaktiki penitenciarnyh narkoprestuplenij // Narkokontrol'. – 2023. – № 1. – S. 25-28.

Сведения об авторе

Алыева Камилла Магировна: ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Красноярск, Российская Федерация), адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии. E-mail: kamilla-alyeva.1999@mail.ru.

Information about the author

Aliyeva Kamilla Magirovna: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia), postgraduate of the Department of Criminal Law and Criminology. E-mail: kamilla-alyeva.1999@mail.ru.

УДК 343.819.2:343.826

Е. Ю. Белова, В. И. Белов

СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫЕ СВЯЗИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН: НОВЕЛЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В МАТЕРИАЛАХ ДЕВЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСИ ОСУЖДЕННЫХ

В декабре 2022 года была проведена девятая специальная перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей (далее – Перепись). Этот метод исследования, на наш взгляд, является вполне удачным с точки зрения всестороннего и достоверного изучения

© Белова Е.Ю., Белов В.И., 2024

© Belova E.Yu., Belov V.I., 2024

различных характеристик личности осужденного, включая и уголовно-исполнительную.

Статья посвящена новшествам в исследовании социально полезных связей женщин к лишению свободы. Они связаны с изменением отечественного уголовно-исполнительного законодательства, поэтому некоторые показатели ранее не исследовались в Переписях 1999 и 2009 гг. Авторами статьи дается анализ новелл проведенного исследования и делаются соответствующие выводы.

Дается обоснованный вывод о том, что изучаемая проблема – это огромный блок социальной адаптации (ресоциализации) осужденных, лишенных свободы. Определяются основные показатели, которые позволяют говорить о сохранении, восстановлении или приобретении социально полезных связей осужденных женщин. Это, прежде всего, место отбывания наказания, выезды осужденных, получение ими посылок, передач и бандеролей, переводы денежных средств, свидания и телефонные разговоры.

В рамках научной статьи методологическую основу составили общетеоретические принципы и общенаучные методы: системный, сравнительно-правовой.

С помощью системного метода приведены нормы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) и показатели исследования 2022 года, нашедших реализацию на практике.

Сравнительно-правовой метод применялся в рамках исследования социально полезных связей в седьмой, восьмой и девятой Переписях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные к лишению свободы женщины, социально полезные связи, исследование социально полезных связей, перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

E. Yu. Belova, V. I. Belov

SOCIALLY USEFUL CONNECTIONS OF WOMEN SENTENCED TO IMPRISONMENT: NOVEL STUDIES IN THE MATERIALS OF THE NINTH SPECIAL CENSUS OF CONVICTS

In December 2022, the ninth special census of convicts and persons in custody (hereinafter referred to as the Census) was conducted. This research method, in our opinion, is quite successful from the point of view of a comprehensive and reliable study of various personality characteristics, including penal enforcement.

The article is devoted to innovations in the study of socially useful connections of women to imprisonment. They are related to changes in domestic penal enforcement legislation, so some indicators were not previously studied in the Censuses of 1999 and 2009. The authors of the article analyze the novelties of the conducted research and draw the appropriate conclusions.

A reasonable conclusion is made that the problem under study is a huge block of social adaptation (re-socialization) of convicts deprived of liberty. The main indicators that allow us to talk about the preservation, restoration or acquisition of socially useful connections of women are determined. This is, first of all, the place of serving a sentence, the visits of convicts, their receipt of parcels, transfers and parcels, money transfers, visits and telephone conversations.

Within the framework of the scientific article, the methodological basis was made up

of general theoretical principles and general scientific methods: systemic, comparative legal.

Using a systematic method, the norms of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) and the indicators of the 2022 study, which have been implemented in practice, are presented.

The comparative legal method was used as part of the study of socially useful relationships in the seventh, eighth and ninth Censuses.

Keywords: the penal enforcement system, women sentenced to imprisonment, socially useful connections, research of socially useful connections, census of convicts and persons in custody.

Вопросы социальной адаптации и ресоциализации лиц, имеющих проблемы с уголовным законом и отбывающим наказание в виде лишения свободы, продолжают оставаться актуальными. В современный период они вновь волнуют исследователей, как в аспекте решения общих вопросов, так и обоснования особенностей социальной адаптации (ресоциализации) применительно к отдельным категориям осужденных [6].

Говоря о содержании социальной адаптации (ресоциализации) лиц, содержащихся в исправительных учреждениях (ИУ), считаем правильной позицию А.В. Чернышевой, высказанную еще в 1990 году. Она ее определяла исходя из задач, которые стоят перед социальной адаптацией (ресоциализацией). К числу последних, по мнению указанного автора, стоит отнести не только воспитательное воздействие на лиц, находящихся в местах лишения свободы, трудоустройство, обеспечение возможностей приобретения специальности и повышения квалификации ... повышение общего уровня образования осужденного, охрана его здоровья, нейтрализация негативных явлений, свойственных концентрированной среде преступников в ИУ..., но и обеспечение возможностей для поддержания женщинами личных социально полезных связей и подготовку к освобождению [7, с. 19–20].

Общеизвестно, что неблагоприятным фактором отбывания лишения свободы является ослабление, а иногда и вообще потеря социально полезных связей лиц, ли-

шенных свободы. На наш взгляд, работу по их восстановлению или сохранению желательно начинать с первых дней пребывания спецконтингента в ИУ, но особую актуальность она приобретает на этапе подготовки к освобождению [2, с. 26].

Традиционно мы разграничиваем понятие социальных связей осужденных, полезность которых в некоторых случаях, весьма сомнительна [5, с. 86], и социально полезных связей. Последние, как нам представляется, имеют положительную тенденцию к исправлению лиц в ИУ.

Особенно важна в этом аспекте позиция нашего государства относительно освобождаемых и освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Она (позиция), будучи закрепленной в Федеральном законе от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», приказе Минюста России от 29.11.2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» проявилась во внимании к ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, защите прав и их законных интересов.

Среди основных показателей, позволяющих судить о желании женщин вернуться в общество законопослушных граждан, обрести семью, свой надежный тыл,

который бы позволил им в будущем не совершать общественно опасных деяний, запрещенных УК РФ под угрозой наказания являются: место отбывания наказания, выезды, получение посылок, передач и бандеролей, переводы денежных средств, свидания и телефонные разговоры. Рассмотрим некоторые новеллы при проведении нами исследования.

Как показали материалы Переписи, проведенной в декабре 2022 года [4], у женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, неплохие социально полезные связи с семьей. Об этом свидетельствует тот факт, что лишь только 1,4 % не пользовались правом на телефонные разговоры по причине того, что им некому звонить, а 2,9 % не изъявили желание это сделать.

В соответствии с ч. 3 ст. 89 УИК РФ, осужденным по их просьбе разрешается заменять длительное свидание краткосрочным, краткосрочное или длительное свидание телефонным разговором.

Телефонные разговоры, как вид связи осужденных с внешним миром, применяются значительно чаще, чем тринадцать лет назад. Особенно отчетливо это видно при использовании права на телефонный разговор более 4 раз (воспользовались 80,9 % женщин).

В последние годы территориальные управления ФСИН России стали практиковать телефонный разговор по видеосвязи, что дает осужденному не только услышать близкого родственника, но и увидеть его. Скорее всего, использование осужденной видео звонка, а не свидание с близким родственником можно оправдать финансовыми трудностями, возникшими в семьях из-за нестабильности экономики. Это отчетливо видно и при получении женщинами в ИУ денежных переводов (36,8 %).

Согласно отечественному уголовно-исполнительному законодательству (ст. 97 УИК РФ), осужденным к лишению свободы могут быть разрешены кратко-

срочные и длительные выезды за пределы ИУ. Конструкция правовой нормы выездов с формулировкой «может быть» не гарантирует их широкого применения на практике. Дело в том, что она позволяет администрации ИУ объективно принимать решения в отношении конкретного лица. И хотя доля не возвратившихся после выезда в ИУ минимальна, Перепись показала тенденцию к сокращению.

Краткосрочные выезды предоставляются в связи с исключительными личными обстоятельствами (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье), а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения. Длительность краткосрочного выезда без учета времени на дорогу составляет 7 суток.

Отметим, что 9,7 % женщин попадали в ситуацию, которую можно расценивать как исключительные личные обстоятельства. Однако всего лишь 0,2 % воспользовались правом выезда из ИУ.

Новшеством является показатель основных причин невыездов, связанных с отсутствием желания (2,0 %) и права на такой выезд (9,2 %) в порядке ч. 3 ст. 97 УИК РФ. В предыдущих переписях (1999 и 2009 гг.) такие пункты отсутствовали вообще. Это связано прежде всего с внесением изменений в ч. 3 ст. 97 УИК РФ, которые произошли в 2017 году.

Длительные выезды (12 суток, в отдельных случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 104 УИК РФ – 18 суток) предоставляются осужденным на время ежегодного оплачиваемого отпуска. Ряд женщин (22,6 %) были лишены такого права в зависимости от наличия рецидива, особенностей наказания и состояния здоровья (ч. 3 ст. 97 УИК РФ).

Абсолютно новым показателем Переписи являются выезды, предусмотрен-

ные осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка ИУ, для устройства их у родственников; женщинам и мужчинам, являющимся единственным родителем, вне исправительной колонии (ИК) ребенка в возрасте до 14 лет или несовершеннолетнего ребенка-инвалида.

Стоит отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 13.06.2023 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»» возраст детей, находящихся в домах ребенка ИУ увеличен до четырех лет.

Итак, осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка ИК может быть разрешен выезд за пределы ИУ для устройства детей у родственников либо в детском доме на срок до 15 суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно. Реализация этого законного интереса представлена достаточно интересными цифрами.

Так, например, только 4,0 % женщин его использовали. Этот небольшой процент, возможно объяснить тем, что у более половины осужденных лиц женского пола нет детей в домах ребенка при ИК.

Осужденным женщинам, имеющим вне ИК ребенка в возрасте до 14 лет, могут быть разрешены два выезда в год для свидания с ребенком на срок до 10 суток каждое; несовершеннолетнего ребенка-инвалида могут быть разрешены четыре выезда в год для свидания с ребенком на срок до 15 суток каждое. Все выезды предоставляются без учета времени, необходимого для проезда туда и обратно. В 2022 году воспользовались такой возможностью только 12,6 % и 8,2 % соответственно.

Стоит отметить, что институт выездов осужденных женщин для свидания с

несовершеннолетним ребенком-инвалидом был введен в законодательство совсем недавно. Перепись зафиксировала, что женщины не выезжали к ребенку-инвалиду два раза в год, хотя у них была такая возможность. Представляется, что кроме экономических факторов огромную роль играют морально-психологические проблемы у самих осужденных женщин. Ведь свидания с такой матерью, это не только радость, но, нередко, душевная травма для ребенка. Возможно, это и не позволило лицам женского пола чаще выезжать для проведения таких встреч.

Еще одним средством, позволяющим оценивать поддержание или восстановление социально полезных связей, является право осужденных женщин на получение посылок, передач и бандеролей.

Отметим, что более чем в 1,2 раза по сравнению с 2009 годом увеличилось среднее количество полученных посылок или передач. Реже осужденные женщины получали бандероли.

Причиной этому, на наш взгляд, являются изменения в почтовых правилах, исключивших направление в бандеролях кондитерских и иных продуктов питания. В 2020 году в УИК РФ законодательно закрепили максимальный вес одной передачи или посылки, который не должен превышать 20 килограммов, и одной бандероли – 5 килограммов¹.

Осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории ИУ.

Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации ИУ. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом (супругой), роди-

¹ О внесении изменений в статью 90 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 20.07.2020 г. № 222-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 30. – Ст. 4748.

телями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника ИУ - с иными лицами.

В колонии общего режима, осужденным женщинам, а также осужденным мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющимся единственным родителем (с учетом их личности и поведения), за исключением осужденных, указанных в ч. 3 ст. 97 УИК РФ, отбывающим наказание в обычных условиях содержания, помимо предусмотренных шести краткосрочных и четырех длительных свиданий в течение года, дополнительно может ежемесячно предоставляться до двух дополнительных длительных свиданий с ребенком, не достигшим 14 лет, в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне ИУ, но в пределах муниципального образования, на территории которого оно расположено.

В колонии общего режима в облегченных условиях содержания предоставляется шесть краткосрочных и шесть длительных свиданий в течение года, а указанной выше категории предоставляются дополнительные длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне ИУ, но в пределах муниципального образования, на территории которого оно расположено.

В колонии общего режима в строгих условиях содержания разрешается иметь три краткосрочных и три длительных свидания.

В колонии-поселении количество свиданий не ограничено.

Кроме того, дополнительное краткосрочное или длительное свидание может предоставляться в качестве меры поощрения.

Но даже существенное увеличение в законодательстве количества свиданий,

не решает существенным образом проблему реализации права осужденной на длительные и краткосрочные свидания. На наш взгляд, причина кроется не только в отсутствии связи с близкими родственниками, но и в экономическом факторе. Удаленность отбывания наказания от места жительства осужденной и ее родных, достаточно высокие цены на проезд, законы рыночной экономики, не позволяющие родным так часто брать отпуска по месту работы, препятствуют свиданиям осужденной со своей семьей.

Согласно исследованию 68,4 % женщин ни разу не пользовались правом на краткосрочное свидание. Это больше, чем в 2009 г., когда таких лиц было выявлено 63,6 %.

Совсем неутешительная картина складывается и с длительными свиданиями (78,4 % женщин ни разу ими не воспользовались).

Первая причина таких показателей у осужденных женщин по свиданиям является нарушения принципа, сформулированного в ч. 1 ст. 73 УИК РФ, который определяет, что осужденные к лишению свободы отбывают наказание в ИУ в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Даже с учетом внесенных изменений в 2020 году в ст. 73 УИК РФ², женщины отбывают наказание с учетом нахождения соответствующего учреждения (ч. 3 ст. 73 УИК РФ).

Бесспорно, что отбывание наказания вдали от места жительства осложняет реализацию права на свидания, выезды в связи с исключительными обстоятельствами и в отпуск, что в свою очередь отрицательно влияет на сохранение семейных связей и осложняет социальную адаптацию (ресоциализацию) после освобождения. Данные переписей осужденных 1989, 1994, 1999,

² О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 01.04.2020 г. № 96-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14. – Ст. 2026.

2009 и 2022 гг. показывают обнадеживающую тенденцию приближения отбывания наказания к месту жительства осужденной с 7,1 % до 20,3 % соответственно.

Последовательно сокращаются доли отбывающих наказание в другом субъекте РФ как не по месту жительства, так и не по месту осуждения, а также не имеющих постоянного места жительства. Следует отметить, что в 2022 г. по сравнению с 2009 г. в 2,4 раза увеличилась доля осужденных женщин, которые отбывают наказание в другом субъекте РФ по месту осуждения.

Вторая причина – отсутствие денежных средств у родственников для прибытия на свидание. Об этом мы писали ранее.

Третья причина не высоких показателей, как нам представляется, это последствия пандемии коронавируса, которая сократила частоту свиданий осужденных в 2019-2021 гг. по санитарно-эпидемиологическим основаниям.

Еще более печальная картина наблюдается в отношении осужденных женщин бывших работников судов и правоохранительных органов. В соответствии с научной заявкой УВСПР ФСИН России от 30.09.2021 года наши коллеги из Кузбасского института ФСИН России впервые провели комплексное исследование указанной категории женщин [1]. Согласно их данным, социально полезные связи лиц женского пола бывших работников судов и правоохранительных органов имеют достаточно низкие показатели.

Прежде всего, это связано с тем, что на территории Российской Федерации для них только три ИУ, расположенных в Республике Хакасия и Костромской области. К сожалению, лишь 3 % осужденных отбывают наказание в том районе (городе), где жили до ареста, 8% не в том районе (городе), но в том же субъекте РФ, где имели постоянное место жительства, 3 % опрошенных отбывали наказание в другом субъекте

РФ, но по месту осуждения.

Таким образом, констатируют коллеги, 86 % осужденных отбывают наказание не по месту жительства и не по месту осуждения, что негативно сказывается на реализации ими отдельных прав (например, на свидание, выезд за пределы ИУ и др.), а также на сохранении (восстановлении) социально полезных связей, которые у них были до осуждения.

Полученные данные сотрудниками Кузбасского института ФСИН России существенно разнятся с показателями, полученными в ходе девятой Переписи всех категорий осужденных женщин.

Важность именно вопросов социально полезных связей осужденных женщин закрепляются и в международных нормах [3, с. 45–53]. Ситуация, которая сейчас сложилась в отношении Российской Федерации и выход ее 16 марта 2022 года из Совета Европы, не свидетельствует о полном ослаблении влияния международных актов и стандартов обращения с осужденными на уголовно-исполнительное законодательство и практику исполнения наказания в нашей стране. По-прежнему, продолжают сохранять свое влияние стандарты ООН, что в полной мере касается отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы лицами женского пола. Кроме принятых в 2015 году Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона-Манделы), к числу основных международных документов, определяющих обращение с осужденными женщинами, относятся Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин - правонарушителей, не связанных с лишением свободы, получившие название Бангкокские правила.

Конечно, они ни в какой мере не заменяют Правила Нельсона-Манделы, и все положения, в них содержащиеся, продолжают применяться ко всем лицам, лишен-

ным свободы. В то же время они вносят дополнительную ясность и охватывают новые области применения в отношении лиц женского пола.

Таким образом, нами были рассмотрены отдельные новеллы исследования социально полезных связей осужденных к лишению свободы женщин, который составляет огромный блок социальной адаптации (ресоциализации). Показатели Пе-

реписи, проведенной в декабре 2022 года, говорят нам о том, что уголовно-исполнительная система России успешно проводит работу в этом направлении. Однако вопросы еще остаются. На наш взгляд, такие комплексные исследования личности, как Перепись, позволяют оценить полученные результаты и сделать существенные корректировки для дальнейшей деятельности ИУ.

Литература

1. *Александров А.С., Храмов А.А.* Проблемы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин – бывших работников правоохранительных органов: учеб. пособие. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2023. – 36 с.

2. *Белова Е.Ю.* Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: проблемы теории и практики: монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. – 2-е изд. – Москва: издательство Юрайт, 2020. – 156 с.

3. *Белова Е.Ю., Грушин Ф.В., Ельчанинова О.Ю.* Характеристика содержания осужденных к лишению свободы с учетом международных стандартов (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. – Москва: Проспект, 2024. – 64 с.

4. *Казакова В.А., Белова Е.Ю.* Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. – Москва: Проспект, 2024. – 80 с.

5. *Савушкин С.М.* Социальные связи осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // Уголовная юстиция. – 2021. – № 18.

6. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования. – М.: ИД «Юриспруденция», 2020. – 368 с.

7. *Чернышева А.В.* Ресоциализация осужденных женщин, освобожденных из исправительно-трудовых колоний: правовые и организационные вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1990. – 263 с.

References

1. *Aleksandrov A.S., Hramov A.A.* Problemy ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennykh zhenshchin – byvshih rabotnikov pravoohranitel'nykh organov: ucheb. posobie. – Novokuzneck: FKOУ VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2023. – 36 s.

2. *Belova E.Yu.* Social'naya adaptatsiya nesovershennoletnih osuzhdennykh v l'gotnykh usloviyah otbyvaniya nakazaniya: problemy teorii i praktiki: monografiya / pod nauch. red. V.I. Seliverstova. – 2-e izd. – Moskva: izdatel'stvo YUrajt, 2020. – 156 s.

3. *Belova E.Yu., Grushin F.V., El'chaninova O.Yu.* Charakteristika sodержaniya osuzhdennyh k lisheniyu svobody s uchetom mezhdunarodnyh standartov (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashchihsya pod strazhej, dekabr' 2022 goda): monografiya / pod nauch. red. V.I. Seliverstova. – Moskva: Prospekt, 2024. – 64 s.

4. *Kazakova V.A., Belova E.Yu.* Charakteristika zhenshchin, otbyvayushchih lishenie svobody (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashchihsya pod strazhej, dekabr' 2022 goda): monografiya / pod nauch. red. V.I. Seliverstova. – Moskva: Prospekt, 2024. – 80 s.

5. *Savushkin S.M.* Social'nye svyazi osuzhdennyh k lisheniyu svobody kak faktor ih differenciacii // *Ugolovnaya yusticiya*. – 2021. – № 18.

6. *Social'naya adaptaciya (resocializaciya) lic, osvobozhdaemyh i osvobozhdenykh iz ispravitel'nyh uchrezhdenij: itogi teoreticheskogo issledovaniya*. – M.: ID «Yurisprudenciya», 2020. – 368 s.

7. *Chernysheva A.V.* Resocializaciya osuzhdennyh zhenshchin, osvobozhdenykh iz ispravitel'no-trudovyh kolonij: pravovye i organizacionnye voprosy: dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 1990. – 263 s.

Сведения об авторах

Белова Екатерина Юрьевна: ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский Университет ФСИН России» (Псковский филиал) (г. Псков, Российская Федерация), доцент кафедры организации режима, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru.

Белов Владислав Иванович: ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» (г. Псков, Российская Федерация), доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: white228@yandex.ru.

Information about the authors

Belova Ekaterina Yurievna: St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch) (Pskov, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Regime Organization, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru.

Belov Vladislav Ivanovich: Pskov State University (Pskov, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: white228@yandex.ru.

Ю. А. Головастова, Ф. В. Грушин, А. Н. Гордополов

СУБСИДИАРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена субсидиарному применению правовых норм при регулировании уголовно-исполнительных отношений. Авторами отстаивается позиция, что наличие УИК РФ и ряда специальных федеральных законов, регулирующих уголовно-исполнительные отношения, не исключает применение норм других отраслей права в целях эффективности правового регулирования сферы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

В работе обоснована необходимость и целесообразность субсидиарного применения правовых норм, обусловленного системным взаимодействием отраслей права и экономией нормативного материала. Авторами проанализированы теоретические и практические вопросы преодоления пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве. Особое внимание в работе уделяется проблеме разграничения исследуемого правового механизма от аналогии уголовно-исполнительного закона и права.

Цель исследования – определить общие и специальные проблемы правоприменительного характера, возникающие в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера на современном этапе.

Задачи исследования: оценка действующего уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего исследуемую сферу правового регулирования; разработка предложений по совершенствованию действующего уголовно-исполнительного законодательства.

В процессе исследования использованы общие и специальные методы научного познания: диалектический, формально-логический, функциональный, системно-структурный, сравнительно-правовой.

В статье предложены векторы направления, расширяющие субсидиарное применение правовых норм при регулировании уголовно-исполнительных отношений.

Ключевые слова: субсидиарное применение; уголовно-исполнительное законодательство; уголовно-исполнительные отношения; условия и основания; преодоление пробелов; аналогия закона; аналогия права.

Yu. A. Golovastova, F. V. Grushin, A. N. Gordopolov

SUBSIDIARY APPLICATION OF LEGAL NORMS IN THE FIELD OF REGULATION OF PENAL RELATIONS

The article is devoted to the subsidiary application of legal norms in the regulation of penal relations. The authors defend the position that the existence of the Criminal Code of the

Russian Federation and a number of special federal laws regulating penal relations does not exclude the application of norms of other branches of law in order to effectively regulate the sphere of execution of criminal penalties and other measures of a criminal nature.

The paper substantiates the necessity and expediency of the subsidiary application of legal norms due to the systemic interaction of branches of law and the economy of normative material. The authors analyzed the theoretical and practical issues of overcoming gaps in the penal enforcement legislation. Special attention is paid to the problem of distinguishing the legal mechanism under study from the analogy of the penal enforcement law and law.

The purpose of the study is to identify general and special problems of a law enforcement nature that arise in the field of execution of criminal penalties and other measures of a criminal legal nature at the present stage.

Research objectives: assessment of the current penal enforcement legislation regulating the sphere of legal regulation under study; development of proposals for improving the current penal enforcement legislation.

In the course of the research, general and special methods of scientific cognition were used: dialectical, formal-logical, functional, systemic-structural, comparative-legal.

The article suggests vectors of direction that expand the subsidiary application of legal norms in the regulation of penal relations.

Keywords: subsidiary application; penal enforcement legislation; penal relations; conditions and grounds; bridging gaps; analogy of law; analogy of law.

Вопрос субсидиарного применения норм права относится к разряду дискуссионных. Довольно распространенной точкой зрения признается то, что оно рассматривается в качестве одного из способов восполнения пробелов в праве. В теории права под пробелом понимается отсутствие в отраслевом законодательстве нормативных предписаний, способных регулировать конкретную правовую ситуацию.

Присутствие пробелов в законодательстве обуславливается рядом причин, одни из которых порождаются недосказанностью и незавершенностью кодификационной работы со стороны законодателя при построении правовых норм в действующих нормативных актах (в частности УИК РФ), а другие, возникают вследствие объективных причин, по сути являются результатом наступивших социально-политических и экономических изменений реальной действительности, в силу чего действующий нормативный массив нуждается в пересмотре и наполнении его новыми нормами права [4].

Полностью солидарны с тем, что идеальным способом, при котором пробел исчезает, является его устранение, когда вносятся изменения в действующее законодательство. Тем менее, пока законодатель его не ликвидировал, он преодолевается в процессе правоприменительной деятельности.

Выделяют два способа преодоления пробелов:

1) используется норма права, регулирующая сходные отношения – аналогия закона;

2) происходит оценка фактических обстоятельств на основе общеотраслевых принципов – аналогия права.

Иногда в юридической литературе субсидиарное применение толкуется как разновидность аналогии закона, где отмечается некоторое сходство регулируемых отношений в разных отраслях законодательства. Такая позиция во многом объясняется тем, что вопросы, подлежащие регулированию в законодательстве, остаются без внимания.

Но так ли это на самом деле?

Полагаем, что сторонники представленной точки зрения заблуждаются. Дело в том, что при субсидиарном применении «чужеродная норма» включается в предмет правового регулирования конкретной отрасли права. Тем не менее, в тех случаях, когда речь идет о субсидиарном применении, правовые предписания закрепляются в других отраслях законодательства, и в этом смысле используются при регулировании уголовно-исполнительных отношений.

По сути дела мы сталкиваемся в этом случае с однородными общественными отношениями из разных отраслей законодательства. Так, процедурные вопросы, связанные с регулированием исполнения взысканий, исчисляемых в конкретных сроках, не регламентируются в УИК РФ. Учитывая общий правовой подход, применяются нормативные положения, предусмотренные в гражданско-процессуальном законодательстве.

При аналогии закона норма права отсутствует в конкретной отрасли законодательства, хотя должна быть предусмотрена в тексте источника правового регулирования. Примечательно, что преодоление пробела с помощью аналогии закона в уголовно-исполнительном законодательстве допустимо только лишь нормами этой же отрасли [5; с. 182-191]. Это дает основание для ее применения, выступающего временным способом преодоления пробела в правовом регулировании уголовно-исполнительных отношений.

Рассмотрим существующие пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве [7], преодоление которых возможно с помощью правового инструмента – аналогии, который качественно отличается от субсидиарного применения правовых норм при регулировании уголовно-исполнительных отношений.

Проблемой является правовая ситуация, возникающая при исполнении ограничения свободы, при условии, что осужденному отменили условное осуждение и направили его отбывать наказание реально в исправительное учреждение. В данном случае приходится применять принцип аналогии закона. В качестве примера можно привести и то, что не регулируется в уголовно-исполнительном законодательстве использование в отношении осужденных к ограничению свободы технических средств надзора и контроля.

Явный пробел в уголовно-исполнительном законодательстве просматривается в том, что не определен правовой статус осужденного военнослужащего, достигшего предельного возраста пребывания на военной службе.

Например, предусматривается, что в этом случае осужденный военнослужащий подлежит освобождению от отбывания наказания либо ему заменяется неотбытая часть наказания более мягким видом наказания. Вместе с тем возникает ряд вопросов: кто инициирует вопрос об освобождении от отбывания наказания или замене наказания на более мягкий вид? Каковы критерии, оказывающие влияние на принятие решения о безусловном освобождении осужденного от отбывания либо замене ему наказания на более мягкий вид?

Очевидно то, что неурегулированность в этом вопросе предполагает внесение изменений в уголовно-исполнительное законодательство. Вместе с тем, до внесения таких изменений можно прибегнуть к оценке поведения осужденного военнослужащего, руководствуясь при этом критериями, установленными для условно-досрочного освобождения.

Возникают трудности, с которыми непосредственно сталкиваются суды и должностные лица учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при

применении к осужденным различных видов отсрочки отбывания наказания.

В частности, речь идет о проблемах, возникающих при исполнении отсрочки отбывания наказания по болезни, по иным основаниям.

Кроме того, у правоприменителей возникают сложности при исполнении приговоров, из содержания которых следует, что осужденному предоставлена отсрочка исполнения наказания по различным основаниям (стихийное бедствие, иные исключительные обстоятельства).

Так, отсутствие позиции законодателя по вопросам порядка и процедуры осуществления контроля за поведением осужденного во время действия отсрочки приговора служит основанием для применения на практике аналогии закона. Во-первых, исполнение судебного документа – постановления не происходит по причине отсутствия в уголовно-исполнительном законодательстве определенной формы уголовно-исполнительного контроля, и, во-вторых, судам приходится выносить решения, которые без применения аналогии уголовного-исполнительного закона невозможно исполнить [2; с. 142-147].

Долгое время правоприменители, используя расширительное толкование и принцип аналогии закона, ссылаясь на позицию Конституционного Суда РФ, восполняли существующий пробел в УИК РФ, поскольку отсутствовали нормы права, определяющие возможность снятия статуса «злостного нарушителя» с осужденного, что фактически превращало его в «пожизненного» обладателя данного статуса.

Указанный пробел был воспринят законодателем, поскольку в части 6 ст. 116 УИК РФ появилась норма права, предусматривающая процедурные правила, при которых осужденный перестает обладать специфическим статусом злостного нару-

шителя [3; с. 5-10].

На наш взгляд, в уголовно-исполнительной сфере чаще всего правоприменители встречаются, именно, с аналогией закона, а не права. Хотя, иногда приходится сталкиваться с аналогией права. К сожалению, в УИК РФ не регламентируются вопросы, связанные с правилами назначения взысканий за совершение нескольких проступков при отбывании наказания в виде лишения свободы.

Это является существенным пробелом в правовом регулировании уголовно-исполнительных отношений.

В практической деятельности возникают подобные вопросы, которые могут быть разрешены с помощью аналогии права, исходя из общеправовых принципов. Так, нуждаются в неперменном регулировании в УИК РФ целый ряд вопросов, разрешаемых на сегодняшний день с помощью аналогии права. К ним можно отнести: исполнение неоплаченного дисциплинарного штрафа осужденным к лишению свободы; приостановление исполнения взыскания в отношении осужденного в связи с болезнью; возникновением чрезвычайной ситуации на территории исправительного учреждения; перемещением его в следственный изолятор в результате совершения преступления.

Теперь, используя метод «от противного», попробуем найти в конструкции «субсидиарное применение» свойства, которые свидетельствуют о преодолении пробелов в правовом регулировании.

Так, по общему правилу основной причиной неурегулированности существующих конкретных правоотношений признается отставание отрасли законодательства от ритма практической деятельности, что объясняется происходящими динамическими процессами в социально-экономической и политической сферах.

В связи с чем, субсидиарность пра-

вовых норм предопределяется отнюдь не отставанием конкретной отрасли права (в нашем случае уголовно-исполнительного) от потребностей практики, а в том, что норма иной отрасли права внедряется в предмет правового регулирования и тем самым законодатель уходит от ненужного дублирования, нагромождения нормативного материала дополнительными нормами права.

Примечательно и то, что в этом случае о пробелах в праве речь не идет, что качественно отличает субсидиарность применения правовых норм от аналогии закона и права. Сказанное проявляется в тексте УИК РФ.

Так, в части 1 ст. 105 УИК РФ определено, что осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством РФ о труде. Действительно, субсидиарное применение правовых норм в области уголовно-исполнительных отношений обуславливается, с одной стороны, системным характером связей между уголовно-исполнительным правом и другими отраслями, а с другой стороны, экономией нормативного материала.

Такие системные связи по линии субсидиарности наиболее ярко проявляются между уголовно-исполнительным и административным, трудовым, гражданским правом, в процессе чего чужие законодательные конструкции используются при регулировании уголовно-исполнительного отношения.

В частности, труд осужденных при исполнении обязательных, исправительных работ и лишения свободы, имеет уголовно-исполнительную природу. Здесь как-раз законодатель направляет правоприменителя с помощью бланкетных норм права к трудовому законодательству.

В частности, речь идет об особенностях труда беременных женщин, инвалидов, несовершеннолетних, правил об ох-

ране труда. Получается, что определенная норма права намерено не отражается в уголовно-исполнительном законодательстве для избежания дублирования.

В таком случае используется прием законодательной техники, когда присутствуют бланкетные нормы права. В контексте оценки функционирования теории права мы сталкиваемся с таким правовым явлением как системное взаимодействие отраслей законодательства. Помимо прочего данная проблема приобретает особую важность, поскольку позволяет задуматься о том, являются ли акты чужой отрасли права источниками уголовно-исполнительного права.

В том случае, когда при регулировании уголовно-исполнительных отношений используются бланкетные нормы права, мы сталкиваемся с проявлением системного взаимодействия конкретных отраслей законодательства, что свидетельствует об отсутствии изолированности в системе правовых связей. В то же время речь идет о субсидиарном применении разноотраслевых правовых норм.

Эта правовая норма не имеет своего содержания, она не сливается с нормами уголовно-исполнительного права. При этом отношения складываются в сфере регулирования уголовно-исполнительного права, остаются быть такими, принадлежащими именно этой отрасли права, если они регулируются нормами других отраслей.

Например, в части 2 ст. 5 УИК РФ законодатель отмечает, что осужденные военнослужащие отбывают наказания и проходят службу в соответствии с законодательством РФ. Нормативные положения ФЗ от 27.05.1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих в РФ», ФЗ от 28.03.1998 года №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» используются при регулировании вопроса исполнения и отбывания осужденных, осложненных статусом

военнослужащего. Или скажем, при регулировании исполнения штрафа законодатель употребляет также бланкетную норму права, направляя правоприменителя к ФЗ от 02.10.2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Конечно же, приведенные нормативные правовые акты не являются источниками правового регулирования уголовно-исполнительных отношений по двум причинам: во-первых, в их тексте отсутствуют нормы уголовно-исполнительного права либо их признаки (составляющие части); во-вторых, они обладают иным отраслевым характером (административного) правового регулирования [1; с. 330-351].

Кроме предметного единства, для субсидиарного применения иногда характерно проникновение в содержание правового регулирования метода регулирования другой отрасли права.

В отдельных случаях применяются частно-правовые начала при регулировании уголовно-исполнительных отношений. Непременно, они требуют соответствующей саморегуляции и демонстрируют также проявление субсидиарности, основанной на системной связи уголовно-исполнительного и гражданского права.

Это вопросы привлечения осужденных к труду при взаимодействии учреждений и органов УИС и хозяйствующих субъектов (предпринимателей, представителей бизнеса), что способствует повышению эффективности трудоустройства осужденных.

Так, в рамках инновационного проекта рязанская строительная организация-девелопер ГК «Зеленый Сад» заключила соглашение с ИК-7 УФСИН России по Рязанской области и привлекла на объекты строительства осужденных к принудительным работам, где на стройке, организованной данной компанией, стали трудиться осужденные из исправительного центра.

В целях удовлетворения потребностей практики субсидиарное применение правовых норм позволяет признать, что использование данной конструкции заключается в развитии общественных отношений, порождающих изменения, происходящие в обществе.

К таким можно отнести, в частности, введение института пробации.

Так, его нормативное закрепление в отдельном нормативном акте, выделение разновидностей пробации, в том числе, постпенитенциарной, создало реальные предпосылки для субсидиарного применения правовых норм при регулировании уголовно-исполнительных отношений, поскольку в этой части уголовно-исполнительные отношения тесно взаимодействуют с социально-правовыми отношениями [6, с.39-43], где наблюдается разноплановая отраслевая принадлежность – жилищные, трудовые, семейные, административные нормы права.

Субсидиарное применение правовых норм при регулировании уголовно-исполнительных отношений базируется не только на генетическом, но и на функциональном взаимодействии различных отраслей законодательства.

Нередко проблема субсидиарного применения часто связана с комплексными межотраслевыми связями.

Например, межотраслевые связи уголовно-исполнительного права с уголовным правом и административным правом проявляются в закреплении института контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания.

Контроль (административный надзор) за лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется в рамках уголовной ответственности в период неснятой и непогашенной судимости. В связи с чем, отражение рассматриваемого нормативного положения в УИК РФ имеет

цель продемонстрировать существование взаимосвязи между эффективностью административного контроля и отсутствием рецидива среди осужденных.

Межотраслевые связи возникают между уголовно-исполнительным правом и гражданско-процессуальным правом, при защите осужденным своих гражданских прав. Их можно обнаружить при подаче осужденным гражданских исков о ненадлежащем лечении медицинской частью учреждения (ст. 12, ст. 101 УИК РФ) как нарушающее право осужденного на охрану здоровья; о компенсации морального вреда.

На наш взгляд, необходимо признать, что в процессе рассмотрения таких гражданских исков осуществляется судебный контроль за законностью действий и решений, принимаемых должностными лицами исправительных учреждений.

Такое существующее взаимодействие выступает как способ отражения межпредметных связей, вызванных законодательной техникой правотворческой деятельности, где, с одной стороны, отражается признак системности между различными отраслями права, а с другой стороны, устраняется дублирование норм права, используемый в целях экономии нормативного материала.

С учетом изложенного отметим, что на основе положений теории пра-

ва, системного толкования нормативных предписаний, к условиям субсидиарного применения правовых норм при регулировании уголовно-исполнительных отношений, следует отнести: сложившиеся общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании, составляющие предмет уголовно-исполнительного права; отсутствие нормы уголовно-исполнительного права, регулирующей уголовно-исполнительные отношения, находящейся в смежной отрасли законодательства, что не свидетельствует о наличии пробела в отличии от аналогии закона и права. Важно и то, что правильное, последовательное субсидиарное применение правовых норм в уголовно-исполнительной сфере предполагает соблюдение указанных условий и оснований, что позволяет отграничить его от института аналогии закона и права.

В заключение подчеркнем, что рассмотрение данного приема как одного из способов саморегуляции в уголовно-исполнительной сфере нуждается в дальнейшем исследовании на фоне существующих неясностей, неточностей, возникающих на практике, а также динамично развивающихся общественных отношений, при регулировании которых должны учитываться не только системный характер связей между отраслями права и законодательства, но и принцип экономии нормативного материала.

Литература

1. Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: монография. Под научн. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.И. Селиверстова. – М.: ИД Юриспруденция, 2019. – 560 с.
2. Головастова Ю.А. Аналогия в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т 15. – №2. – С. 142-147.
3. Гордополов А.Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве. Монография. Под научн. ред. д.ю.н., доцента Ю.А. Головастовой. – М., Инфра-М, 2023.

– 225 с.

4. *Грушин Ф.В.* Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Монография. – М., Инфра-М., 2017. – 208 с.

5. *Селиверстов В.И.* Пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве: выявление, устранение, восполнение и преодоление // Вестник Кузбасского института. – 2022. – №3 (52). – С. 182-191.

6. *Уткин В. А.* Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2. – С. 39-43.

7. *Храмов А.А.* Пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2022. – 29 с.

References

1. *Golovastova Yu.A.* Uголовно-исполнител'noe pravo kak otrasl' rossijskogo prava: predmet, metod, istochniki, sistema: monografiya. Pod nauchn. red. d.yu.n., professora, zaslužennogo deyat'lya nauki Rossijskoj Federacii V.I. Seliverstova. – М.: ID Yurisprudenciya, 2019. – 560 s.

2. *Golovastova Yu.A.* Analogiya v uголовно-исполнител'nom prave // Uголовно-исполнител'noe pravo. – 2020. – Т 15. – №2. – S. 142-147.

3. *Gordopolov A.N.* Zlostnyj narushitel' rezhima otbyvaniya nakazanyai v vide lisheniya svobody i ego otvetstvennost' v uголовно-исполнител'nom zakonodatel'stve. Monografiya. Pod nauchn. red. d.yu.n., docenta Yu.A. Golovastovoj. – М., Infra-M, 2023. – 225 s.

4. *Grushin F.V.* Vliyanie sistemy faktorov na razvitie uголовно-исполнител'noj politiki i uголовно-исполнител'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. Monografiya. – М., Infra-M., 2017. – 208 s.

5. *Seliverstov V.I.* Probely v uголовно-исполнител'nom zakonodatel'stve: vyyavlenie, ustranenie, vospolnenie i preodolenie // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2022. – №3 (52). – S. 182-191.

6. *Utkin V. A.* Uголовно-исполнител'naya deyatel'nost' i predmet uголовно-исполнител'nogo prava // Uголовно-исполнител'noe pravo. – 2016. – № 2. – S. 39-43.

7. *Hramov A.A.* Probely v uголовно-исполнител'nom zakonodatel'stve Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Tomsk, 2022. – 29 s.

Сведения об авторах

Головастова Юлия Александровна: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация); профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Московский университет им. С. Ю. Витте филиал в г. Рязани (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин, доктор юридических наук, доцент. E-mail: UGolovastova@yandex.ru.

Грушин Федор Владимирович: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), главный научный сотрудник; Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, доктор юридических наук, доцент. E-mail: fedor062@yandex.ru.

Гордолов Андрей Николаевич: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС, старший преподаватель института Академии ФСИН России по кафедре теории государства и права, международного и европейского права, кандидат юридических наук. E-mail: andrei.gordopolov@yandex.ru.

Information about the authors

Golovastova Yulia Aleksandrovna: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation); Professor of the Department of Criminal Executive law and Organization of Educational Work, Witte Moscow University Branch in Ryazan (Ryazan, Russian Federation), Professor Department of Criminal Law and Humanities, Doctor of Law, Associate Professor. E-mail: UGolovastova@yandex.ru.

Grushin Fyodor Vladimirovich: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation); Chief Researcher, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), Professor of the Department of Criminal Executive law and Organization of Educational Work, Doctor of Law, Associate Professor. E-mail: fedor062@yandex.ru.

Gordopolov Andrey Nikolaevich: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), lecturer of the Department of Organization of the Regime and Supervision in the Penitentiary System, senior Lecturer of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Candidate of Law. E-mail: andrei.gordopolov@yandex.ru.

УДК 343

Т. Н. Елисеева

КРИТЕРИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ДАЛЬНЕЙШЕГО ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СВЯЗИ С ИНОЙ ТЯЖЕЛОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Важность изучения критериев, учитываемых судом наряду с заболеванием, препятствующем отбыванию наказания, при освобождении в связи с болезнью обуславливается наличием противоречий в практике правоприменения. Их отсутствие на законодательном уровне порождает различные толкования и как следствие различные подходы.

© Елисеева Т.Н., 2024

© Eliseeva T.N., 2024

Предметом настоящего исследования выступают нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, регламентирующие порядок и условия применения досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с иной тяжелой болезнью.

Цель, которую перед собой ставит автор, заключается в разработке классификационной группы критериев, а также теоретических и практических положений применения к осужденным данного вида досрочного освобождения. Методологическая основа исследования построена на методах: познания, диалектическом, системном и формальном-логическом.

Статья посвящена актуальным проблемам, возникающим при освобождении от наказания в связи с болезнью, и содержит предложения по оптимизации норм права, регламентирующих такой вид освобождения. С целью обеспечения судами унифицированного подхода к принятию правомерного решения доказана необходимость учета наряду с заболеванием, препятствующем отбыванию наказания, таких критериев, как: тяжесть совершенного преступления, отношение осужденного к лечению и состоянию своего здоровья в течение всего периода отбывания наказания.

Ключевые слова: освобождение от наказания, лишение свободы, тяжелая болезнь, критерии освобождения.

T. N. Eliseeva

CRITERIA FOR EXEMPTION FROM FURTHER SERVING OF A CUSTODIAL SENTENCE DUE TO ANOTHER SERIOUS ILLNESS

The importance of studying the criteria taken into account by the court, along with the disease that prevents the serving of punishment, upon release due to illness is due to the presence of contradictions in law enforcement practice. Their absence at the legislative level gives rise to different interpretations and, as a result, different approaches.

The subject of this study is the norms of criminal and penal enforcement law governing the procedure and conditions for the application of early release from serving a sentence of imprisonment in connection with another serious illness.

The aim set by the author is to develop a classification group of criteria, as well as theoretical and practical provisions for the application of this type of early release to convicts. The methodological basis of the research is based on the methods of cognition, dialectical, systemic and formal-logical.

The article is devoted to the topical problems that arise when being released from punishment due to illness, and contains proposals for optimizing the legal norms governing this type of release. In order to ensure a unified approach by the courts to making a legitimate decision, the need to take into account, along with the disease that prevents the serving of punishment, such criteria as: the severity of the crime committed, the convict's attitude to treatment and his state of health during the entire period of serving the sentence.

Keywords: release from punishment, imprisonment, serious illness, criteria for release.

Досрочное освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью, как межотраслевой институт, функционирует уже достаточно продолжительное время, однако до сих пор остается малоизученным как с теоретической стороны, так и с практической.

Данный факт определенно создает ряд проблем не только для правоприменителя, но и для осужденного, у которого возникает законный интерес на досрочное освобождение в связи с болезнью.

В научной литературе существуют разные позиции о том, какая роль при освобождении от наказания в связи с болезнью отводится достижению целей наказания, регламентированных уголовным законом, так как наступление болезни у лица, отбывающего уголовное наказание, законодателем предусмотрено в качестве ключевого основания к освобождению от его отбывания.

В соответствии с частью 2 статьи 81 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) в качестве основания для освобождения от наказания выступает наличие у лица, отбывающего наказание, «иной тяжелой болезни», препятствующей его дальнейшему отбыванию.

К категории «иные тяжелые болезни» законодателем отнесены заболевания, перечисленные в Перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 (далее по тексту – ПП РФ № 54).

Вместе с тем, как справедливо было отмечено М.Г. Курганским, в случае освобождения от наказания осужденного, заболевшего тяжелой болезнью, он всё ещё «... остается в здравом уме и может быть подвергнут мерам карательно-воспитательного воздействия» [4, с. 29].

Тем самым ученый подчеркивает, что не все тяжелые заболевания препятствует процессу исполнения наказания в контексте привлечения осужденного к труду и к выполнению им режимных требований, установленных на территории исправительного учреждения.

Похожего мнения придерживается В.И. Селиверстов, который считает, что заболевания, отраженные в вышеуказанном Перечне, бесспорно являются тяжелыми, между тем, как правило, только некоторые из них затрудняют дальнейшее отбывание наказания в виде лишения свободы [8, с. 44].

Полагаем, в разъяснении вопросов, относительно тяжести заболевания и целесообразности дальнейшего нахождения осужденного в местах лишения свободы, немаловажную роль играет его стадия. Именно стадия заболевания, по нашему мнению, станет определяющим условием, который позволит установить характер данного вида досрочного освобождения.

Ю.М. Ткачевский относительно характера освобождения от наказания в связи с болезнью, на наш взгляд, высказал справедливую точку зрения. Ученый считает, что о безусловном характере данного освобождения можно говорить лишь в том случае, если тяжелая болезнь оказывается неизлечимой, а условным оно будет считаться при излечимости или возможности излечения лица от заболевания [1].

Вместе с тем, вполне оправданно задуматься о том, достаточно ли основания в виде иной тяжелой болезни у лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, а также условий, выраженных в характере данных заболеваний, или всё же судом при принятии решения об освобождении конкретного лица должны быть учтены иные критерии.

В теории познания под критерием понимается признак истинности или

ложности положения, то, что позволяет оценить, подтвердить достоверность чего-либо [2, с. 217]. Вопрос о возможном досрочном освобождении осужденного, согласно действующему уголовно-исполнительному законодательству, возможен как при достижении лицом исправительного воздействия, так и при отсутствии необходимости в его дальнейшем отбывании наказания. Тогда стоит задуматься, что должно послужить определяющим признаком, мерилom, средством для принятия решения при освобождении от наказания в связи с болезнью.

Примечательным является то, что перечень так называемых критериев, с соблюдением которых, лицо фактически может подлежать досрочному освобождению, для освобождения от наказания в связи с болезнью, не предусмотрен. В качестве основания названо лишь наличие соответствующего заболевания, которое должно быть отражено в заключении медицинской комиссии, и лишь как дополнение в соответствии с частям 5, 6 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УИК РФ), предусмотрено одновременное направление с заключением и соответствующим ходатайством, личного дела осужденного.

Однако, относительно того, как будут учитываться материалы личного дела осужденного, разъяснения отсутствуют. Данный факт, определенно указывает на то, что наличие заболевания, препятствующего отбыванию наказания, в конкретной его стадии, выступает безусловным основанием к освобождению.

Вместе с тем, зададимся вопросом, насколько целесообразно будет не учитывать такой критерий, как личность осужденного, например, отбывающего пожизненное лишение свободы, при подаче последним соответствующего ходатайства об освобождении.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее по тексту – ПП ВС РФ № 8) разъясняет порядок досрочного освобождения от наказания. Согласно пунктам 24, 25 при решении вопроса об освобождении лица от наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию назначенного наказания.

Наряду с соответствующим ходатайством осужденного, его законного представителя или адвоката или же представление начальника учреждения или органа, исполняющего наказание, суд рассматривает заключение врачебной комиссии медицинской организации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня, утвержденного ПП РФ № 54. Согласно документу суд при исследовании вышеуказанных материалов также принимает во внимание и иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела по существу.

При этом, примечательно то, что в нормативных актах отсутствует разъяснение, какие обстоятельства законодатель понимает под «иными обстоятельствами», что приводит к индивидуальной трактовке понимания судами данных обстоятельств или критериев при рассмотрении дел.

В научной литературе в настоящее время существуют разные позиции относительно того, какие критерии должен учитывать суд при освобождении осужденного в связи с болезнью.

По мнению А.П. Скибы, факт того, что судом степень исправления осужденно-

го или вероятность совершения им новых преступлений при освобождении от наказания в связи с болезнью, не исследуется, ведет к недостижению целей уголовно-исполнительного законодательства [9, с. 29].

Тогда, возникает вопрос, что понимать под степенью исправления, в чем должна быть выражена вероятность совершения новых преступлений и какими критериями должны характеризоваться данные понятия.

Под степенью исправления осужденного В.Н. Орлов предлагает понимать совокупность таких критериев, как: отношение осужденного к совершенному им преступлению и к назначенному наказанию, выражающееся в осуждении своего деяния и признании справедливости назначенного наказания; соблюдение осужденным порядка и условий отбывания наказания; добросовестное отношение к труду и учебе; поддержание осужденным социально-полезных связей и заинтересованность в бытовом и трудовом устройстве после освобождения из исправительного учреждения [7].

С точки зрения Т.Н. Нуркаевой, помимо наличия у осужденного «иной тяжелой болезни» суды должны исследовать обстоятельства, характеризующие совершенное им преступление, и личность осужденного, то есть те критерии, которые в совокупности позволят суду принять решение о возможности, лица, отбывающего наказание, от его дальнейшего отбывания [6, с. 56].

На необходимость решения данной проблемы и о единстве практики применения судами законодательства, регулирующего отношения в области освобождения осужденных от наказания в связи с болезнью, не раз обращалось внимание и со стороны представителей аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ.

Примечательно, что при принятии

решения об освобождении от наказания в связи с болезнью, в судебных постановлениях возможны отнюдь не предусмотренные законом формулировки обоснования отказа, например, такие как «большой неотбытый срок», «не посещает мероприятия воспитательного характера», «самостоятельно себя обслуживает, в посторонней помощи не нуждается», «не встал на путь исправления», «в содеянном не раскаялся».

Вместе с тем, ПП ВС РФ № 8 содержит ремарку, согласно которой, суду при рассмотрении дел об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью следует учитывать, что положения части 2 статьи 81 УК РФ не препятствуют освобождению от наказания по болезни, в том числе, если лицо отбыло незначительную часть назначенного ему наказания, либо оно отрицательно характеризуется администрацией исправительного учреждения или не имеет поощрений за время отбывания наказания, либо у него отсутствует постоянное место жительства или социальные связи.

Таким образом, позволим себе обратить внимание, что при освобождении от наказания в связи с болезнью нет уточнения относительно тяжести совершенного преступления, отношение осужденного к лечению и состоянию своего здоровья в течение всего периода отбывания наказания.

Ввиду этого, считаем, что именно данные критерии должны лечь в основу классификации тех, которые будет учитывать суд при принятии решения об освобождении лиц, заболевших после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, за исключением лиц, находящихся на терминальной стадии заболевания.

Тяжесть совершенного преступления проявляется в характере и степени общественной опасности деяния. С точки зрения М.И. Ковалева, данное понятие вы-

ражается в наступлении неблагоприятных последствий для конкретного человека, группы людей, общества в целом или государства [3, с. 59].

Согласно ПП ВС № 8 характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, в том числе, его тяжесть и последствия, не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства или представления, поскольку они служат критериями для установления сроков, указанных в статьях 79, 80 и 93 УК РФ, а также учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному. Однако, данные разъяснения касаются освобождения условно-досрочно, а также замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и не относятся к освобождению от наказания в связи с болезнью.

С точки зрения В.И. Селиверстова, пробел, выраженный в отсутствии законодательной оговорки на тяжесть совершенного преступления, допускает возможность освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы, поскольку пожизненное лишение свободы относится к одному из видов уголовного наказания [8, с. 46].

Действительно, тяжесть совершенного преступления, как критерий должен быть определяющим при решении судами вопросов об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью. Наказание в виде пожизненного лишения свободы назначается за совершение особо тяжких преступлений, как правило, вызвавших сильный резонанс в обществе. Как было справедливо отмечено А.С. Михлиным, пожизненное лишение свободы по своей правовой природе уже является в некоторой степени актом помилования ввиду того, что назначается как альтернатива смертной казни [5].

Таким образом, считаем наиболее верным исключение возможности освобождения от наказания по данному основанию осужденных, к пожизненному лишению свободы, за исключением находящихся на терминальной стадии заболевания.

Следующий критерий, который, по нашему мнению, требует должного внимания при освобождении от наказания в связи с болезнью, – отношение осужденного к лечению и состоянию своего здоровья в период отбывания им наказания.

С нашей точки зрения, рассматриваемый показатель должен быть выражен в стремлении осужденного пройти курс лечения в добросовестном соблюдении требований, предъявляемых лечащим врачом, а также в соблюдении режима лечения, ведь на практике нередко имеет место быть обратная ситуация.

Ввиду этого, полагаем, что, отношение осужденного к лечению и состоянию своего здоровья должно заключаться в несовершении лицом действий, направленных на ухудшение своего состояния здоровья, которые могут быть выражены в умышленном уклонении от лечения, предоставляемого на территории исправительного учреждения или в специализированных лечебных учреждениях, с целью дальнейшего освобождения по медицинским показателям.

Резюмируя вышесказанное, считаем, что имеющийся в законодательстве пробел, относительно отсутствия критериев, которые должны быть учтены при освобождении от наказания в связи с болезнью, как следствие может не только привести к нарушению правового положения лиц, освобождаемых по данному основанию, но и к неправомерному освобождению от наказания тех из них, которые представляют особую опасность для общества.

Считаем, что разработка единых

учитываемых критериев для данного вида досрочного освобождения и закрепление их на законодательном уровне будет способствовать более эффективному и объективному принятию решения судами, и позволит устранить правовые коллизии, которые на сегодняшний день существуют в нормативных актах, регламентирующих институт освобождения от наказания в связи с болезнью.

Критерии освобождения от наказания в связи с болезнью, которые, по нашему мнению, должны быть учтены правоприменителем наряду с основанием в виде иной (не психической) тяжелой болезнью и которые определенно должны найти соответствующую законодательную регламентацию в УК РФ, предлагаем классифицировать следующим образом:

- 1) тяжесть совершенного преступления;
- 2) отношение осужденного к лече-

нию и состоянию своего здоровья в течение всего периода отбывания наказания.

В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть внесение соответствующих изменений в статью 81 УК РФ.

Часть 2 статьи 81 УК РФ изложить в следующей редакции:

2. Лицо, заболевшее иной тяжелой болезнью, после совершения преступления и вступления в законную силу в отношении него решения суда о признании его виновным в совершении преступления, за исключением лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы (не распространяется на лиц, находящихся на терминальной стадии заболевания), может быть освобождено судом от отбывания назначенного наказания в виде лишения свободы, с учетом тяжести совершенного преступления и отношения осужденного к лечению и состоянию своего здоровья в течение всего периода отбывания наказания.».

Литература

1. *Зубкова В.И.* Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании: учебник для вузов / Зубкова В.И., Кузнецова Н.Ф., Крылова Н.Е. – Москва: Зерцало – М, 2002. – 464 с.
2. *Игнатюк Ю.Л.* Историко-культурологическое осмысление понятия «Критерий» // Вестник КемГУ. – 2011. – № 3. – С. 217-222.
3. *Ковалев М.И.* Понятие преступления в советском уголовном праве. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 203 с.
4. *Курганский М.Г.* Освобождение от наказания в связи с болезнью // Юристы – Правоведь. – 2007. – № 3. – С. 29-32.
5. *Михлин А.С.* Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. Учебное пособие. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 152 с.
6. *Нуркаева Т.Н.* Проблемы освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 1. – С. 54-60.
7. *Орлов В.Н.* Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения, состав исполнения: монография. – М., 2014. – 288 с.
8. *Селиверстов В.И.* Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни / В. И. Селиверстов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 7 (35). – С. 42-49.
9. *Скиба А.П.* Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобожде-

ния от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного // Пенитенциарная наука. – 2016. – № 1 (33). – С. 27-31.

References

1. *Zubkova V.I.* Kurs ugolovnogogo prava. Obshchaya chast'. Tom 2: Uchenie o nakazanii: uchebnyk dlya vuzov / Zubkova V.I., Kuznecova N.F., Krylova N.E. – Moskva: Zercalo – M, 2002. – 464 s.
2. *Ignatyuk Yu.L.* Istoriko-kul'turologicheskoe osmyslenie ponyatiya «Kriterij» // Vestnik KemGU. – 2011. – № 3. – S. 217-222.
3. *Kovalev M.I.* Ponyatie prestupleniya v sovetskom ugolovnom prave. – Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1987. – 203 s.
4. *Kurganskij M.G.* Osvobozhdenie ot nakazaniya v svyazi s boleznyu // Yurist" – Pravoved". – 2007. – № 3. – С. 29-32.
5. *Mihlin A.S.* Problemy dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya. Uchebnoe posobie. – M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1982. – 152 с.
6. *Nurkaeva T.N.* Problemy osvobozhdeniya ot nakazaniya v svyazi s inoj tyazhelej boleznyu // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. – 2020. – № 1. – S. 54-60.
7. *Orlov V.N.* Ugolovnoe nakazanie: ponyatie, sistema, ob"ekt naznacheniya, sostav ispolneniya: monografiya. – M., 2014. – 288 s.
8. *Seliverstov V.I.* Pravovye problemy osvobozhdeniya osuzhdennyh ot otbyvaniya ugolovnogogo nakazaniya po bolezni / V. I. Seliverstov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2017. – № 7 (35). – S. 42-49.
9. *Skiba A.P.* Problemy ugolovno-processual'nogo regulirovaniya osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s boleznyu osuzhdennogo // Penitenciarnaya nauka. – 2016. – № 1 (33). – С. 27-31.

Сведения об авторе

Елисеева Татьяна Николаевна: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров. E-mail: Tanya-97g@mail.ru.

Information about the author

Eliseeva Tatyana Nikolaevna: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), Adjunct of the Faculty of Training scientific and pedagogical personnel. E-mail: Tanya-97g@mail.ru.

УДК 343.8

А. В. Забродин

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА
К ИСПОЛНЕНИЮ И ОТБЫВАНИЮ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
ОСУЖДЁННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛО-САКСОНСКОЙ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ)**

В статье рассматривается зарубежный опыт дифференцированного подхода к исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осуждённых за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, на примере англо-саксонской правовой пенитенциарной системы. В рамках исследования использован метод сравнительного правоведения, проведено сравнение ряда положений деятельности учреждений англо-саксонской пенитенциарной системы и уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. При подведении итога статьи автором сформулирован вывод о целесообразности отдельного содержания наиболее опасных преступников, относящихся к рассматриваемой категории, и иных осуждённых.

Ключевые слова: дифференциация, терроризм, экстремизм, отдельное содержание, зарубежный опыт, пенитенциарная система.

A. V. Zabrodin

**FOREIGN EXPERIENCE OF A DIFFERENTIATED APPROACH
TO THE EXECUTION AND SERVING OF CRIMINAL PENALTIES
IN THE FORM OF IMPRISONMENT IN RELATION TO PERSONS
CONVICTED OF TERRORIST AND EXTREMIST CRIMES
(USING THE EXAMPLE OF THE ANGLO-SAXON
PENITENTIARY SYSTEM)**

The article examines the foreign experience of a differentiated approach to the execution of criminal punishment in the form of imprisonment against persons convicted of committing crimes of a terrorist nature and extremist orientation, using the example of the Anglo-Saxon legal penitentiary system. Within the framework of the study, the method of comparative

© Забродин А.В., 2024

© Zabrodin A.V., 2024

jurisprudence was used, a comparison of a number of provisions of the activities of institutions of the Anglo-Saxon penitentiary system and the penal enforcement system of the Russian Federation was carried out. In summing up the article, the author draws a conclusion about the expediency of separate detention of the most dangerous criminals belonging to the category under consideration and other convicts.

Keywords: differentiation, terrorism, extremism, separate content, foreign experience, penitentiary system.

Вопросам исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осуждённых за совершение террористического характера и экстремистской направленности, всегда уделялось особое внимание в нашем государстве.

В современном мире терроризм и экстремизм как опасные социальные явления имеют достаточно широкую распространённость, выходящую за рамки Российской Федерации.

Учитывая общественную опасность указанных противоправных действий, характер и масштабы их совершения, а также личность преступников, стоит обратить внимание на процедуру реализации наказания в виде лишения свободы в отношении террористов и экстремистов, а также применение к данной категории дифференцированного подхода, в других правовых системах.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть процедуры реализации уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осуждённых за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, других государств и пенитенциарных систем.

Рассмотреть правовые нормы других государств в исследуемой нами сфере позволит метод сравнительного правоведения, который направлен на сопоставимость текстов нормативных правовых актов по соответствию компетенции издающего правотворческого органа, тож-

деству разрешаемых вопросов, а также на сравнительно-правовое исследование законодательного и иного нормативного материала, выяснение особенностей правовой регламентации. При этом поддержим В.В. Богатырёва в том, что значительный вклад в формирование сравнительного пенитенциарного правоведения внёс П.В. Тепляшин, проведя исследования отдельных типов пенитенциарных систем [1, с. 130].

При сравнительно-правовом исследовании пенитенциарной системы, помимо правового материала, под анализ подпадает широкий спектр организационно-правовых аспектов её функционирования, включающий правовую доктрину, правовые институты, соответствующую практику.

Отметим, что сравнивать российскую пенитенциарную систему нельзя механически сравнивать со всем массивом европейской, которая обладает существенным разнообразием и известной рафинированностью.

Ведь, как утверждает В.А. Уткин, «...нет европейских или международных тюрем вообще, а есть тюрьмы каждой конкретной страны» [9, с. 68]. С указанным утверждением трудно не согласиться, так как каждое государство как представитель той или иной пенитенциарной системы имеет своё законодательство, путь развития, а также индивидуальность.

Согласимся с П.В. Тепляшиным, что исследование европейских пенитенциарных систем позволяет лучше понимать

правовой уклад, отечественные традиции в этой сфере и перспективы развития национального законодательства.

Проявление славянского компонента среди европейских систем позволяет увидеть наличие исторически сложившихся самобытных особенностей её функционирования, демонстрирует интегративные особенности рассматриваемого типа правовой системы [8, с. 7].

Исследование теоретических и практических аспектов реализации наказаний, а также применения дифференцированного подхода при их исполнении, даёт возможность использовать резервы правовых средств регулирования общественных отношений, рассмотреть перспективы совершенствования законодательства. Важно провести сравнительный анализ подходов к исполнению наказания в отношении террористов и экстремистов в других странах и в Российской Федерации.

Полагаем, что это позволит сформировать комплексное видение механизмов, которые лежат в основе изменения социальной направленности уголовного наказания. Как справедливо отмечает С.М. Савушкин, в пенитенциарном законодательстве зарубежных стран, положения о дифференциации осуждённых занимают видное место.

В качестве критериев дифференциации им предлагается использовать:

- 1) общественную опасность осужденного;
- 2) пол;
- 3) возраст;
- 4) предшествующую судимость;
- 5) правовой статус [5].

Лишение свободы является необходимым видом наказания, позволяющим изолировать наиболее опасную часть преступников от общества, в связи с чем проблемам дифференциации уделяется большое внимание [4, с. 78].

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция) закреплено положение о том, что изучение и внедрение международного опыта пенитенциарных систем зарубежных стран в уголовно-исполнительную систему является одной из важнейших задач в процессе дальнейшего совершенствования деятельности Федеральной службы исполнения наказаний.

В.И. Селиверстов указывает на то обстоятельство, что целесообразно «создание условий содержания осужденных, приближенных к европейским стандартам и правилам, с учетом имеющихся у государства ресурсов и иных национальных интересов России» [6, с. 288].

С одной стороны, указанное мнение является вполне логичным и справедливым: в разделе XXI «Развитие международного сотрудничества» закрепляется «изучение и внедрение» зарубежного опыта, в статье 3 УИК РФ также говорится о применении норм международного права.

Но с другой стороны, в свете складывающейся в настоящее время внешнеполитической ситуации, введения международным сообществом целого ряда санкций против Российской Федерации, стремления оказания негативного влияния на наше государство другими странами, возникает вопрос о целесообразности внедрения норм международного права в правовую систему Российской Федерации.

Бесспорно, совершенствование законодательства Российской Федерации, в том числе уголовно-исполнительного, необходимо, однако критерии данного совершенствования должны определяться исключительно органами государственной власти Российской Федерации и не иметь какого-либо влияния со стороны других стран.

Рассматривая особенности англо-

саксонской правовой системы, следует отметить, что одним из источников права указанной системы является «неписанное право», отсутствует кодификация законодательства, а главным источником права является судебный прецедент [3, с. 40].

Одним из ярких примеров англо-саксонской правовой семьи является англо-ирландский тип пенитенциарной службы. Справедливо отмечает П.В. Тепляшин, что англо-ирландский тип является уникальным комплексом пенитенциарных служб, в который входят службы Англии, Уэльса, Шотландии, Северной Ирландии [7].

Выделяются государственные и частные учреждения.

Государственные исправительные учреждения содержат более опасных преступников, нахождение которых в частных тюрьмах создает угрозу общественной безопасности и правопорядка, к которым относятся и лица, осуждённые за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. В тюрьмах частного порядка содержатся подозреваемые в совершении преступления.

По мнению А.В. Бриллиантова, одним из основополагающих критериев дифференциации осуждённых является оценка возможности совершения побега из учреждения, а также последствия побега [2, с. 91].

В странах англо-саксонской правовой пенитенциарной системы дифференциация осуждённых осуществляется на основании указанного критерия, где к классу А относятся осужденные, побег которых может представить чрезвычайную опасность для общества. Осужденные, для содержания которых не нужны условия особой безопасности, но побег которых опасен для общества, относятся к классу В. Класс С составляют осужденные, не предрасположенные к побегу, но которых нельзя со-

держивать в тюрьме открытого типа. К классу D относятся осужденные, не предрасположенные к побегу, и их можно содержать в тюрьме открытого типа.

На наш взгляд, возможность совершения осуждённым побега из исправительного учреждения не должно являться исчерпывающим основанием для дифференциации. Личность преступника, ранее совершённое им преступление, наличие криминальных связей за пределами мест лишения свободы и т.д. также должны выступать основаниями для дифференциации и определения типа исправительного учреждения.

Огромную опасность представляют лица, осуждённые за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Указанная категория осуждённых требует качественного надзора и усиленной охраны, поэтому именно она в первую очередь должна относиться к классу А.

В уголовно-исполнительной системе Российской Федерации лица, осуждённые за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, содержатся в исправительных колониях или тюрьмах. Фактически для них исключена возможность изменения вида исправительного учреждения (например, на колонию-поселение) или вида наказания.

Однако возможность оказания рассматриваемой категорией лиц негативного влияния на других осуждённых зачастую сохраняется. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо создание для данной категории таких условий (например, содержание в запираемых помещениях), при которых будет исключена возможность отрицательного влияния.

Полагаем, что в процедуре исполнения наказания в виде лишения свободы для лиц, совершивших преступление против

основ конституционного строя, безопасности государства и общества, одиночное заключение может стать верным шагом на пути к изоляции.

Например, 16.06.2024 в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области был допущен целый ряд преступлений, а именно: «Побег из места лишения свободы», «Дезорганизация деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества», «Захват заложников».

Выявляя причины допущения указанных преступлений, важно отметить, что в одной камере следственного изолятора содержались лица, осуждённые по одному преступлению, что поспособствовало их сплочению и планированию новых преступлений на территории учреждения. Разоблачение лиц, осуждённых (подозреваемых, обвиняемых) за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности (не говоря уже о фигурантах одного уголовного дела) необходимо в целях недопущения совершения новых преступлений, негативного влияния на оперативную обстановку в учреждении.

На фоне того обстоятельства, что государства, охватываемые англо-саксонским пенитенциарным типом, являются светскими, можно отметить достаточно сильно развитую в работе тюрем практику использования религиозного просвещения и духовного воспитания в качестве средства исправления осуждённых, что является неотъемлемой составляющей в процедуре исполнения наказания в отношении террористов и экстремистов.

Проводя аналогию с уголовно-исполнительной системой Российской Федерации, необходимо отметить, что религиозное просвещение является важным компонентом в процедуре исправления российской пенитенциарной системы. В исправительных учреждениях нашего государства на постоянной основе организова-

ны мероприятия по привлечению представителей разных религиозных конфессий с целью разъяснения традиционных положений того или иного направления.

В связи с тем, что большая часть террористических актов совершается, исходя из псевдорелигиозных убеждений, с использованием преступниками положений так называемого радикального ислама, считаем необходимым повсеместное проведение мероприятий в исправительных учреждениях, связанных с религиозным просвещением осуждённых.

В настоящее время религиозному воспитанию осуждённых в исправительных учреждениях Российской Федерации уделяется крайне низкий уровень внимания. Представители различных религиозных конфессий фактически посещают учреждения в среднем один-два раза в год.

Более часто посещение исправительных учреждений представителями разных религиозных конфессий, безусловно, может поспособствовать эффективному влиянию воспитательной работы как средства исправления.

Можно сделать вывод о том, что наличие собственного опыта может позволить правовой системе Российской Федерации совершенствоваться и оптимизироваться.

Рассмотрев особенности различных правовых систем, выделим наиболее важные черты, способные оказать положительный эффект в процедуре реализации наказания в отношении лиц, осуждённых за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. Рассматривая опыт англо-саксонской системы, важно упомянуть о тюрьмах «супермаксимального» уровня безопасности.

Создание в Российской Федерации исправительных учреждений объединённого типа, а также помещений, функционирующих в режиме тюрем, размещение в

них лиц, осуждённых за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, против безопасности общества, государства, способных негативно повлиять на оперативную обстановку в учреждении, позволит в большей степени обеспечить безопасность учреждения, не допустить совершение новых преступлений рассматриваемой категории лиц.

Постоянный контроль и надзор за осужденными, вооруженная охрана, ком-

плекс инженерно-технических средств охраны и надзора минимальные контакты с внешним миром позволяют обеспечить наиболее качественный уровень изоляции рассматриваемого типа заключённых.

Полагаем, что создание в Российской Федерации участков на территории исправительных учреждений, способных обеспечить подобный уровень изоляции, поспособствует наиболее продуктивному достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Литература

1. *Богатырёв В.В.* Сравнительное пенитенциарное право: определение теоретических основ // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 3. – С. 129-134.
2. *Бриллиантов А.В.* Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания : монография. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. – 143 с.
3. *Каретников К.В., Марков А.Ю.* Формирование Англо-Саксонской пенитенциарной системы: исторический аспект // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. – 2022. – № 22. – С. 38-43.
4. *Савушкин С.М.* Дифференциация осужденных к наказанию в виде лишения свободы: история, международные стандарты, зарубежный опыт : монография. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2017. – 122 с.
5. *Савушкин С.М.* «Опасные преступники» как специальная категория осужденных в свете международных стандартов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 75-80.
6. *Селиверстов В.И.* Европейские пенитенциарные стандарты: проблемы их соблюдения в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 4. – С. 287-296.
7. *Тепляшин П.В.* Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем: организационно-правовые основы, средства обращения и условия содержания осужденных // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1. – С. 122-131.
8. *Тепляшин П.В.* Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование): дис... д-ра юрид. наук. – Красноярск. 2018. – 496 с.
9. *Уткин В.А.* Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций и смена уголовно-исполнительных парадигм // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 1. – С. 67-70.

References

1. *Bogatyryov V.V.* Sravnitel'noe penitenciarное pravovedenie: opredelenie teoreticheskikh osnov // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. – 2022. – № 3. – S. 129-134.
2. *Brilliantov A.V.* Problemy klassifikacii osuzhdennykh k lisheniyu svobody v celyakh differenciacii uslovij otbyvaniya nakazaniya : monografiya. – M.: VNII MVD RF, 1995. – 143 s.
3. *Karetnikov K.V., Markov A.Yu.* Formirovanie Anglo-Saksonskoj penitenciarной системы: istoricheskij aspekt // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki. – 2022. – № 22. – S. 38-43.
4. *Savushkin S.M.* Differenciaciya osuzhdennykh k nakazaniyu v vide lisheniya svobody: istoriya, mezhdunarodnye standarty, zarubezhnyj opyt : monografiya. – Novokuzneck: Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2017. – 122 s.
5. *Savushkin S.M.* «Opasnye prestupniki» kak special'naya kategoriya osuzhdennykh v svete mezhdunarodnykh standartov // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2016. – № 3 (28). – S. 75-80.
6. *Seliverstov V.I.* Evropejskie penitenciarные standarty: problemy ih soblyudeniya v Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2020. – № 4. – S. 287-296.
7. *Teplyashin P.V.* Anglo-irlandskij tip evropejskikh penitenciarных систем: organizacionno-pravovye osnovy, sredstva obrashcheniya i usloviya sodержaniya osuzhdennykh // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2017. – № 1. – S. 122-131.
8. *Teplyashin P.V.* Evropejskie penitenciarные системы (teoretiko-prikladnoe i sravnitel'no-pravovoe issledovanie): dis... d-ra yurid. nauk. – Krasnoyarsk. 2018. – 496 s.
9. *Utkin V.A.* Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob"edinennykh Nacij i smena ugolovno-ispolnitel'nykh paradigm // Mezhdunarodnyj penitenciarный zhurnal. – 2016. – № 1. – S. 67-70.

Сведения об авторе

Забродин Александр Владимирович: ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия (г. Абакан, Российская Федерация), начальник оперативного отдела, капитан внутренней службы; аспирант юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». E-mail: sashaeuro8@mail.ru.

Information about the author

Zabrodin Alexander Vladimirovich: Correctional colony № 35 of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Republic of Khakassia (Abakan, Russian Federation), Head of the operational Department, captain of the internal service; graduate student of the Law Institute of the Siberian Federal University. E-mail: sashaeuro8@mail.ru.

К. А. Исакова

**ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
ОСНОВАННЫХ НА КРИМИНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ,
ДЕЙСТВУЮЩИХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

В статье исследуются позиции ученых по проблеме определения сущности оперативно-разыскной характеристики преступлений, посвященные понятию и содержанию оперативно-разыскной характеристики деятельности экстремистских организаций, основанных на криминальной идеологии, действующих в исправительных колониях.

Обосновывается утверждение о значимости знаний в области оперативно-разыскной характеристики преступлений для повышения эффективности работы оперативных подразделений исправительных колоний по противодействию экстремистской деятельности осужденных, являющихся приверженцами и распространителями криминальной идеологии.

Автором раскрывается система факторов, оказывающих влияние на структуру элементов оперативно-разыскной характеристики преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ (на примере запрещенной в России экстремистской организации Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство»). По результатам проведенного исследования предложено авторское определение понятия «оперативно-разыскная характеристика деятельности экстремистских организаций, основанных на криминальной идеологии, действующих в исправительных колониях».

Ключевые слова: экстремизм; оперативно-разыскная характеристика; экстремистская организация; криминальная идеологии; уголовно-исполнительная система; оперативно-разыскная деятельность.

К. А. Isakova

**THE CONCEPT AND CONTENT
OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE CHARACTERISTICS
OF THE ACTIVITIES OF EXTREMIST ORGANIZATIONS,
BASED ON CRIMINAL IDEOLOGY, OPERATING
IN CORRECTIONAL COLONIES**

The article examines the positions of scientists on the problem of determining the essence of the operational investigative characteristics of crimes, devoted to the concept and content of the operational investigative characteristics of the activities of extremist organizations based

on criminal ideology operating in correctional colonies.

The author substantiates the statement about the importance of knowledge in the field of operational investigative characteristics of crimes to increase the effectiveness of the operational units of correctional colonies in countering the extremist activities of convicts who are adherents and distributors of criminal ideology.

The author reveals a system of factors influencing the structure of the elements of the operational investigative characteristics of the crime provided for in Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation (using the example of the extremist organization banned in Russia, the International public Movement «Convict Criminal Unity»).

Based on the results of the study, the author's definition of the concept of «operational investigative characteristics of the activities of extremist organizations based on criminal ideology operating in correctional colonies» is proposed.

Keywords: extremism; operational and investigative characteristics; an extremist organization; criminal ideology; the penal enforcement system; operational and investigative activities.

Изучение любых антиобщественных проявлений преследует, в конечном счете, практическую цель – разработать и осуществить такие научно обоснованные мероприятия, которые способствовали бы успешному наступлению на эти отрицательные социальные явления, уменьшили бы их распространенность, ликвидировали бы наиболее опасные их формы [14, с.8].

Преступность, как следствие негативных социальных процессов, происходящих в обществе, является объектом изучения целого ряда юридических наук, каждая из которых применяет для этой цели только присущие ей частные теории, понятия и специфические термины, из содержания которых следует четкое представление, о какой сфере идет речь.

Так, уголовно-правовая теория разрабатывает понятие преступления, выделяет его состав, структуру, определяет систему преступлений, виды и меры наказаний [18, с. 105, 109]. Уголовно-процессуальная наука в своей основе изучает преступление как предмет расследования [6, с. 35].

Криминология, применяет свою характеристику с целью исследования динамики и структуры преступности, ее причин, личности преступ-

ника, результативности мер по борьбе с ними [13, с. 138, 145].

Криминалистика, главным образом, исследует преступление с позиции способов его совершения и сокрытия, использование различных приемов и методов по его расследованию [7, с. 55].

Юридическая психология рассматривает психические механизмы поведения и поступков людей, вовлеченных в отношения, связанные с обстоятельствами совершения преступления и действий по их раскрытию и расследованию [19, с. 15].

В связи с тем, что специфические задачи по выявлению и раскрытию преступлений в основном решаются при помощи осуществления оперативно-разыскной деятельности, в ее теории разработана и активно используется достаточно противоречивая на сегодняшний день «оперативно-разыскная характеристика преступления».

Здесь необходимо отметить, что спорной она является потому, что в научной литературе до настоящего времени отсутствует единообразное понимание ее типовой структуры. В этой связи справедливым становится высказывание И.А. Климова и Г.К. Синилова о том, что

учение об оперативно-разыскной характеристике еще долго будет находиться в стадии формирования автономных концептуальных положений [10, с. 34].

В оперативно-разыскной науке, по поводу содержания оперативно-разыскной характеристики (далее – ОРХ) существует несколько основных точек зрения.

Так, Д.В. Гребельский, К.К. Горяинов, А.Г. Лекарь и В.Г. Самойлов считают, что ОРХ преступлений должна включать ряд устойчивых и взаимообусловленных информационных признаков криминалистического, психологического, экономического и иного характера, содержание которых в совокупности способствует обоснованному выдвиганию версий по раскрытию родовых групп или отдельных видов преступлений [5, с. 70].

В дальнейших работах исследователей, таких как В.М. Аتماжитов, В.В. Волченков, А.А. Плешаков обосновывается потребность выделения в структуре рассматриваемой характеристики, только автономных ее элементов, а именно «агентурно-оперативного аспекта» и «оперативных источников информации», с целью большего ее отличия от смежных понятий других юридических наук [2; 3; с. 35, 23].

Другими примерами, полностью диаметрально противоположных мнений, являются воззрения, основанные на несостоятельности и нелегитимности термина «оперативно-разыскная характеристика».

Так, например, М.В. Кондратьев и В.К. Зникин полагают, что криминалистические и уголовно-правовые признаки преступного деяния лица не могут в полной мере способствовать успешному решению задач при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений не процессуальными методами, в связи с тем, что оказывают лишь вспомогательное воздействие в оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) [12, с. 249].

В научных работах Р.С. Белкина, С.И. Захарцева, Н.О. Киришкина и вовсе опровергается существование оперативно-разыскной характеристики [8, с. 95, 100].

Не ставя задачу критиковать иные взгляды, считаем, что содержание ОРХ преступлений изучено и освещено в специальной литературе недостаточно, указанные обстоятельства побудили нас определить свою научную позицию с учетом целей и задач настоящего исследования.

Термин оперативно-разыскная характеристика впервые введен в научный оборот основоположником теории оперативно-разыскной деятельности Д.В. Гребельским, которых под ОРХ понимал установление ряда упорядоченных и взаимосвязанных, почерпнутых из различных источников информационных признаков уголовно-правового, криминалистического, психологического, экономического и иного характера, совокупное содержание которых способствует обоснованному выдвиганию и проверке оперативно-разыскных версий при раскрытии родовых групп преступлений.

Схожей научной позиции придерживаются такие правоведы как А.М. Абрамов, И.А. Климов, П.И. Иванов, В.В. Гордиенко и В.Д. Ларичев [1, 4, 9, 16].

По нашему мнению, приведенная Д.В. Гребельским теоретическая конструкция ОРХ, базируется на предположениях о возможности использования заимствованных информационных признаков, именно это и приводит к столь неоднозначным научным суждениям относительно вопроса существования автономной оперативно-разыскной характеристики.

Здесь же отметим, что исследователи, считая термин ОРХ несостоятельным, не учитывают того, что первые его научные контуры были очерчены в момент становления теории оперативно-разыскной деятельности в качестве самостоятельной

науки. Дальнейший переход от заимствованных элементов к собственным связан с развитием негласных методов и средств ОРД, которые существенно отличаются от других характеристик.

Согласно толковому словарю русского языка под «характеристикой» следует понимать описание характерных отличительных качеств, свойств и достоинства чего-либо или кого-либо [17, с. 127].

Исходя из этимологического содержания исследуемого термина следует предположить, что ОРХ должна содержать именно оперативно-разыскные элементы, позволяющие идентифицировать преступление.

Такой вывод представляется нам вполне логичным, поскольку наличие специальных элементов позволит отграничить оперативно-разыскную характеристику от других видов, и в частности, от криминалистической, которая преследует ту же цель – раскрытие преступлений, но достижение этой цели происходит совершенно иным способом.

На наш взгляд, в теории ОРД, формирующей специфическую систему знаний о ее силах, средствах и методах, носящих преимущественно негласный характер, необходимость выделения такого самостоятельного элемента, как ОРХ, обусловлена потребностями, прежде всего, практической деятельности.

По нашему мнению, в основу такой характеристики должен быть положен *процесс получения и анализа оперативной информации о механизме совершения преступного деяния, с целью консолидации и концентрации соответствующих сил ОРД, определения ее оптимальных средств и методов, использование которых приведет к наиболее эффективному выявлению и раскрытию преступлений.*

Вместе с тем необходимо исходить и из интерактивных более действенных

специфических возможностей свойств теории оперативно-разыскной деятельности, которые неоднократно подчеркивались Г.К. Синиловым и И.А. Климовым [11, с. 4]. Поскольку преступная деятельность носит зачастую латентный характер, одной из специфических черт рассматриваемой характеристики является ее негласный характер, что отличает ее от других видов деятельности и объясняет необходимость существования.

Определяя авторскую позицию относительно содержания ОРХ, необходимо акцентировать внимание и на современных информационных потребностях оперативных подразделений ФСИН России в процессе противодействия деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии. Именно это, на наш взгляд, должно определять специфику содержания исследуемого нами оперативно-разыскного элемента.

Используя результаты ранее проведенных научных исследований, а также анализ дел оперативного учета (далее – ДОУ), уголовных дел, материалов судебной практики рассмотрим механизм организации деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии, ячейки которой незаконно функционируют на территории исправительных колоний.

Здесь стоит отметить, что сам термин «механизм совершения преступлений» достаточно хорошо исследован в специальной литературе.

Под ним понимается система процессов взаимодействия участников преступления как прямых, так и косвенных между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки [15, с. 165].

В этой связи нами предлагается всю теоретическую модель механизма совер-

шения преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии, представить в виде следующих взаимосвязанных элементов:

Первый элемент – достоверная осведомленность лица (организатора, участника) о решении от 17 августа 2020 г. и дополнительном решении от 2 октября 2020 г. Верховного Суда Российской Федерации по делу № АКПИ20-514с о запрете деятельности экстремистской организации и не прекращение этой деятельности.

Второй элемент – организация соответствующей иерархии из каст осужденных, сформированных по признаку подчиненности, выполнения обязанностей, взаимоотношений с администрацией исправительного учреждения. Так, проанализировав судебную практику по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.282.2, ч.1 ст.282.3, ч.4 ст.33 ч.1 ст.321 УК РФ¹, а также архивных материалов дел оперативного учета, позволяет нам сделать вывод, что экстремистская организация, основанная на криминальной идеологии в исправительном учреждении, состоит из: «воров», «бродяг», «шерсти», «мужиков» и «обиженных».

Третий элемент – соблюдение (поддержание) криминальной идеологии экстремистской организации, выражающееся в поощрение преступного образа жизни, разрушении моральных устоев общества, нравственных ценностей человека, возбуждении ненависти и вражды по отношению к представителям институтов власти (к сотрудникам правоохранительных органов, как социальной группе, а также к членам общества, а именно к непосредственным коммуникациям людей, через которые про-

исходят решения высших структур власти и формулируется политическая структура и общественное мнение).

Четвертый элемент – агитация или осуществление вербовочных действий в ряды экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии, с целью ее увеличения и более эффективного распространения идей создания института «воровской» власти, противопоставляемого официальной.

Пятый элемент – систематическое совершение умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии выражающееся в публичной демонстрации символики (в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет) или другой атрибутики запрещенной организации.

Совокупность пяти элементов ОРХ представляет собой абстрактную модель механизма организации деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии в исправительных колониях. По нашему мнению, отмеченные знания об элементах, в первую очередь, позволят оперативному сотруднику объективно оценить поступающую информацию и принять все необходимые меры по ее дальнейшей проверке (например, заведение ДОУ), с целью как устранения информационных пробелов, так и выработке конкретных решений (подготовке сбалансированного плана ОРМ по ДОУ).

В конечном случае это будет позитивно сказываться на общих результатах организации и тактики оперативно-разыскного противодействия рассматриваемым преступлениям.

¹ Приговор Дмитровградского городского суда Ульяновской области от 23 декабря 2022 г. по делу № 1-374-2022; Приговор Якутского городского суда республики Саха (Якутия) от 22 августа 2023 г. по делу № 1-1463/2023; Приговор Приокского районного суда г. Нижний Новгород от 10.10.2022 года по делу № 1-223/2022; Приговор Майкопского районного суда Республики Адыгея от 08.06.2022 года по делу № 1-105/2022; Приговор Верховного суда Республики Калмыкии от 11.04.2023 года по делу № 2-3/2023.

По нашему убеждению, оперативно-разыскная характеристика деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии, в обязательном порядке, должна содержать информацию об криминообразующих сигналах деятельности организаторов и участников рассматриваемых организаций, в исправительных колониях:

Так, для *организаторов* характерно совершение следующих действий:

1. Осуществление контроля сбора денежных средств (материальных ценностей) на нужды участников экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии;

2. Принятие решений о передачи и распределений полномочий и функций между осужденными согласно преступной иерархии;

3. Проведение собраний («сходок») среди участников ячейки экстремистской организации на территории исправительного учреждения;

4. Контроль за соблюдением и пропагандой принятых «воровских» законов, традиций и правил, применения к лицам, их нарушившим мер ответственности;

5. Пропаганда верховенства «воровских» законов над законодательством Российской Федерации.

Для *участников* характерно совершение следующих действий:

1. Полное разделение основных идей, а также активное участие в экстремистской деятельности организации, основанной на криминальной идеологии;

2. Систематическое совершение умышленных действий, направленных на осуществление целей рассматриваемой экстремистской организации;

3. Публичная демонстрация изображений с символикой экстремистской организации;

4. Строгое соблюдение так называ-

емых «воровских правил» и устоев тюремной жизни, высказывание поддержки экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии, демонстрации своей приверженности к указанному окружающим лицам;

5. Публичное отрицание общепринятых моральных принципов и главенствующей роли права, пропаганда насилия как способа достижения цели и вражды по отношению к представителям органам власти.

Обоснованная нами теоретическая модели ОРХ организации деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии, базируется вокруг выделенных элементов. В связи с этим нами разделяется позиция правоведов, отводящих им центральное место в оперативно-разыскной характеристике, так как оперативным сотрудникам для верной идентификации преступления, необходимо безошибочно распознать отдельные элементы, совокупность которых позволяет судить о причастности лица к совершению замаскированных преступлений.

Из высказанного тезиса вполне логичным является вывод о том, что посредством анализа и оперативного использования элементов возможно решение следующих оперативно-тактических задач в области успешного противодействия организации деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии:

Во-первых, оптимизации процесса оперативного контроля за деятельностью объектов оперативной заинтересованности – конкретных лиц (организаторы, участники), входящих в ячейки экстремистской организации, функционирующих внутри пенитенциарного учреждения, посредством систематического изучения и анализа оперативно-разыскной информации (оперативно обстановки) поступающей в

результате проведения оперативно-разыскных мероприятий;

Во-вторых, определении необходимых сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности, необходимых для эффективного обеспечения выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений;

В-третьих, в выборе благоприятного времени проведения запланированных оперативно-разыскных мероприятий необходимых, для всецелого документирования деятельности участников экстремистских криминальных организаций, с целью их изобличения и привлечения к установленной ответственности;

В-четвертых, определить упреждающие меры по нейтрализации противодействия участников экстремистской организации и отдельных лиц на стадии подготовки и совершения преступлений.

Изложенный методологический подход позволяет нам сформулировать и обосновать собственную авторскую дефиницию ОРХ организации деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии, действующей в исправительных колониях, под которой понимается – *сосредоточении негласно поступающей информации, содержащей признаки подготовки (совершения) рассматриваемых преступлений, анализ которой позволяет наиболее эффективно использовать весь арсенал оперативно-разыскных сил, средств и методов в целях выявления, предупреждения и раскрытия организации деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии.*

Отличительной особенностью оперативно-разыскной характеристики является то, что в нее включаются не все аспекты, а лишь те из них, которые указывают на скрытость совершенных преступлений, выявление и раскрытие которых другими

уголовно-процессуальными средствами почти невозможно или крайне затруднительно.

По своему содержанию ОРХ может включать в себя как факты, так и обстоятельства, связанные с исследуемым событием и подозреваемыми лицами.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что на теоретическую модель оперативно-разыскной характеристики организации деятельности экстремистских организаций, основанных на криминальной идеологии, действующих в исправительных колониях, могут оказывать негативное влияние такие обстоятельства как:

- отсутствие в оперативных подразделениях уголовно-исполнительной системы компрометирующей информации в отношении организаторов (участников) запрещенной организации;

- «закрытость» экстремистской криминальной среды. В следствии ограничение круга доверительного общения между участниками организации, общение с иными заключенными только при необходимости, отсутствие свободного времени, отсутствие личной жизни вне организации и т.д.;

- наличие неслужебных связей персонала пенитенциарных учреждений, других лиц с руководителями и активными участниками экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии;

- активная пропаганда на территории исправительной колонии неформальных правил поведения, принятых в преступной среде. Поскольку практически нет безукоризненных в данном случае осужденных, то получение такой информации открывает широкие перспективы ее последующего использования, в том числе и для вербовки в негласные сотрудники;

- имеющиеся в исправительной колонии недостатки в деятельности отделов и служб, способствующие совершению участниками экстремистских организаций,

сформированных на криминальной идеологии преступлений;

- происходящие в исправительной колонии асоциальные процессы, которые в итоге могут выступать обстоятельствами, способствующими или благоприятствующими совершению преступлений участниками рассматриваемой экстремистской организации.

Наличие одного или нескольких отмеченных обстоятельств будет не только негативно сказываться на организации оперативно-разыскного противодействия деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии, но и быть катализатором распространения данного явления в исправительной колонии. Оперативные сотрудники ФСИН России должны стремиться к полному нивелированию данных процессов, что вполне возможно при надлежащем использовании агентурного метода.

В заключении необходимо сделать следующие выводы:

1. Опираясь на исследования, проведенные рядом авторов, понятия и сущности оперативно-разыскной характеристики, мы считаем, что выделение такого учения в системе теории ОРД в современных условиях ее развития, безусловно, целесообразно, поскольку оно объединяет все многообразие характерологических элементов, изучаемых преступлений для

научного обоснования методики и тактики их предупреждения, а также раскрытия и эффективного использования оперативно-разыскных сил, методов и средств;

2. Знание элементов оперативно-разыскной характеристики организации деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии, в исправительных колониях, позволит разработать научно-обоснованные предложения и комплекс мер по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений;

3. Оперативно-разыскная характеристика деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии в обязательном порядке, должна содержать информацию об криминообразующих сигналах деятельности организаторов и участников ячеек рассматриваемой организации на территории исправительных колонии;

4. Под оперативно-разыскной характеристикой организации деятельности экстремистской организации, основанной на криминальной идеологии, действующей в исправительных колониях, понимается сосредоточение негласно поступающей информации, содержащей признаки подготовки (совершения) преступлений, анализ которой позволяет наиболее эффективно использовать весь арсенал оперативно-разыскных сил, средств и методов.

Литература

1. *Абрамов А.М., Климов И.А.* К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики вида преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступностью и проблемы преподавания: Сборник научных трудов. – М., 1996. – С. 78–87.

2. *Волченков В.В.* Правовые и организационно-тактические вопросы раскрытия аппаратами уголовного розыска разбойных нападений, совершенных в жилищах граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. – С. 35–73.

3. *Волченков В.В., Плешаков А.А.* Раскрытие аппаратами уголовного розыска групповых разбойных нападений, совершенных с проникновением в жилище граждан: учебное пособие. – М., 1992. – С. 22–25.

4. *Гордиенко В.В.* Правовые, организационные и тактические основы раскрытия разбоев и грабежей личного имущества, совершенных преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – С. 14.
5. *Гребельский Д.В.* О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характеристик // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 70–73.
6. *Гриенко А.В.* Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – С. 35–53.
7. *Егоров Н.Н.* Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – С. 54–85.
8. *Захарцев С.И.* Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс / С.И. Захарцев, Н.О. Кириюшкина // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94–101.
9. *Иванов П.И.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. докт. юрид. наук. – М., 2000. – С. 23.
10. *Климов И.А., Синилов Г.К.* Актуальные проблемы развития теории и совершенствования практики ОРД в условиях современного российского общества // Теоретические и практические проблемы оперативно-розыскной деятельности. – Калининград: КЮИ МВД России, 1999. – С. 34.
11. *Климов И.А., Синилов Г.К.* Перспектива развития теории оперативно-розыскной деятельности в современных условиях // Правовые, научные и организационно-тактические проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. – М.: МЮИ МВД РФ, 1997. – С. 4–14.
12. *Кондратьев М.В., Зикин В.К.* Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 – 4. – С. 249.
13. *Криминология: учебник для вузов / О.С. Капустин.* – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С. 138–201.
14. *Кудрявцев В.Н.* Причины правонарушения: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – С. 8.
15. *Кустов А.М.* Криминалистическая концепция механизма преступления // Вестник МФЮА. 2016. №2. – С. 164–169.
16. *Ларичев В.Д.* Роль и значение оперативно-розыскной характеристики // Оперативно-розыскная характеристика преступлений: понятие, сущность и содержание: материалы круглого стола. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 5.
17. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В.И. Даль. – 6-е изд., стереотипич. – М.: Дрофа; Русский язык – Медиа, 2011. – Т. 1. – С. 127.
18. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.]; под общей редакцией В. В. Векленко. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – С. 105–113.
19. *Чуфаровский Ю.В.* Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. – М.: 2022. – С. 15–17.

References

1. *Abramov A.M., Klimov I.A.* К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики vida преступлений // *Актуальные вопросы борьбы с преступностью и проблемы преподавания: Сборник научных трудов.* – М., 1996. – С. 78–87.
2. *Volchenkov V.V.* Правовые и организационно-тактические вопросы раскрытия аппаратами уголовного розыска разбойных нападений, совершённых в жилищах граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. – С. 35–73.
3. *Volchenkov V.V., Pleshakov A.A.* Раскрытие аппаратами уголовного розыска групповых разбойных нападений, совершённых с проникновением в жилища граждан: учебное пособие. – М., 1992. – С. 22–25.
4. *Gordienko V.V.* Правовые, организационные и тактические основы раскрытия разбоев и грабежей личного имущества, совершённых преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – С. 14.
5. *Grebel'skij D.V.* О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характеристик // *Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр.* – М., 1984. – С. 70–73.
6. *Grienko A.V.* Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издатel'stvo Yurajt, 2023. – С. 35–53.
7. *Egorov N.N.* Криминалистика: учебник и практикум для вузов / N.N. Egorov, E.P. Ishchenko. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издатel'stvo Yurajt, 2023. – С. 54–85.
8. *Zaharcev S.I.* Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс / S. I. Zaharcev, N. O. Kiryushkina // *Юридическая наука: история и современность.* – 2013. – № 9. – С. 94–101.
9. *Ivanov P.I.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. докт. юрид. наук. – М., 2000. – С. 23.
10. *Klimov I.A., Sinilov G.K.* Актуальные проблемы развития теории и совершенствования практики ОРД в условиях современного российского общества // *Теоретические и практические проблемы оперативно-розыскной деятельности.* – Калининград: КГУИ МВД России, 1999. – С. 34.
11. *Klimov I.A., Sinilov G.K.* Перспектива развития теории оперативно-розыскной деятельности в современных условиях // *Правовые, научные и организационно-тактические проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях.* – М.: МГУИ МВД РФ, 1997. – С. 4–14.
12. *Kondrat'ev M.V., Znikin V.K.* Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств // *Вестник Кемеровского государственного университета.* 2015. № 1 – 4. – С. 249.
13. *Криминология: учебник для вузов / O.S. Kapustin.* – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издатel'stvo Yurajt, 2023. – С. 138–201.
14. *Kudryavcev V.N.* Причины правонарушений: монография. – Москва: Норма: INFRA-M, 2023. – С. 8.
15. *Kustov A.M.* Криминалистическая концепция механизма преступления // *Вестник МГУЮА.* 2016. №2. – С. 164–169.
16. *Larichev V.D.* Роль и значение оперативно-розыскной характеристики // *Оперативно-розыскная характеристика преступлений: понятие, сущность и содержание: материалы круглого стола.* – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 5.
17. *Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / V.I. Dal'.* – 6-е изд.,

stereotipich. – М.: Drofa; Russkij yazyk – Media, 2011. – Т. 1. – С. 127.

18. Uголовное право. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov / V. V. Veklenko [i dr.]; pod obshchej redakciej V.V. Veklenko. – 3-e. izd. – Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2022. – S. 105–113.

19. *Chufarovskij Yu. V.* Psihologiya operativno-rozysknoj i sledstvennoj deyatel'nosti. – М.: 2022. – S. 15–17.

Сведения об авторе

Исакова Кристина Александровна: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров. E-mail: kristinka_96@inbox.ru.

Information about the author

Isakova Kristina Aleksandrovna: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), Adjunct of the Faculty of Training scientific and pedagogical personnel. E-mail: kristinka_96@inbox.ru.

УДК 343.8

Е. В. Кашкина

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК ТРАДИЦИОННАЯ РОССИЙСКАЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ И ЕЕ РАЗВИТИЕ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Анализ практической деятельности сотрудников пенитенциарной системы свидетельствует о том, что возникают проблемы в механизме достижения традиционных ценностей вследствие отсутствия нормативного регламентирования понятийного аппарата элементов, составляющих само понятие «традиционные ценности», а также четкого выраженного структурированного подхода в их реализации.

Для достижения цели по определению непосредственного предмета исследования, способствующего построению взаимосвязанного трехкомпонентного процесса формирования и развития гражданственности у осужденных несовершеннолетних, посредством аксиологического подхода, общенаучных методов, а также методов моделирования и сравнения, были решены поставленные задачи, а именно:

анализ нормативных правовых актов, научной литературы по вопросу определения дефиниции гражданственности,

уяснение значимости сотрудников уголовно-исполнительной системы в формате воззрений К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко,

© Кашкина Е.В., 2024

© Kashkina E.V., 2024

определение роли государства с позиции «заинтересованности» в каждом гражданине, в том числе спецконтингенте, которым являются несовершеннолетние осужденные,

обоснование связи трех компонентов исследуемого процесса по достижению цели, направленной на сохранение и укрепление традиционных ценностей.

Автор приходит к выводу о недопустимости, вследствие многоаспектности исследуемого элемента традиционных духовно-нравственных ценностей, при развитии гражданственности у несовершеннолетних осужденных одностороннего подхода, так как для формирования образа «хороший гражданин» возникает потребность в привлечении к процессу как педагогов, так и психологов, юристов и иных заинтересованных субъектов.

В этой связи материал представляет интерес как для практических сотрудников пенитенциарной системы, так и для научных работников в процессе исследования и разработки механизма сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, сотрудники уголовно-исполнительной системы, несовершеннолетние осужденные, гражданственность, патриотическое воспитание.

E. V. Kashkina

CITIZENSHIP AS A TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUE AND ITS DEVELOPMENT IN JUVENILE CONVICTS

An analysis of the practical activities of employees of the penitentiary system indicates that problems arise in the mechanism of achieving traditional values due to the lack of normative regulation of the conceptual apparatus of the elements that make up the very concept of «traditional values», as well as a clearly expressed structured approach to their implementation.

To achieve the goal of determining the direct subject of research, contributing to the construction of an interconnected three-component process of formation and development of citizenship among convicted minors, through an axiological approach, general scientific methods, as well as modeling and comparison methods, the tasks were solved, namely:

analysis of normative legal acts, scientific literature on the definition of citizenship, understanding the importance of employees the penal system in the format of the views of K.D. Ushinsky, A.S. Makarenko,

defining the role of the state from the position of «interest» in every citizen, including the special agent, which are juvenile convicts,

substantiating the connection of the three components of the process under study to achieve the goal aimed at preserving and strengthening traditional values.

The author comes to the conclusion that, due to the multidimensional nature of the studied element of traditional spiritual and moral values, a one-sided approach is unacceptable in the development of citizenship among juvenile convicts, since in order to form the image of a «good citizen» there is a need to involve both teachers and psychologists, lawyers and other interested subjects in the process.

In this regard, the material is of interest both for practical employees of the penitentiary system and for researchers in the process of researching and developing a mechanism for preserving and strengthening spiritual and moral values in the penal system.

Keywords: traditional Russian spiritual and moral values, employees of the penal enforcement system, juvenile convicts, citizenship, patriotic education.

В настоящее время государственная политика Российской Федерации направлена на возрождение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, способствующих сохранению российской идентичности на мировой арене, позиционированию России как самобытного государства-цивилизации с богатым историко-культурным наследием.

Отметим, что еще два десятка лет назад в своем научном труде доктор наук М.Г. Дягелев предвидел угрозу для государственных интересов в потере национальной идентичности, акцентируя внимание на необходимости эффективного государственного управления в сфере сохранения общественных ценностей [7].

Национальная российская идентичность, аккумулирующая в себе исконно российские духовно-нравственные ценности, во взаимодополняющей связи с гражданской идентичностью способствует солидарности многонационального и многоконфессионального сообщества, в том числе и в вопросах обеспечения безопасности.

Сегодня, когда ведется целенаправленная политика ряда зарубежных стран на подрыв суверенитета нашей страны, отмечается наибольший за последние двадцать лет подъем патриотизма (9 из 10 называют

себя патриотами (это 91%), а безусловными патриотами – каждый второй (52 %)¹ и подъем уровня общегражданской идентичности (94 %)².

Основными государственно-правовыми мерами, способствующими сплочению народа, проживающего на территории Российской Федерации, являющегося ее гражданами и считающимися, как справедливо отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, Россию своим домом³, признаются закрепленные в документах стратегического планирования традиционные ценности, оформленное нормативное регулирование которые получили в указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ № 809), где одной из ценностей видится гражданственность.

В работе посредством аксиологического подхода обосновывается значимость формирования гражданственности как ценности, провозглашенной Президентом Российской Федерации, что в последующем отображается не только в документах стратегического планирования, в ряде федеральных законов, ценностным из которых, относительно нашего исследования,

¹ Патриотизм: мониторинг. 11 апреля 2023 г. : [статистические данные] // ВЦИОМ : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2024. – URL: // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring?ysclid=lp32vku92r747141197> (дата обращения: 19.02.2024).

² Путин: Уровень общегражданской идентичности в РФ вырос с 63% до 94% : [новостной материал]. // RGRU : [информационный портал]. – [Б.м.], 2024. – URL: <https://rg.ru/2023/05/19/putin-uroven-obshchegrazhdanskoj-identichnosti-v-rf-vyros-s-63-do-94.html?ysclid=lozgiywfro135061694> (дата обращения: 15.02.2024).

³ Послание Президента Российской Федерации от 8 июля 2000 г. б/н «Государство Россия. Путь к эффективному государству (О положении в стране о основных направлениях внутренней и внешней политики государства)» : [официальный сайт Президента Российской Федерации]. – [Б.м.], 2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22401> (дата обращения: 23.02.2024).

является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»⁴. Важнейшей характеристикой гражданственности, способствующей всестороннему ее изучению, является ее многоаспектность исходя из отраслевого понимания. Для более предметного рассмотрения проблематики в формате уголовно-исполнительной системы необходимо понимание, что такое гражданственность, понятие которой отсутствует в документах стратегического планирования.

Проведенное исследование научных трудов в сфере:

философии (А.Н. Радищев, В.Г. Белинский, М.Н. Катков, И.А. Ильин, А.С. Ахиезер, Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, М.М. Бахтин, Н.А. Шестакова и др.),

социологии (П.А. Сорокин, М. Вебер Г.В. Осипов, В.Э. Смирнов, О.Н. Степанов, М.Н. Гендугова, В.В. Маленков и т.д.),

политологии (О.Н. Полухин, Т.А. Гришина, Т.А. Трунова, А.Н. Скалина и иные),

педагогике (К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Л.М. Фенев, О.В. Лебедев, Ю.А. Танюхин, Е.Н. Вагайцев и т.д.),

культурологии (Д.С. Лихачев, Б.А. Успенский, В.А. Ремизов, Г.П. Выжлецов, З.Я. Капустина и др.),

юриспруденции (С.С. Алексеев, Д.А. Керимов, Л.С. Мамут, М.Г. Арутюнов, В.Н. Кудрявцев, В.П. Сальников, Е.А. Дрогавцева, В.С. Нерсисянц),

позволяет говорить о гражданственности как об определенном «качестве человека» [педагогика], взаимосвязи «человек-общество-государство» [политология], «свойстве личности» [социология], «отношении между людьми» [культурология],

«идентификации личности как гражданина» [теория права].

Подобное отраслевое видение гражданственности свидетельствует об отсутствии единого понимания данного термина.

В складывающейся ситуации следует согласиться с мнением академика РАН В.А. Тишкова о том, что в вопросах понятий «царит путаница», чреватая опасностями для общества и государства [9, с. 5].

Сказанное в полной мере относится к области настоящего исследования, где от уровня и степени устойчивости сформированной гражданственности зависит социальная активность членов общества обеспечивающая, в некотором понимании, состояние защищенности граждан, общества и государства в целом.

К сожалению, в настоящее время, гражданственность не получила нормативное закрепление, однако ее суть схожа с таким понятием как общероссийская гражданская идентичность⁵, опираясь на дефиницию которой мы будем проводить дальнейшее исследование поставленной проблемы.

Проведенный нами сравнительный анализ указанных терминов свидетельствует о единстве сущности понятия гражданственности при различных подходах ее интерпретации – взаимоотношения лица и государства, построенные на отождествлении данного лица с конкретным государством, гражданство которого он имеет, и принятием государством этого лица, основанное на взаимном принципе соблюдении прав и реализации обязанностей.

Иными словами – идентификации собственного я как части целого, где от качества первого компонента зависит качество (целостность) второго.

В силу сказанного выше возникает необходимость развития у детей факто-

⁴ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

⁵ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.

ра моральности, позволяющего осознать себя частью государства. Именно эта осознанность закладывается и формируется с детства, о чем справедливо отмечено законодателем во внесенных поправках к Конституции Российской Федерации, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, отраженных в ст. 67.1, в части 4 которой говорится о воспитании гражданственности у детей.

Не случайно в Конституции Российской Федерации делается акцент на необходимость формирования гражданственности наряду с патриотизмом именно с детского возраста, а не привития ее в качестве суррогатного дополнения взрослой состоявшейся личности [6, с. 56].

Формирование гражданственности, по мнению Л.Н. Фомичевой, строится на понятиях «демократия», «гражданское общество», «правовое государство», «разделение властей», «приоритета прав и свобод человека» [20].

Основываясь на данном мнении, позволим себе предположить, что для того чтобы обладать определенным уровнем указанной ранее идентичности, необходимо иметь уровень правосознания выше среднего, при формировании которого приоритетную роль играет правовое воспитание, где одним из компонентов, по мнению Г.А. Головченко, является нормативно закрепленные идеи гражданственности [4, с. 149].

Итак, как мы уже установили, вопросу гражданственности посвящено большое количество работ, в том числе по педагогике [13, с. 182].

Тем не менее, основываясь на информации, полученной в ходе анализа научных трудов, можно констатировать, что вопросам формирования гражданственности у несовершеннолетних осужденных, находящихся в учреждениях пенитенциарной системы, уделено недостаточное вни-

мание, что подтверждено работами ряда авторов [8], как одно из предположений, неуместности рассуждений о политической культуре осужденных [1, с. 109].

Полагаем приведенное субъективное мнение не соответствует ключевым приоритетам концепции исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ), корректировки их социального поведения с целью формирования социально активного гражданина.

Основываясь на практическом опыте территориальных органов ФСИН России в работе с несовершеннолетними осужденными, нами были установлены следующие направления проводимой работы, ориентированные на формирование:

1. *гражданской позиции*, являющейся, по мнению И.А. Кузнецовой и А.О. Кузнецовой, одной из главных целей исправительного воздействия на осужденных, выраженной в отношении человека к общественной жизни, которое реализуется через принятие и соблюдение морально-этических норм и правил в обществе, формирование взглядов и убеждений по отношению к обществу, в котором он функционирует [12, с. 14].

2. *гражданского долга*, который В.И. Колесов, В.И. Силенков, В.И. Долгова, К.А. Лаптева приравнивают к долгу по защите интересов Родины, что, продиктовано Конституцией Российской Федерации (ст. 59).

3. *гражданского мужества*, тесно связанного с гражданским долгом и, к сожалению, не нашедший достойное научное воплощение в трудах ученых-пенитенциаристов.

Заметим, что работа, проводимая по выше указанным направлениям, проходит в рамках патриотического воспитания.

Как мы можем судить из принятого Федерального закона от 25 декабря 2023 г. № 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Россий-

ской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» законодатель наделил педагогического работника обязанностью формировать у обучающихся чувство патриотизма, в рамках которой, как мы полагаем, будет проходить развитие гражданской позиции.

Патриотизм играет немаловажную роль в становлении гражданственности, так как указанные понятия являются взаимосвязанными, взаимодополняемыми.

К примеру, В.И. Лутовинов полагает, что гражданская идентичность основывается на патриотизме [16, с. 221-222], а великий педагог К.Д. Ушинский утверждал, что гражданственность – есть высшая сфера патриотизма [22].

Ряд отечественных ученых придерживаются позиции связи гражданственности и патриотизма, что подтверждается проведением воспитательной работы именно в направлении этих двух элементов традиционных ценностей, с несовершеннолетними осужденными как молодого поколения – будущего носителя культурно-исторических и традиционных нравственных ценностей [11, с. 57].

В этой связи согласимся с позицией А.А. Четиной, утверждающей, что воспитание патриотизма и гражданской позиции несовершеннолетних осужденных – это многогранная и сложная задача ответственного отношения и квалифицированных сотрудников [21, с. 264].

Именно сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), являющиеся в своем роде и педагогами, и психологами, и юристами, играют в рассматриваемом нами процессе лидирующую роль, так как в зависимости от уровня их авторитетности в коллективе зависит степень их влияния на несовершеннолетних осужденных, на поведение последних,

психоэмоциональное состояние и активность жизненной позиции в целом.

В данном контексте, на сотрудников УИС необходимо смотреть как на педагогов, способных сформировать, привить несовершеннолетним осужденным нравственно-духовные ценности.

На значимость личности педагога в том числе и в патриотическом воспитании, в свое время акцентировал внимание выдающийся деятель Константин Дмитриевич Ушинский, ориентируя общественно-педагогическое движение на пробуждение профессионального и гражданского самосознания педагогов, понимания ими своей профессиональной деятельности как гражданского долга и вовлечение их в решение общих социально-педагогических проблем эпохи [5, с. 8-9].

Еще один классик педагогики Антон Семенович Макаренко, ратовал не только за профессиональную, но и гражданскую ответственность воспитателя, личностную активность, полную самоотдачу, творчество и «опытничество», способность к риску, требовательность и оптимизм, терпение, мужество и другие лучшие человеческие качества [15, с. 220].

Помимо прочего, работая с несовершеннолетними правонарушителями, воспитатель, по мнению А.С. Макаренко, должен овладеть педагогическим мастерством [19, с. 170], что не только не будет лишним для сотрудников УИС, но и принесет определенные положительные плоды в форме корректировки и последующей самокорректировки социального поведения бывших осужденных.

Следовательно, сотрудники УИС являются воплощением примера гражданственности и патриотизма, способного в совокупности с иными методами воспитания оказать позитивное влияние на формирование и развитие гражданственности у осужденных, в первую очередь у несовер-

шеннолетних.

Как мы указывали ранее, гражданско-патриотическое воспитание – это многоаспектный процесс, в котором государство также является активным участником, заинтересованным в каждом ребенке, вне зависимости от его правомерного поведения, в том числе с деформированным правосознанием и низкой правовой культурой.

В этом вопросе следует учитывать, что Российская Федерация – это социальное государство, реализующее политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, а также оказывающее влияние на формирование нормативной базы, развитие общественных отношений, и в том числе на человеческое сознание [1, с. 159], непосредственно на которое следует делать акцент при работе с несовершеннолетними осужденными при формировании гражданственности. Здесь стоит отметить ряд нормативных правовых актов, государственных программ и авторских проектов, направленных не только на создание условий воплощения «достойного детства», но и, например, формирования «дружественного по отношению к подросткам правосудия» [14, с. 3].

К примеру, осужденным детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, Федеральным законом от 21 декабря 2021 г № 432-ФЗ, вносящим изменения в часть 5 статьи 99 УИК РФ, гарантируются меры социальной поддержки.

Со стороны государства имеется ряд так называемых послаблений, свидетельствующих о «снисходительной» позиции по отношению к несовершеннолетним, дабы не усугублять негативные последствия стигматизирующих практик [10, с. 152].

К подобным мерам можно отнести:

- освобождение от уголовной ответственности за примирением сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);

- применение мер воспитательного воздействия (ст. 90 и 91 УК РФ). Обращаем внимание, что непосредственно со своей стороны законодатель ставит акцент для правоприменителя на приоритетности данной меры в отношении несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 87 УК РФ);

- помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 87 УК РФ) и т.п.

Помимо мер социально-правового характера, способствующих осознанию причастности государства к дальнейшей судьбе несовершеннолетних осужденных как полноправного гражданина, важную роль играют меры информативного характера. Имеющуюся позицию государства следует освещать в рамках правового воспитания несовершеннолетних.

Несомненно, правовое воспитание, направленное на приобщение субъекта к знаниям о государстве и праве, законности, прав и свобод личности, выработки ориентации на активное правоприменение [2, с. 48], содействует формированию правовой культуры, способствующей созданию высокой гражданственности [4, с. 105].

Известно, что правовая культура включает себя такой элемент как правовое поведение [17, с. 6], способствующее, по мнению Л.Н. Фомичевой, формированию гражданственности, реализация которого предполагает становление «хорошего гражданина».

Данный собирательный образ представляет собой совокупную характеристику правового поведения – правомерного и социально-активного поведения [20]. Воспитание несовершеннолетнего осужденного как социально-активного члена общества прослеживается во многих научных работах современных отечественных ученых, берущее свое начало из педагогической концепции А.С. Макаренко, пола-

гавшего, что носителем новых моральных норм в социально-психологическом смысле оказывается группа малолетних правонарушителей, сумевшая в самые короткие сроки не только восстановить себя до социально ожидаемой нормы, но и подняться до социального творчества [3, с. 19].

Тем не менее, рассмотрение несовершеннолетнего осужденного с позиции «социально вменяемой личности» не является целью данной работы.

Отдельно, на что мы предлагаем обратить внимание в процессе развития гражданственности у несовершеннолетних осужденных, – это положительный опыт прошлых лет, то есть при дальнейшей разработке и внедрению различного рода программ, концепций по правовому, гражданско-патриотическому воспитанию осужденных несовершеннолетних с оглядкой на прошлое, имеющее достойные примеры по формированию, сохранению и укреплению гражданской идентичности, одним из которых является опыт 20-30 годов XX столетия, когда была сформирована национальная модель воспитания, основанная на идеи национального единства и гражданственности, впоследствии оформившаяся в концепцию воспитания будущего патриота страны – Союза Советский Социалистических Республик.

Если в начале 20-х годов XX столетия ставилась цель сформировать нравственные идеалы, национальное единство и гражданственность с ожидаемым результатом – ребенок-труженик и патриот, то в 30-е годы обозначенного столетия, учитывая долгосрочную перспективу реализации национальной модели воспитания, преследовалась цель – подготовить буду-

щего патриота, по результатам реализации которой страна получала ребенка-гражданина с принятыми классовыми ценностями [18, с. 14-16].

Напомним, что А.С. Макаренко ставил воспитательной целью усвоение бывшими беспризорными и малолетними правонарушителями правовых норм и гражданских качеств, которые должны были из них сделать достойных граждан своей страны.

Последнее обстоятельство играет важную роль в воспитательной системе Антона Семеновича, в связи с тем, что она была ориентирована на исправление испорченных отношений между обществом и бывшим правонарушителями [3, с. 19].

В то же время было бы неверным утверждение, что формирование гражданственности – это приоритет педагогики. Этот процесс стоит на стыке педагогики и психологии, политологии и юриспруденции и т.п.

Соответственно, мы приходим к выводу, что формирование гражданственности у осужденных несовершеннолетних лиц представляет собой многоаспектный междисциплинарный процесс, имеющий целью сформировать как моральные качества и обязательства личности перед государством, гражданином которого является данное лицо, так и его социально-политическую позицию, позволяющую не только реализовывать свои права и обязанности как гражданина, но и выработать способность принятия на себя ответственности за собственные действия, став «хорошим гражданином» благодаря исправительному и воспитательному процессу в пенитенциарной системе.

Литература

1. *Анфиногенов В.А.* Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции : дисс. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2018. – 215 с.

2. *Богданова О.В.* Правовое воспитание: основные подходы к трактовке и реализация некоторых форм // Вестник Самарского технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2014. – № 1 (21). – С. 44-51.

3. *Бусыгина И.С.* Вклад А.С. Макаренко в социальную психологию // Использование психолого-педагогического наследия А.С. Макаренко в работе современного социального педагога : материалы 1-х студенческих педагогических чтений, 3 марта 2004 г., Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – С. 17-22.

4. *Головченко Г.А.* Стратегия формирования правовой культуры в современной России: понятие, цели, основные направления : дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 169 с.

5. *Днепров Э.Д.* Гражданские и мировоззренческие истоки творчества К.Д. Ушинского // Проблемы современного образования. – № 2. – 2012. – С. 5-15.

6. *Дрогавцева Е.А.* Право на гражданство: конституционные гарантии и проблемы реализации : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2023. – 273 с.

7. *Дягилев М.Г.* Глобальные требования к России // Наш современник. – 2004. – № 2. – URL: http://www.zlev.ru/35_2.htm.

8. *Ефремов Д.А., Яковенко Е.Ю.* Особенности формирования гражданской позиции подростков в пенитенциарных учреждениях // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – № 3 (47). – URL: [file:///C:/Users/admin/Downloads/osobennosti-formirovaniya-grazhdanskoj-pozitsii-podrostkov-v-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/admin/Downloads/osobennosti-formirovaniya-grazhdanskoj-pozitsii-podrostkov-v-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah%20(1).pdf).

9. *Иванова С.И.* О гражданственности, национальной идентичности, безопасности // Ценности и смыслы. – 2012. – № 5 (21). – С. 4-9.

10. *Карнозова Л.М.* Пути формирования в России дружественного к ребенку правосудия: кодификация законодательства и социально-педагогическая инфраструктура // Труды института государства и права РАН. – 2016. – №4. – С. 150-172.

11. *Колесов В.И., Силенков В.И.* К вопросу о патриотическом воспитании осужденных в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 5. – С. 55–60.

12. *Кузнецова И.А., Кузнецова А.О.* Роль патриотического воспитания в формировании гражданской позиции осужденных // Школа будущего. – 2022. – № 6. – С. 8-15.

13. *Куршев А.В.* Понятие гражданственности в диссертационных исследованиях // Символ науки. – 2005. – № 3. – С 181-183.

14. *Лещенко О.В.* Правовое сознание несовершеннолетних осужденных, содержащихся в условиях изоляции от общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2017. – 24 с.

15. *Лузгин С.А.* Личность воспитателя в социально-педагогической системе А.С. Макаренко // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 1 (80). – С. 219-220.

16. *Попов А.В.* Социокультурные особенности патриотизма и формирование государственно-гражданской идентичности / А.В. Попов, О.М. Шевченко, Н.К. Бинева, И.В. Печуров // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 221-225.

17. *Рыбаков В.А.* Правовая культура и правовое сознание граждан: критические замечания // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 4 (49). – С. 6-11.

18. *Скрябина Д.Ю.* Сравнительный анализ развития представлений о системе ду-

ховных ценностей в отечественной педагогике и педагогике миграции 20-30-х гг. XX столетия: автореф... канд. пед. наук. – Ижевск. 2011. – 26 с.

19. *Танаева З.Р.* Реализация педагогических идей А.С. Макаренко в системе подготовки специалистов к работе с несовершеннолетними правонарушителями // Инновационное развитие профессионального образования. – 2012. – С. 169-170.

20. *Фомичева Л.Н.* Современная концепция правового поведения личности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1994. - 29 с.

21. *Четина А.А.* Особенности патриотического воспитания несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (на примере Пермской воспитательной колонии) // В сборнике: Российское общество и государство на современном этапе. Сборник научных трудов. ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний». – Владимир, 2021. – С 261-265.

22. *Шунгалов Б.Ж.* К уточнению понятия «гражданственность» // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2012. – № 3. – С. 78-83.

References

1. *Anfinogenov V.A.* Subkul'tura osuzhdennyh i ee vliyanie na ih povedenie v usloviyah izolyatsii : diss. ... kand. jurid. nauk. – Stavropol', 2018. – 215 s.

2. *Bogdanova O.V.* Pravovoe vospitanie: osnovnye podhody k traktovke i realizatsiya nekotoryh form // Vestnik Samarskogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2014. – № 1 (21). – S. 44-51.

3. *Busygina I.S.* Vklad A.S. Makarenko v social'nyuyu psihologiyu // Ispol'zovanie psihologo-pedagogicheskogo naslediya A.S. Makarenko v rabote sovremennogo social'nogo pedagoga : materialy 1-h studencheskih pedagogicheskikh chtenij, 3 marta 2004 g., Ekaterinburg / Ros. gos. prof.-ped. un-t. – Ekaterinburg, 2004. – S. 17-22.

4. *Golovchenko G.A.* Strategiya formirovaniya pravovoj kul'tury v sovremennoj Rossii: ponyatie, celi, osnovnye napravleniya : dis. ...kand. jurid. nauk. – Krasnodar, 2016. – 169 s.

5. *Dneprov E.D.* Grazhdanskie i mirovozzrencheskie istoki tvorchestva K.D. Ushinskogo // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – № 2. – 2012. – S. 5-15.

6. *Drogavceva E.A.* Pravo na grazhdanstvo: konstitucionnye garantii i problemy realizatsii : diss. ... kand. jurid. nauk. – SPb., 2023. – 273 s.

7. *Dyagilev M.G.* Global'nye trebovaniya k Rossii // Nash sovremennik. – 2004. – № 2. – URL: http://www.zlev.ru/35_2.htm.

8. *Efremov D.A., Yakovenko E.Yu.* Osobennosti formirovaniya grazhdanskoj pozitsii podrostkov v penitentsiarnyh uchrezhdeniyah // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 3 (47). – URL: [file:///C:/Users/admin/Downloads/osobennosti-formirovaniya-grazhdanskoj-pozitsii-podrostkov-v-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/admin/Downloads/osobennosti-formirovaniya-grazhdanskoj-pozitsii-podrostkov-v-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah%20(1).pdf).

9. *Ivanova S.I.* O grazhdanstvennosti, nacional'noj identichnosti, bezopasnosti // Cennosti i smysly. – 2012. – № 5 (21). – S. 4-9.

10. *Karnozova L.M.* Puti formirovaniya v Rossii druzhestvennogo k rebenku pravosudiya: kodifikatsiya zakonodatel'stva i social'no-pedagogicheskaya infrastruktura // Trudy instituta gosudarstva i prava RAN. – 2016. – №4. – S. 150-172.

11. *Kolesov V.I., Silenkov V.I.* K voprosu o patrioticheskom vospitanii osuzhdennyh

v mestah lisheniya svobody // Vedomosti ugovorno-ispolnitel'noj sistemy. – 2023. – № 5. – S. 55–60.

12. *Kuznecova I.A., Kuznecova A.O.* Rol' patrioticheskogo vospitaniya v formirovanii grazhdanskoj pozicii osuzhdennyh // Shkola budushchego. – 2022. – № 6. – S. 8-15.

13. *Kurshev A.V.* Ponyatie grazhdanstvennosti v dissertacionnyh issledovaniyah // Simvol nauki. – 2005. – № 3. – S 181-183.

14. *Leshchenko O.V.* Pravovoe soznanie nesovershennoletnih osuzhdennyh, sodержashchihsya v usloviyah izolyacii ot obshchestva : avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – Kursk, 2017. – 24 s.

15. *Luzgin S.A.* Lichnost' vospitatel'ya v social'no-pedagogicheskoj sisteme A.S. Makarenko // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2013. – № 1 (80). – S. 219-220.

16. *Popov A.V.* Sociokul'turnye osobennosti patriotizma i formirovanie gosudarstvenno-grazhdanskoj identichnosti / A.V. Popov, O.M. Shevchenko, N.K. Bineeva, I.V. Pechkurov // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. – 2017. – № 4. – S. 221-225.

17. *Rybakov V.A.* Pravovaya kul'tura i pravovoe soznanie grazhdan: kriticheskie zamechaniya // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2016. – № 4 (49). – S. 6-11.

18. *Skryabina D.Yu.* Sravnitel'nyj analiz razvitiya predstavlenij o sisteme duhovnyh cennostej v otechestvennoj pedagogike i pedagogike migracii 20-30-h gg. XX stoletiya: avtoref. ...kand.ped.nauk. – Izhevsk. 2011. – 26 s.

19. *Tanaeva Z.R.* Realizaciya pedagogicheskikh idej A.S. Makarenko v sisteme podgotovki specialistov k rabote s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya. – 2012. – S. 169-170.

20. *Fomicheva L.N.* Sovremennaya koncepciya pravovogo povedeniya lichnosti : avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 1994. - 29 s.

21. *Chetina A.A.* Osobennosti patrioticheskogo vospitaniya nesovershennoletnih osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody (na primere Permskoj vospitatel'noj kolonii) // V sbornike: Rossijskoe obshchestvo i gosudarstvo na sovremennom etape. Sbornik nauchnyh trudov. FKOU VO «Vladimirskij juridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy». – Vladimir, 2021. – S 261-265.

22. *Shungalov B.Zh.* K utochneniyu ponyatiya «grazhdanstvennost'» // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. – 2012. – № 3. – S. 78-83.

Сведения об авторе

Кашкина Екатерина Валерьевна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: 000049@bk.ru.

Information about the author

Kashkina Ekaterina Valerievna: Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: 000049@bk.ru.

М. В. Киселев

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Статья посвящена отдельным вопросам законодательного правового положения осужденных иностранных граждан, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Проанализирован исторический опыт функционирования специализированных учреждений для иностранных граждан. Рассмотрены основные проблемные вопросы исполнения лишения свободы в отношении обозначенной категории осужденных и даны возможные пути их решения. Раскрыты основные элементы правового статуса осужденного иностранного гражданина, приведены статистические данные о количестве содержащихся в настоящее время осужденных данной категории в исправительных учреждениях по видам режима. Представлено авторское видение проблемы содержания в исправительных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, пенитенциарная система, УИК РФ, лишение свободы, осужденные, иностранные граждане.

M. V. Kiselev

ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF PUNISHMENTS IN RELATION TO FOREIGN CITIZENS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article is devoted to certain issues of the legislative legal status of convicted foreign citizens serving a criminal sentence in the form of imprisonment in correctional institutions of the penal enforcement system of the Russian Federation. The historical experience of the functioning of specialized institutions for foreign citizens is analyzed. The main problematic issues of the execution of deprivation of liberty in relation to the designated category of convicts are considered and possible solutions are given. The main elements of the legal status of a convicted foreign citizen are disclosed, statistical data on the number of convicts currently held in this category in correctional institutions by type of regime are provided. The author's vision of the problem of detention of foreign citizens and stateless persons in correctional institutions is presented.

© Киселев М.В., 2024

© Kiselev M.V., 2024

Keywords: the penal enforcement system of the Russian Federation, the penitentiary system, the Criminal Code of the Russian Federation, imprisonment, convicts, foreign citizens.

В последнее время периодически стал подниматься вопрос об особенностях отбывания уголовного наказания иностранными гражданами и лицами без гражданства, и на это есть определенные основания. Но прежде, чем приступить к их рассмотрению, необходимо обратиться к Конституции Российской Федерации, а именно, – к статье 62.

Это связано с тем, что, в принципе, заложенные в ней нормы и определили закрепленные в Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» положения.

В принципе, данный закон определяет статус иностранных граждан на территории Российской Федерации, то есть определяет их права, обязанности и ответственность.

Но так как в проведенном исследовании речь идет об иностранных гражданах, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, то необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства, которые, по сути, меняют его статус.

Совершив противоправное деяние, вышеуказанная категория граждан автоматически приобретает уголовно-правовой статус, и, соответственно, если они будут в соответствующем порядке признаны виновными и в конечном итоге приобретут статус осужденного, то и его отношения с Российской Федерацией будут регулироваться Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

При этом хотелось бы обратить внимание на то, что основания исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера одинаковы как для

граждан Российской Федерации, так и для иностранных граждан и лиц без гражданства, и изложены они в статье 7 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В порядке реализации уголовного наказания в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства необходимо понимать, что принципиально их статус практически идентичен отбывающим уголовное наказание гражданам Российской Федерации.

Вместе с тем в статье 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации определено, что осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Также законодатель в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации предусмотрел возможность осужденным иностранным гражданам и лицам без гражданства давать объяснения, вести переписку и обращаться к указанным в части 4 статьи 12 УИК РФ должностным лицам с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым он владеет, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы предоставляются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения он дается на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык об-

ращения, обеспечиваемым учреждением или органом, исполняющим наказание (статья 12 УИК РФ).

Еще одним нюансом можно считать возможность консульского посещения, что вытекает из взятых на себя Российской Федерацией международных обязательств.

По сути, сотрудники консульства имеют право на встречи с осужденными, конечно же, гражданами их страны, с целью оказания важных услуг как на всем протяжении срока отбывания наказания, так и после освобождения.

Вышеуказанное показывает отсутствие каких-либо значимых различий между статусами всех отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Функции миграционного учета по месту пребывания осужденных к лишению свободы иностранных граждан и лиц без гражданства статьей 81.1 УИК РФ возложены на администрацию исправительного учреждения.

Возвращаясь к постановке вопроса, хотелось бы уточнить, о каких проблемах идет в принципе речь. Так в материале РИА Новости от 06.12.2023 г. приведены слова Министра юстиции Российской Федерации во время открытого диалога в Совете Федерации: «На сегодняшний день у нас под 17 тысяч иностранных граждан содержатся в наших местах лишения свободы. Это очень большая проблема, потому что этих людей надо содержать, кормить, смотреть за ними. Они не очень охотно работают. А наши (иностранцы) коллеги не всегда идут на сотрудничество в плане приема этих людей для отбывания наказания у себя на родине. Мы работаем в этом отношении»¹.

Процесс передачи для отбывания наказания в страны гражданства осужден-

ных на основании соответствующих соглашений между государствами процесс необходимый, но, вместе с тем, носит не достаточно динамичный характер и скорее всего настоящую проблему в ближайшее время не снимет.

Но, тем не менее, движение есть, и это внушает надежды.

А вот проблема, обозначенная как «они не очень охотно работают» говорит о том, что данные осужденные не в полном объеме выполняют возложенные на них Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации обязанности (ст. 11 УИК РФ).

Статья 103 УИК РФ четко определяет, что каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительных учреждений.

Отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин является в соответствии со статьей 118 УИК РФ злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы, соответственно, с возможными вытекающими последствиями.

Необходимо обратить внимание на отсутствие каких-либо особенностей в отношении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства. Отсюда вытекает вывод, что привлечение к труду осужденных, в том числе, иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляется не по их желанию, а в соответствии с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Также необходимо учитывать отсутствие каких-либо ограничений привлечения к труду осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства в Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граж-

¹ Министр юстиции назвал иностранцев в российских колониях большой проблемой : [новостной материал]. // РИА Новости: [информационный портал]. – [Б.м.], 2024. – URL: <https://ria.ru/20231206/inostrantsy-1914171999.html> (дата обращения: 25.07.2024).

дан в Российской Федерации».

Но, к сожалению, это не единственная проблема рассматриваемого вопроса: их можно сформулировать в достаточно продолжительный ряд.

Вместе с тем, одни из них будут, если можно так сказать, технического характера, другие – заставляют очень серьезно задуматься о взглядах и принципах отдельных представителей данной категории осужденных.

Наглядный пример – события, произошедшие 23 августа 2024 года в исправительной колонии № 19 УФСИН России по Волгоградской области, которые привели к трагическим последствиям.

Анализируя публикуемые предложения по рассматриваемому вопросу, наиболее часто звучат предложения по внесению изменений в статью 80 УИК РФ «Раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях».

В принципе, такой опыт есть, причем он длится с 1956 года, когда в исправительно-трудовой колонии № 5 ЖХ-385 появился участок для отбывания наказания осужденных иностранных граждан; в дальнейшем в 1986 году этот участок был преобразован в самостоятельное учреждение ЖХ-385/22 для тех же целей. В дальнейшем данное учреждение – ИК-22 строгого режима УФСИН России по Республике Мордовия (в настоящее время учреждение ликвидировано, приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 18.03.2020 № 46).

Хотелось бы обратить внимание на количественную характеристику осужденных иностранных граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы, без учета лиц без гражданства.

Данные показатели носят текущий характер и меняются с течением времени.

В настоящее время, согласно данным статистики, в учреждениях уголов-

но-исполнительной системы Российской Федерации отбывают наказание:

1. Всего отбывают наказание в ИУ иностранных граждан:

мужчин – более 18 тыс. чел.;

женщин – более 900 чел.,

из них – 11 768 чел. – граждане

Республик: Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Киргизия.

2. В исправительных колониях общего режима – 3 600 чел.

3. В исправительных колониях строгого режима – 14 125 чел.

4. В исправительных колониях особого режима – 381 чел.

5. В колониях-поселениях – 529 чел.

6. В ЛИУ – 300 чел.

7. В ЛПУ – 245 чел.

8. В воспитательных колониях – 7 чел.

Если внимательно посмотреть на статистику, то можно задуматься над вопросом количества необходимых учреждений, их наполняемостью и порядка распределения осужденных.

При всем желании уголовно-исполнительная система Российской Федерации не может создать осужденным иностранным гражданам условия, примерно приближенные к их привычным условиям жизни, да и встает вопрос о необходимости в подобных учреждениях. Учитывая тот аспект, что осужденные к лишению свободы иностранные граждане представляют не один десяток стран, то можно говорить о невозможности создания в учреждениях так называемой «однородной среды», то есть с учетом климата, языка, менталитета, обычаев и т.д.

А это говорит о том, что история, вероятнее всего, будет продолжаться. Вместе с тем создание большого количества малолитимных учреждений, где можно было бы более-менее сбалансировать спецконтингент, скорее всего, будет нести излишние затраты бюджета. Насколько это целесоо-

бразно – большой вопрос.

Кроме того, с течением времени ситуация может измениться. И что тогда?

На наш взгляд, конечно же, предложения есть смысл обсуждать, но при этом

в рамках действующего законодательства в полном объеме использовать организационный и профессиональный ресурс для решения проблемных вопросов в данном направлении.

Сведения об авторе

Киселев Михаил Валентинович: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

Kiselev Mihail Valentinovich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Organization of Execution of Punishments, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

УДК 343.8

Е. Г. Терешенко

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития общественных отношений в области исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок (далее – лишение свободы) воспитательная работа с осужденными де-юре и де-факто выступает в качестве одного из основных средств исправления осужденных. Не умаляя значимости совершаемых субъектами правотворчества действий в направлении совершенствования правового обеспечения и механизма реализации данного средства исправления в исправительных учреждениях Республики Беларусь, следует отметить, что продолжают иметь место организационно-правовые пробелы, которые не дают в полной мере объективно ответить на вопрос: насколько высок уровень эффективности проводимой воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы в отдельном исправительном учреждении, в исправительных учреждениях

© Терешенко Е.Г., 2024

© Tereshenko E.G., 2024

отдельной области, во всех исправительных учреждениях Республики Беларусь в целом? Целью исследования является формулирование системы критериев и показателей эффективности реализации воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, построение модели измерения ее эффективности. В основу методологии исследования вошли следующие методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, моделирование, обобщение, метод средних величин. Научная новизна работы состоит в построении модели измерения эффективности реализации воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. В заключение выдвинуты предложения по внесению изменений в действующее законодательство. Область применения полученных результатов исследования – деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденные, воспитательная работа с осужденными, эффективность воспитательной работы с осужденными, эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы.

E. G. Tereshenko

EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTING EDUCATIONAL WORK WITH PRISONERS SENTENCED TO IMPRISONMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

At the present stage of development of social relations in the field of execution of punishment in the form of imprisonment for a certain period (further – imprisonment), educational work with convicts de jure and de facto acts as one of the main means of correcting convicts. Without detracting from the significance of the actions taken by law-making subjects in the direction of improving the legal support and the mechanism for implementing this means of correction in correctional institutions of the Republic of Belarus, it should be noted that there continue to be organizational and legal gaps that do not allow a fully objective answer to the question: how high is the level the effectiveness of the educational work carried out with convicts serving a sentence of imprisonment in a separate correctional institution, in correctional institutions of a certain region, in all correctional institutions of the Republic of Belarus as a whole? The purpose of the study is to formulate a system of criteria and indicators of the effectiveness of the implementation of educational work with convicts serving a sentence of imprisonment, and to construct a model for measuring its effectiveness. The research methodology was based on the following methods: induction and deduction, analysis and synthesis, modeling, generalization, and the method of averages. The scientific novelty of the work lies in the construction of a model for measuring the effectiveness of educational work with convicts serving a sentence of imprisonment. In conclusion, proposals have been put forward to amend the current legislation. The scope of application of the research results is the activities of bodies and institutions of the penal system.

Keywords: imprisonment, convicts, educational work with convicts, the effectiveness of educational work with convicts, the effectiveness of execution of punishment in the form of imprisonment.

Воспитательная работа с осужденными как средство исправления представляет собой организованную, систематическую, основанную на исправительной психологии и исправительной педагогике деятельность сотрудников исправительного учреждения (далее – ИУ) и других субъектов воспитательного воздействия с целью формирования у осужденных внутреннего осознания необходимости и готовности к ведению правопослушного образа жизни.

В качестве одной из главных задач воспитательной работы с осужденными выступает формирование у них правосознания и правовой культуры. Подробно данный аспект освещался в наших трудах ранее [17].

Можно прийти к выводу, что показателем положительной тенденции в формировании у осужденного правового сознания и правовой культуры выступает адекватное отношение осужденного к наступившей уголовной ответственности как естественной реакции на совершенное преступление, что будет выражаться в признании осужденным своей вины и его деятельном раскаянии, а также в принятии им активных мер, направленных на формирование готовности вернуться после освобождения в общество в качестве правопослушного лица.

В результате осознания противоправности своего поведения, которое имело место до направления в ИУ, у осужденного может начать формироваться понимание необходимости изменить свою жизнь и мотивацию к активным действиям, которые приведут его к этому.

В связи с вышеуказанным можно сделать вывод, что формирование правового сознания и правовой культуры у осужденного способствует эффективному исполнению наказания в виде лишения свободы и, как следствие, формированию готовности осужденного вести правопо-

слушный образ жизни как в пенитенциарный, так и в постпенитенциарный период.

Это в свою очередь делает возможным преодоление криминогенных склонностей личности осужденных, формирование у них социальных знаний, умений и навыков, обеспечение добросовестного отношения к труду, сознательного включения их в иные виды полезной деятельности, укрепление дисциплины среди осужденных, поддержание (восстановление) социально полезных связей осужденных и др.

На значение качественной воспитательной работы с осужденными указывают в своих трудах такие ученые, как А. Н. Пастушеня [13], В. Г. Стуканов [16, с. 15], В. С. Шабаль [19; 20, с. 289] и др.

С целью оценки эффективности реализации данного средства исправления нужно обратить внимание на то, что измерить ее в полном объеме представляется не вполне возможным, так как далеко не все результаты воспитательного воздействия поддаются измерению.

В силу этого в качестве критериев эффективности реализации данного средства исправления целесообразно рассматривать аспекты, поддающиеся измерению, позволяющие определить действенность воспитательной работы с осужденными.

При этом оценка эффективности реализации данного средства исправления представляется нам наиболее полной, если она будет выражена через систему из двух подгрупп критериев: эффективности собственно воспитательной работы с осужденными и эффективности применения мер поощрения и взыскания к осужденным. Рассмотрим изначально эффективность собственно воспитательной работы с осужденными.

В качестве первого критерия эффективности реализации воспитательной работы с осужденными предлагается рассма-

тривать уровень осужденных, принявших обязательство о правопослушном поведении. Расчет показателя по данному критерию предлагается производить по следующей формуле:

$$BP_1 = N_1 / N_{\text{общ}} \cdot 100 \%,$$

где BP_1 – уровень осужденных, принявших обязательство о правопослушном поведении; N_1 – количество осужденных, принявших обязательство о правопослушном поведении; $N_{\text{общ}}$ – общее количество осужденных. Данный показатель предполагает отражение общего уровня положительных намерений среди осужденных в направлении готовности исправиться и вернуться в общество в качестве правопослушного лица.

В качестве второго критерия предлагается рассмотреть уровень осужденных, имеющих положительный вывод по аттестации. Расчет показателя по данному критерию предлагается производить по следующей формуле:

$$BP_2 = N_2 / N_3 \cdot 100 \%,$$

где BP_2 – уровень осужденных, имеющих положительный вывод по аттестации; N_2 – количество осужденных, имеющих положительный вывод по аттестации; N_3 – количество аттестованных осужденных. Данный показатель предполагает отражение уровня динамики правопослушного поведения осужденных в ИУ.

Еще один критерий эффективности реализации воспитательной работы с осужденными как средства исправления, предлагаемый нами, носит объективно-субъективный характер в силу того, что его расчет относительно всего числа осужденных в ИУ представляется не вполне разумным, более целесообразно в данном расчете прибегать к использованию целевого показателя, устанавливаемого Департаментом исполнения наказания МВД Республики Беларусь (далее – ДИН).

Данный критерий описывает уро-

вень проявления полезной активности осужденными (BP_3) через следующую формулу:

$$BP_3 = A_1 / A_2 \cdot 100 \%,$$

где A_1 – реальный показатель проявления полезной активности осужденными (подразумевается участие в культурно-массовых и физкультурно-спортивных мероприятиях, коллективном и индивидуальном соревновании за лучшие результаты в труде, обучении и других видах полезной деятельности, в которых осужденный стал победителем или занял призовое место; выполнение норматива кандидата в мастера спорта (мастера спорта) и т. п.); A_2 – целевой показатель проявления полезной активности осужденными.

В данном критерии мы делаем акцент на активное участие осужденных в физкультурно-спортивных мероприятиях, что обосновывается взглядами ученых на положительное влияние спорта на осужденных [1; 6, с. 3; 9, с. 27 и др.], положительным опытом проявления осужденными полезной активности на таких мероприятиях, в том числе проводимых с привлечением известных спортсменов, являющихся примером для подражания [12, с. 16; 4; 5; 15; 18; 8; 3; 10 и др.] и уровнем поддерживающего влияния на осужденных, выявленного в результате проведенного нами анкетирования: так среди опрошенных осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Республики Беларусь, 32 % отметили, что в наибольшей мере в процессе отбывания наказания их поддерживают занятия спортом, что является четвертым показателем среди всех вариантов ответа.

В качестве самостоятельной подгруппы критериев эффективности реализации воспитательной работы мы полагаем целесообразным рассмотреть эффективность применения мер поощрения и взыскания к осужденным.

Применение мер поощрения и взыскания к осужденным рассматривается нами как выражение одобрительной реакции администрации ИУ на акт полезной активности осужденного, стимулирующей последнего к дальнейшей полезной активности, и возмездной реакции администрации ИУ на совершенное осужденным нарушение, стимулирующей осужденного в дальнейшем не допускать совершения нарушений.

И. Д. Бадамшин и М. М. Шахмаев рассматривают критерии исправления осужденных не только как средство, стимулирующее дальнейшее исправление лиц, отбывающих наказание, но и как показатель положительных изменений в поведении осужденных [2, с. 69].

С данной позицией следует согласиться с обязательным условием того, что в ИУ система поощрений и взысканий будет исправно функционировать. Это предполагает, с одной стороны, соответствующий уровень правосознания как у сотрудников ИУ, так и у осужденных, выражающийся в том, за какие акты поведения со стороны осужденных могут наступать последствия в виде поощрений и взысканий, а с другой – действительное наступление данных последствий в случае совершения соответствующего акта поведения осужденным.

Придерживаясь аналогичной позиции, Н. В. Кийко и Б. П. Козаченко отмечают, что при применении мер поощрения нельзя устанавливать каких-либо привилегий отдельным осужденным. Основания их применения ко всем без исключения осужденным должны соответствовать закону, т. е. быть фактически и юридически обоснованы.

Любое поощрение должно быть объявлено своевременно, в противном случае оно может не оказать стимулирующего влияния.

Вместе с тем авторы акцентируют

внимание на том, что при реализации мер поощрения необходимо обеспечивать их гласность и торжественность. Постановления о поощрениях нужно объявлять на разводах, построениях, проверках и собраниях осужденных [7, с. 63–64]. Аналогичную позицию в своих трудах о мерах поощрения высказывает и М.И. Мазуров [11, с. 138–139].

В исследованиях проблем мер взыскания подобной позиции придерживается и А. Н. Сиряков, характеризуя эффективность мер взыскания, применяемых к осужденным к НЛС, и отмечая недостатки в деятельности ИУ, которые можно рассматривать в качестве условий, оказывающих влияние на эффективность применения к осужденным мер взыскания: администрации ИУ не соблюдают принцип неотвратимости наказания, не привлекая к дисциплинарной ответственности осужденных за совершение проступков; допускают случаи непризнания осужденных злостными нарушителями за многократное водворение в штрафной изолятор в течение года; содержат злостных нарушителей режима содержания в общей массе осужденных.

Он также отмечает, что необоснованно мягкие или, наоборот, жесткие меры, недостаток профессиональных компетенций сотрудников, управленческие недочеты создают препятствия к формированию у осужденного правильного отношения к дисциплинарной ответственности: влияют на переживания осужденных по поводу взыскания; мешают осознанию вины в совершенном деянии и справедливости ответственности; не способствуют раскаянию в допущенном правонарушении; не формируют осознание необходимости претерпеть правоограничения.

Факультативным же критерием эффективности мер взыскания А. Н. Сиряков предлагает считать правомерность применения мер взыскания. Показателем по

данному критерию может выступать количество отмененных мер взыскания и количество подтвержденных жалоб со стороны осужденных [14, с. 82–83].

Полагаем, что эффективность системы мер взысканий заключается в нескольких аспектах:

1) насколько предусмотренная в законе мера взыскания стимулирует осужденных соблюдать порядок и условия отбывания наказания;

2) насколько она реально действует.

При этом необходимо отметить, что осужденные должны обладать достаточным уровнем правосознания, чтобы понимать, какие последствия могут наступить в результате нарушения порядка и условий отбывания наказания, что, к слову, также должно быть показателем эффективной воспитательной работы с осужденными.

Обобщая и принимая во внимание вышеуказанное как условия эффективности применения мер поощрения и взыскания, рассмотрим следующие критерии.

Показатель эффективности применения мер поощрения предлагается рассчитывать через критерий, описывающий уровень осужденных, к которым были применены меры поощрения, по следующей формуле:

$$BP_{4(1)} = C / N_{\text{общ}} \cdot 100 \%,$$

где $BP_{4(1)}$ – эффективность применения мер поощрения; C – количество осужденных, к которым были применены меры поощрения; $N_{\text{общ}}$ – общее количество осужденных.

Таким образом, эффективность применения мер поощрения подразумевает меру положительного влияния на неопределенный круг лиц осужденных, аналогично принципу действия общей превенции, но имеющую целью не только предупреждение совершения преступлений и нарушений порядка и условий исполнения наказания другими осужденными, но и по-

буждение их к полезной активности.

В свою очередь, расчет эффективности применения мер взыскания должен учитывать два аспекта: относительный и абсолютный. Первый из них характеризует эффективность частнопредупредительного воздействия примененных мер взыскания:

$$BP_{4(2)} = D / F \cdot 100 \%,$$

где $BP_{4(2)}$ – эффективность частнопредупредительного воздействия применяемых мер взыскания; D – количество осужденных, в отношении которых были применены меры взыскания; F – количество примененных мер взыскания к этим осужденным.

Второй из них характеризует эффективность общепредупредительного воздействия примененных мер взыскания:

$$BP_{4(3)} = F / N_{\text{общ}} \cdot 100 \%,$$

где $BP_{4(3)}$ – эффективность общепредупредительного воздействия применяемых мер взыскания; F – количество примененных мер взыскания к этим осужденным; $N_{\text{общ}}$ – общее количество осужденных.

Обобщая данные показатели, мы можем рассчитать общую эффективность примененных мер взыскания ($BP_{4(4)}$) методом среднего арифметического двух вышеприведенных показателей:

$$BP_{4(4)} = (BP_{4(2)} + BP_{4(3)}) / 2.$$

Оценку эффективности в подгруппе применения мер поощрения и взыскания в целом (BP_4) целесообразно производить методом среднего арифметического значений $BP_{4(1)}$ и $BP_{4(4)}$:

$$BP_4 = (BP_{4(1)} + BP_{4(4)}) / 2.$$

Еще раз укажем, что данный показатель является обособленным ввиду иных принципов и характера расчета данных и при расчете общего показателя эффективности воспитательной работы с осужденными он должен учитываться вне основной группы.

Таким образом, на основании выше-

указанных подсчетов можно выразить эффективность реализации воспитательной работы с осужденными в целом методом среднего арифметического:

$$\mathcal{E}_{\text{ВР}} = ((\text{ВР}_1 + \text{ВР}_2 + \text{ВР}_3) + \text{ВР}_4) / 2.$$

Неучет одного из этих показателей будет искажать объективность оценки эффективности реализации воспитательной работы с осужденными, так как если показатели ВР_1 , ВР_2 и ВР_3 подразумевают выражение критерия, характеризующего эффективность проводимой с осужденными воспитательной работы, то показатель ВР_4 – выражение уровня усвоения осужденными информации в результате проводимой воспитательной работы, формирования под ее влиянием правосознания, добросовестного отношения к возложенным на них обязанностям, проявления полезной активности.

В заключение следует резюмировать, что измерение уровня эффективности реализации воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, посредством представленной нами модели позволит дать объективную оценку как реализации данного средства исправления в целом, так и отдельного его элемента на уровне отдельного ИУ, на уровне исправительных учреждений отдельной области и на уровне всех

исправительных учреждений Республики Беларусь в целом, что в перспективе может поспособствовать выявлению направлений для повышения эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы.

На основании изложенного полагаем целесообразным внести следующие изменения в законодательство:

– дополнить ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь ч. 7, изложив ее в следующей редакции:

«Порядок оценки эффективности реализации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы определяется Министерством внутренних дел Республики Беларусь.»;

– разработать нормативный правовой акт на уровне Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в котором закрепить изложенную модель измерения эффективности реализации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

Таким образом, юридически закрепленная система критериев и показателей и основанная на ней модель поспособствует формированию единого подхода к оценке эффективности реализации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, объективизации ее оценки и выявлению проблем, снижающих ее уровень.

Литература

1. Алексеева Д.А. Физическое воспитание как форма воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы / Д.А. Алексеева, Ю.В. Кормилицын // Аллея науки. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 384–387.
2. Бадамшин И.Д. Определение критериев исправления осужденных при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания / И.Д. Бадамшин, М.М. Шахмаев // Юрид. наука и правоохран. практика. – 2014. – Т. 29, № 3. – С. 66–72.
3. Гайшун И. Финал чемпионата по боксу // Трудовой путь. – 2022. – 9 марта. – С. 7.
4. Горлач Т.С. Девять медалей на чемпионате Европы завоевали осужденные, не выходя за периметр // На страже. – 2020. – № 21. – С. 11.
5. Горлач Т.С. От наркотиков к спорту // На страже. – 2019. – № 21. – С. 11.
6. Землякова А.В. Пенитенциарная система США / А.В. Землякова, М.Б. Санина //

Молодеж. вестн. ИрГТУ. – 2014. – № 2.

7. *Кийко Н.В.* Условия повышения эффективности применения мер поощрения в отношении осужденных к лишению свободы / Н.В. Кийко, Б.П. Козаченко // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний : межвуз. науч.-практ. конф., Псков, 20 окт. 2016 г. : материалы / Псков. фил. Акад. ФСИН России ; ред.: И. Б. Ускачева [и др.]. – Псков, 2016. – С. 60–65.

8. *Колета В.* Спорт для самых сильных // Трудовой путь. – 2021. – 23 июня. – С. 8.

9. *Косьяненко Е.В.* Физическое воспитание как форма воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы / Е.В. Косьяненко, О.О. Митрохова // Отечеств. юриспруденция. – 2016. – Т. 6, № 4. – С. 27–29.

10. *Лабушева Н.* Чемпион у нас в гостях // Трудовой путь. – 2021. – 23 июня. – С. 11.

11. *Мазуров М.И.* Условия эффективного применения мер поощрения администрацией исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы: практико-ориентированный аспект // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : Междунар. науч.-практ. онлайн-семинар (Минск, 10 апр. 2018 г.) : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-внутри. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: Н. В. Кийко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 138–140.

12. *Павленко Д.А.* Организация физкультурно-спортивной работы с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестн. Могилев. ин-та МВД. – 2022. – № 2. – С. 12–19.

13. *Пастушеня А.Н.* Повышение качества исправительного процесса требует организационных преобразований // Междунар. пенитенциар. журн. – 2015. – № 3. – С. 9–12.

14. *Сиряков А.Н.* Применение взысканий к осужденным: оценка эффективности // Вестн. Кузбас. ин-та. – 2018. – Т. 36, № 3. – С. 77–87.

15. *Сокирко В.И.* На первенство республики: в исправительной колонии № 2 успешно проведен открытый чемпионат Республики Беларусь по гиревому спорту // Трудовой путь. – 2020. – № 1. – С. 6.

16. *Стуканов В.Г.* Исправительная педагогика : учеб. пособие. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 395 с.

17. *Терешенко Е.Г.* Роль воспитательной работы с осужденными в формировании их правового сознания и правовой культуры и ее связь с эффективностью исполнения наказания в виде лишения свободы // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. ст. / учреждение образования «Могилев. ин-т М-внутри. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: И.А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. — Могилев, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 461–464.

18. Чемпионы-гиревики приезжали в колонию в Ивацевичах // Ганцав. час. – 2022. – URL : <https://www.ganc-chas.by/by/page/life/888911777/>. Дата обращения : 12.01.2024.

19. *Шабаль В.С.* Вопросы совершенствования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Право.by. – 2016. – Т. 43, № 5. – С. 83–88.

20. *Шабаль В.С.* Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы // Борьба с преступностью: теория и практика : IV Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 25 марта 2016 г. : тез. докл. / учреждение образования «Могилев. ин-т М-внутри. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: Ю.П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2016. – С. 288–290.

References

1. *Alekseeva D.A.* Fizicheskoe vospitanie kak forma vospitatel'nogo vozdeystviya na osuzhdennykh k lisheniyu svobody / D.A. Alekseeva, Yu.V. Kormilicyn // *Alleya nauki.* – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 384–387.
2. *Badamshin I.D.* Opredelenie kriteriev ispravleniya osuzhdennykh pri uslovno-dosrochnom osvoboazhdenii ot otbyvaniya nakazaniya / I.D. Badamshin, M.M. Shahmaev // *Yurid. nauka i pravooхран. praktika.* – 2014. – Т. 29, № 3. – С. 66–72.
3. *Gajshun I.* Final chempionata po boksu // *Trudovoj put'.* – 2022. – 9 marta. – С. 7.
4. *Gorlach T.S.* Devyat' medalej na chempionate Evropy zavoevali osuzhdennyye, ne vyhodya za perimetr // *Na strazhe.* – 2020. – № 21. – С. 11.
5. *Gorlach T.S.* Ot narkotikov k sportu // *Na strazhe.* – 2019. – № 21. – С. 11.
6. *Zemlyakova A.V.* Penitenciarnaya sistema SShA / A.V. Zemlyakova, M.B. Sanina // *Molodezh. vestn. IrGTU.* – 2014. – № 2.
7. *Kijko N.V.* Usloviya povysheniya effektivnosti primeneniya mer pooshchreniya v otnoshenii osuzhdennykh k lisheniyu svobody / N.V. Kijko, B.P. Kozachenko // *Aktual'nye problemy naznacheniya i ispolneniya ugolovnykh nakazaniy : mezhvuz. nauch.-prakt. konf., Pskov, 20 okt. 2016 g. : materialy / Pskov. fil. Akad. FSIN Rossii ; red.: I. B. Uskacheva [i dr.].* – Pskov, 2016. – С. 60–65.
8. *Koleda V.* Sport dlya samykh sil'nyh // *Trudovoj put'.* – 2021. – 23 iyunya. – С. 8.
9. *Kos'yanenko E.V.* Fizicheskoe vospitanie kak forma vospitatel'nogo vozdeystviya na osuzhdennykh k lisheniyu svobody / E.V. Kos'yanenko, O.O. Mitrohova // *Otechestv. yurisprudenciya.* – 2016. – Т. 6, № 4. – С. 27–29.
10. *Labusheva N.* Chempion u nas v gostyah // *Trudovoj put'.* – 2021. – 23 iyunya. – С. 11.
11. *Mazurov M.I.* Usloviya effektivnogo primeneniya mer pooshchreniya administraciej ispravitel'nyh uchrezhdenij v otnoshenii osuzhdennykh k lisheniyu svobody: praktiko-orientirovannyj aspekt // *Aktual'nye voprosy ugolovno-ispolnitel'nogo prava i ispolneniya nakazaniy : Mezhdunar. nauch.-prakt. onlajn-seminar (Minsk, 10 apr. 2018 g.) : tez. dokl. / uchrezhdenie obrazovaniya «Akad. M-vavnutr. del Resp. Belarus'» ; redkol.: N. V. Kijko (otv. red.) [i dr.].* – Minsk, 2018. – С. 138–140.
12. *Pavlenko D.A.* Organizaciya fizkul'turno-sportivnoj raboty s osuzhdennymi v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // *Vestn. Mogilev. in-ta MVD.* – 2022. – № 2. – С. 12–19.
13. *Pastushenya A.N.* Povyslenie kachestva ispravitel'nogo processa trebuetsya organizacionnykh preobrazovaniy // *Mezhdunar. penitenciar. zhurn.* – 2015. – № 3. – С. 9–12.
14. *Siryakov A.N.* Primenenie vzyyskanij k osuzhdennym: ocenka effektivnosti // *Vestn. Kuzbas. in-ta.* – 2018. – Т. 36, № 3. – С. 77–87.
15. *Sokirko V.I.* Na pervenstvo respubliki: v ispravitel'noj kolonii № 2 uspeshno proveden otkrytyj chempionat Respubliki Belarus' po girevomomu sportu // *Trudovoj put'.* – 2020. – № 1. – С. 6.
16. *Stukanov V.G.* Ispravitel'naya pedagogika : ucheb. posobie. – Minsk : Akad. MVD, 2013. – 395 s.
17. *Tereshenko E.G.* Rol' vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v formirovanii ih pravovogo soznaniya i pravovoj kul'tury i ee svyaz' s effektivnost'yu ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody // *Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve : sb. nauch.*

st. / uchrezhdenie obrazovaniya «Mogilev. in-t M-tvavnutr. del Resp. Belarus'» ;redkol.: I.A. Demidova (otv. red.) [i dr.]. — Mogilev, 2023. — 1 elektron. opt. disk (SD-R). — S. 461–464.

18. Chempiony-gireviki priezzhal v koloniyu v Ivacevichah // Gancav. chas. — 2022. — URL : <https://www.ganc-chas.by/by/page/life/888911777/>. Data obrashcheniya : 12.01.2024.

19. *Shabal' V.S.* Voprosy sovershenstvovaniya vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody // Pravo.by. — 2016. — T. 43, № 5. — S. 83–88.

20. *Shabal' V.S.* Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi k lisheniyu svobody // Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika : IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Mogilev, 25 marta 2016 g. : tez. dokl. / uchrezhdenie obrazovaniya «Mogilev. in-t M-tvavnutr. del Resp. Belarus'»; redkol.: Yu.P. Shkaplerov (otv. red.) [i dr.]. — Mogilev, 2016. — S. 288–290.

Сведения об авторе

Терешенко Егор Геннадьевич: Академия МВД Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь), преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета. E-mail: teresh1994@mail.ru.

Information about the author

Tereshchenko Yegor Gennadievich: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus), lecturer of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology of the Faculty of Penal Enforcement. E-mail: teresh1994@mail.ru.

УДК 343.8

Р. З. Усеев

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТРЕТЬ ВЕКА В НОВОЙ РОССИИ

В статье проведен анализ уголовно-исполнительного законодательства РФ и его применения на протяжении трети века (с 1991 г.).

Аналізу и оценке подвергнуты федеральные законы (Уголовно-исполнительный кодекс РФ, ФЗ «О пробации», Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы РФ», федеральные законы о службе в УИС и социально-правовых гарантиях сотрудникам УИС), подзаконные акты (акты Президента РФ и Правительства РФ, ведомственные нормативно-правовые акты).

Автор приходит к выводу, что развитие уголовно-исполнительного законодательства РФ в 90-е гг. XX в. проходило в сложной общественно-политической и социально-экономической обстановке, а также в условиях административной реформы начала нулевых годов XX в.

С годами и десятилетиями уголовно-исполнительное законодательство РФ становилось разнообразнее и сложнее, со временем пробелы и коллизии устранялись, что вело к его совершенствованию.

Цель работы – показать в хронологическом порядке основные этапы и особенности развития уголовно-исполнительного законодательства в новой России.

Методами исследования в представленной статье являются теоретические методы исследования: анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения, формализации, конкретизации, а также практические (частные) методы исследования: историко-правовой метод, описание, сравнение.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, исправительно-трудовое законодательство, уголовно-исполнительная система, закон, подзаконный акт.

R. Z. Useev

PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE THIRD CENTURY IN THE NEW RUSSIA

The article analyzes the penal enforcement legislation of the Russian Federation and its application for a third of a century (since 1991).

Federal laws (the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, the Federal Law «On Probation», the Law of the Russian Federation «On Institutions and Bodies of the Penal Enforcement System of the Russian Federation», federal laws on service in the penal enforcement system and socio-legal guarantees of an employee of the penal enforcement system), by-laws (acts of the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation, departmental regulations). The author concludes that the development of the penal enforcement legislation of the Russian Federation in the 90s of the twentieth century took place in a difficult socio-political and socio-economic environment, as well as in the context of administrative reform in the early noughties of the twentieth century.

Over the years and decades, the penal enforcement legislation of the Russian Federation has become more diverse and complex, over time, gaps and conflicts have been eliminated, which led to its improvement.

The purpose of the work is to show in chronological order the main stages and features of the development of penal enforcement legislation in the new Russia.

The research methods in the presented article are theoretical research methods: induction, deduction, analysis, synthesis, generalization, formalization, concretization, as well as practical (private) research methods: historical and legal method, description, comparison.

Keywords: penal enforcement legislation, correctional labor legislation, penal enforcement system, law, by-law.

В юридических науках, изучая историко-правовой аспект тех или иных общественных отношений, принято акцентировать внимание на т.н. круглых (юбилейных) датах определенных событий и процессов, что придает им особую значимость.

Уголовно-исполнительное (исправительно-трудовое) законодательство РФ (РСФСР), пройдя с момента образования РФ (с 25.12.1991) определенный путь раз-

вития, сегодня имеет за своими плечами накопленный третьвековой опыт своей практической реализации.

Остановимся более подробнее на содержании, трендах и особенностях применения уголовно-исполнительного законодательства РФ за 33 года (треть века) существования новой России.

Безусловно, в одночасье исправительно-трудовое законодательство РСФСР не превратилось в уголовно-исполнительное законодательство РФ. Этому предшествовала серьезная и кропотливая работа.

На момент возникновения нового государства – России действовало два фактически самостоятельных свода норм об исполнении и отбывании наказаний: общесоюзного (рамочного для РСФСР) значения – Основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик 1969 г. (далее – Основы) и республиканского (конкретного для РСФСР) значения – Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. (далее – ИТК РСФСР).

Основы, вобрав в себя не только достижения теоретической мысли, но и результаты передовой практики, фактически создали реальную правовую базу для развития республиканского, в частности исправительно-трудового законодательства РСФСР [1, с. 286, 289].

В дальнейшем ИТК РСФСР естественным образом стал основным регулятором исполнения и отбывания отдельных видов наказаний, хотя формально Основы были признаны не действующими на территории РФ только с 01.07.1997.

ИТК РСФСР регулировал исполнение только трети наказаний, представленных ст. 21 УК РСФСР. Остальные виды наказаний фактически находились вне предмета его правового регулирования. Исполнение и отбывание наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, направление

в дисциплинарный батальон регулировалось отдельными Положениями, утвержденными Президиумом Верховного Совета РСФСР в 1984 и 1983 гг. соответственно.

По справедливому замечанию П.Г. Понамарева и И.В. Шмарова фактически образовалось две отрасли законодательства: исправительно-трудовое и наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных [5, с. 84].

Сам ИТК РСФСР к концу 1991 г. изменялся и дополнялся только одиннадцать раз. Это свидетельствует об относительно скромной по сегодняшним меркам работе специфичного законодателя (Президиум Верховного Совета РСФСР) того времени, поскольку с 1970 по 1991 гг. частота изменений и дополнений в ИТК РСФСР составляла в пропорции одно изменение в два года (для сравнения: только в 2013 г. в УИК РФ было внесено 8 изменений и дополнений).

Однако последующие и заключительные шесть изменений и дополнений в ИТК РСФСР были поистине прорывными (особенно изменения и дополнения 1992 г., февраля 1993 г. и декабря 1996 г.).

Среди них: положения, приводящие нормы исправительно-трудового законодательства в соответствие с международными нормами права, повышение гуманитарной составляющей, возникновение определенных прав и свобод осужденных (на личную безопасность, свободу совести, на выезды в отпуск за пределы учреждений, зачет времени работы осужденных в общий трудовой стаж и т.д.), требования, предъявляемые к персоналу учреждений и органов, исполняющих наказание, отмена отдельных архаичных видов наказаний (ссылка, высылка, условное осуждение (освобождение) с обязательным привлечением к труду); ликвидация исправительно-трудовых колоний усиленного режима и т.д.

Общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в стране требовали соответствующих изменений в т.ч. исправительно-трудового законодательства.

Теоретическая проработка данного вопроса (с 1988 г.) и обсуждения в государственных и общественных структурах (в адрес разработчиков нового уголовно-исполнительного закона РФ поступило более 400 предложений и замечаний) [6, с. 59] стало основой принятия нового УИК РФ.

Принятый УИК РФ урегулировал исполнение всех видов уголовных наказаний (связанных с изоляцией, не связанных с изоляцией личности, «военных») согласно лестнице «от менее сурового к более суровому».

В нем по-новому определены цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства, его принципы РФ, вопросы контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания, определено правовое положение осужденных в универсальном плане и конкретно к тому или иному виду наказаний. Урегулированы иные вопросы уголовно-исполнительных правоотношений.

С годами уголовно-исполнительные правоотношения в УИК РФ подвергались естественным изменениям и дополнениям, отдельные из которых были существенными, а где-то и судьбоносными (ФЗ от 09.03.2001 № 25-ФЗ, ФЗ от 08.12.2003 № 161-ФЗ: гуманизация условий отбывания наказания, совершенствования организационных форм исполнения наказания; ФЗ от 28.12.2004 № 177-ФЗ: введение наказания в виде обязательных работ; ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ: введение наказания в виде ограничения свободы с 01.01.2010; ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ: введение наказания в виде принудительных работ с 01.01.2013 с перенесением сроков на 01.01.2014 и далее на 01.01.2017.

Указанные ФЗ от 2004, 2009 и 2011 безусловно вывели ряд наказаний и их применение из разряда «виртуальных» в реальные [9, с. 133–140]). К слову сказать, к моменту введения в действие УИК РФ (1 июля 1997 г.) из 13 видов наказаний, предусмотренных ст. 43 УК РФ, практическому исполнению (отбыванию) подлежало только 9 (30 % наказаний фактически не применялись).

Вообще же количественный показатель изменений и дополнений, вносимых в УИК РФ, в целом стабилен.

В среднем в год в него вносится чуть более четырех изменений и дополнений. Для сравнения (относительно родственных публично-правовых отраслей законодательства): ежегодные изменения и дополнения, вносимые в УК РФ, УПК РФ и КоАП РФ в разы перекрывают аналогичные показатели относительно УИК РФ (см. диаграмму 1).

Такая сверхактивность субъектов правотворчества по изменению законодательства в публично-правовой сфере не способствуют его качеству [3, с. 108, 109], в т.ч. ведет к его турбулентности [2, с. 77].

Однако количественный показатель вносимых изменений и дополнений в УИК РФ во многом опережает аналогичный показатель у ИТК РСФСР (к слову сказать, обеим кодексам в сравнении примерно по 27 лет).

При этом изменения и дополнения в УИК РФ вносились в 8,6 раз чаще, чем в ИТК РСФСР (см. диаграмму 2).

Эти и многие другие факторы (незавершенность кодификации уголовно-исполнительного законодательства РФ в 1996–1997 гг., системные противоречия и пробелы в нем, изменение политических, экономических и иных условий функционирования общества и государства) привели к тому, что авторским коллективом под руководством В. И. Селиверстова в 2016 г.

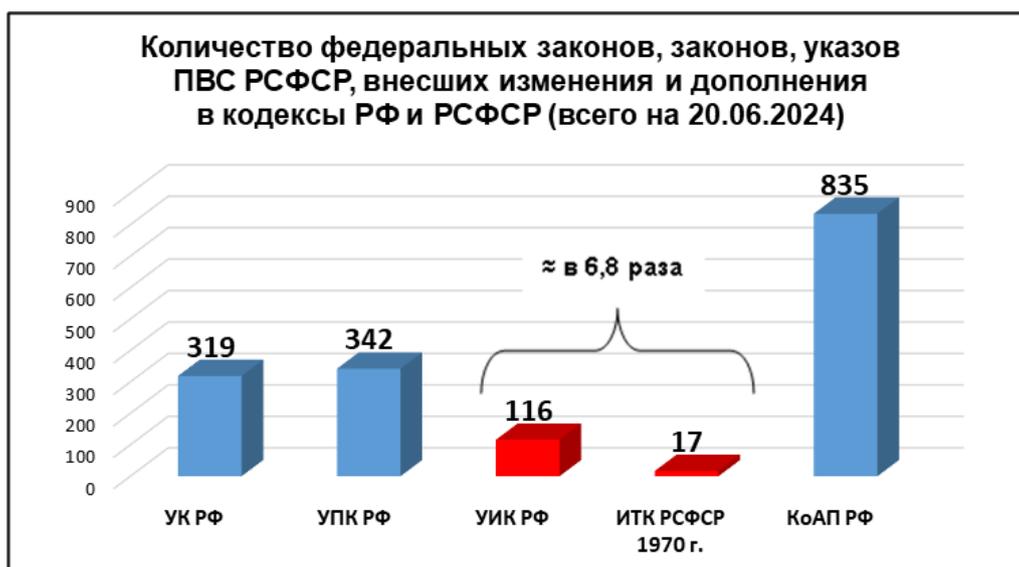
разработана научно-теоретическая модель общей части УИК РФ (67 норм с обоснованиями) [4, с. 41–222]. Она является отлич-

ной и весьма полезной основой в научных разработках в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права на перспективу.

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Новинкой в уголовно-исполнительном законодательстве РФ является ФЗ от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», часть норм из которого входит в предмет уголовно-исполнительного законодательства РФ. Однако из содержания закона это не очевидно. Думается, что настоящий закон требует дальнейшей практической апробации, а также научной проработки и соответствующей оценки.

Во многом уголовно-исполнительное законодательство РФ последних тридцати лет характеризует Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (с 09.12.2022 в новом наименовании). Именно он в первоначальной редакции определил организационные основы деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы и правовой статус учреждений, исполняющих наказания (далее – закон № 5473-1).

А.И. Зубков, рассматривая вопросы общей характеристики изменений и дополнений действующего исправительно-трудового законодательства, отмечал несовершенство указанного правового акта, поспешность его принятия и временный характер его реализации [7, с. 576]. Однако по иронии судьбы сегодня с большой уверенностью можно сказать, что в системе уголовно-исполнительного законодательства РФ закон № 5473-1 является законом-долгожителем (ему более тридцати лет). Такую оценку ему можно дать хотя бы оценивая его внешние атрибуты: принят несуществующим сегодня законодателем – Верховным Советом РФ, подписан Президентом РФ в том официальном месте (Москва, Дом Советов России), в котором сегодня Президент РФ не подписывает законы (официальное место подписания федеральных законов – Москва, Кремль).

Учитывая хронологию изменений и дополнений в закон № 5473-1 стоит от-

метить, что он в целом менялся согласно законодательству, отражавшему новые тренды в экономике страны: в социально-экономической сфере (монетизация льгот, ФЗ от 22.08.2004 № 122-ФЗ), в сфере деятельности полиции (ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 4-ФЗ), в сфере образования в РФ (ФЗ от 02.07.2013 № 185-ФЗ), в сфере службы в УИС (ФЗ от 19.07.2018 № 197-ФЗ) и т.д. Наиболее ключевые, на наш взгляд, изменения и дополнения в закон № 5473-1 вносились: ФЗ от 21.07.1998 № 117-ФЗ (передача УИС России из ведения МВД России в Минюст России), ФЗ от 28.12.2016 № 503 (расширен формат норм о применении мер безопасности: физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия). Весьма значительными в организационном плане предстают изменения в закон № 5473-1, внесенными ФЗ от 11.06.2022 № 170-ФЗ.

Центральным элементом изменений предстает географо-экономическое размещение учреждений УИС (Генеральная схема размещения учреждений УИС РФ: распоряжение Правительства РФ от 13.12.2023 г. № 3591-р).

По смыслу наименования закона № 5473-1 в новой редакции, предмет его правового регулирования с 09.12.2022 – общественные отношения, связанные с деятельностью учреждений и органов УИС. Однако содержание самого закона по-прежнему представляется ориентированным на учреждения, исполняющие наказания.

Сегодня редакция закона № 5473-1 состоит из 51 статьи, 6 из них утратили силу, в него 47 раз вносились изменения и дополнения.

К сегодняшнему дню только 7 % статей закона (ст.ст. 1, 32, 34) не претерпевали поправки. Помимо внешних атрибутов, о которых мы упоминали выше (принявший закон орган и место подписания закона) в пользу «продолжения жизни» закона № 5473-1 говорит то, что обсуждение его новой редакции не определено в плановых и

политико-правовых документах, определяющих развитие УИС.

Кроме того, 14.06.2024 на федеральном портале проектов нормативно-правовых актов выложен проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ID проекта 148374), предусматривающий внесение изменений и дополнений в 7 статей закона № 5473-І. Также предлагается дополнить указанный закон одной новой статьей.

И все же представляется необходимым принятия нового закона, регламентирующего организационные основы учреждений и органов УИС. По справедливому замечанию В.А. Уткина «новый Закон об УИС может быть подготовлен и принят «без оглядки» на уголовное законодательство и в значительно более короткие сроки».

Также при разработке такого закона на основе предметов ведения был бы полезен «взаимообмен» соответствующими нормами с УИК РФ (организационными в сфере деятельности УИС и нормами, относящимися к уголовно-исполнительным правоотношениям) [8, с. 119, 120]. Вместе с тем, анализ содержания закона показывает, что он в отдельных своих нормах архаичен (чч. 7, 8 ст. 36), прослеживается несовершенство юридической техники.

Закон, как представляется, нуждается в оптимизации количества и качества статей и глав.

Важное место в системе уголовно-исполнительного законодательства новой России (в широком смысле) занимают законы обеспечительного для УИК РФ и закона № 5473-І свойства.

Эти законы регламентируют служебно-статусные вопросы в УИС (ФЗ от 19.07.2018 № 197-ФЗ), а также социальные вопросы в отношении сотрудников УИС (ФЗ от 30.12.2012 № 283-ФЗ).

Такие законы в отдельных компонентах и косвенно также содержат элементы уголовно-исполнительных правоотно-

шений (например, п. 4 ч. 1 ст. 12, ч. 3 ст. 21, ст. 29 ФЗ от 9.07.2018 № 197-ФЗ).

Принято считать, что «оформление» самостоятельной правоохранительной (силовой) службы осуществляется посредством применения трех законов, регламентирующих:

– организацию и полномочия службы (условно «Что делает, чем занимается служба») (в нашем случае это закон № 5473-І);

– прохождение сотрудником службы (условно «Каков служебный статус сотрудника в службе») (в нашем случае это ФЗ от 19.07.2018 № 197-ФЗ);

– систему социальных гарантий и льгот в отношении сотрудника (условно «Чем обеспечен сотрудник, проходящий службу и какова компенсация за службу») (в нашем случае это ФЗ от 30.12.2012 № 283-ФЗ).

К слову сказать, такое триединство законов для УИС сложилось не сразу и одновременно, а за 25 лет. Четверть века (с 1993 по 2018 гг.) понадобилось для решения этого вопроса пока были приняты необходимые законы (закон № 5473-І в 1993 г., ФЗ № 283-ФЗ в 2012 г., ФЗ № 197-ФЗ в 2018 г.). Для многих правоохранительных (силовых) служб этот этап также был растянут.

Однако, как показывает история, при очередном этапе их реформирования мог решаться довольно быстро.

Например, при образовании полиции и ее переходе на партнерскую и не доминантную модель взаимоотношений с обществом (пояснительная записка к проекту федерального закона «О полиции») ФЗ о полиции, о службе в органах внутренних дел (далее – ОВД), о социальных гарантиях сотрудникам ОВД были приняты в течение 2011 г.

Иные законы, принятые за истекшие треть века, также во многом дополнили систему уголовно-исполнительного законодательства РФ и изменили облик не

только уголовно-исполнительных правоотношений, но и УИС в целом.

На подзаконном уровне за последние десятилетия также урегулирован целый спектр правоотношений.

Прежде всего речь идет об организационно-структурном построении – межведомственной, а в дальнейшем общегосударственной административной реформе, касающейся в т.ч. деятельности УИС (ФСИН России), которая по срокам проводилась порядка 12 лет (с октября 1992 (постановление Правительства РФ от 23.11.1992 № 812) по октябрь 2004 г. (указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314)).

На уровне указов Президента РФ основополагающими были акты, предусматривающие реформирование отдельных подразделений ОВД и их передачу в УИС (Указ Президента РФ от 22.04.1994 № 805), а также передачу отдельных подразделений ОВД из ведения МВД России в ведение Минюста России (указы Президента РФ от 08.10.1997 № 1100, от 28.07.1998 № 904, от 17.09.1998 № 1116), а также обеспечивающие исполнение данных указов акты Правительства РФ (постановления Правительства РФ от 26.09.1995 № 964, от 13.11.1997 № 1416, от 05.04.1999 № 366).

Итог административной реформы и принятие мер по совершенствованию государственного управления завершилось принятием Указа Президента РФ от 13.10.2004 № 1314, утвердившему Положение о Федеральной службе исполнения наказаний и определившему задачи, полномочия и организацию ее деятельности.

Со временем перечень задач, стоящих перед ФСИН России, в определенной степени расширился. Как представляется, они во многом выходят за рамки собственных ФСИН России задач (например, пп. 5.1 п. 3: охрана и безопасность психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением, подведомственных Минздраву России; пп. 5.2 п. 3: охрана судебно-психи-

атрических экспертных медицинских организаций).

Отдельные вопросы исполнения наказаний (мер пресечения) в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных представлены в постановлениях Правительства РФ (материально-бытовое, коммунальное, социальное и медицинское обеспечение). В целом, как показывает анализ этих актов, они в своем большинстве только единожды регулируют ту или иную сферу отношений (например, постановления Правительства РФ от 25.05.2012 № 514, от 06.02.2004 № 54 и т.д.). Однако среди них встречаются и те акты Правительства РФ, которые были полностью изменены и приняты (неоднократно) в новой редакции (например, акты Правительства РФ, определяющие нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы: постановления Правительства РФ от 01.12.1992 № 935, от 08.07.1997 № 833, от 11.04.2005 № 205).

Обособленно уголовно-исполнительное законодательство РФ за последние десятилетия стали представлять документы программного финансово-экономического свойства (федеральные целевые программы) и идеолого-правового свойства (концепции развития).

Первый блок документов (далее – ФЦП) как предметный комплекс долгосрочных мероприятий, инициированных Правительством РФ для достижения социально-экономических задач общегосударственного уровня, получил активное развитие с начала нулевых годов XXI в.

Однако отдельные ФЦП принимались еще с середины 90-х гг. XX в. в целях обеспечения полной и эффективной трудовой занятости осужденных как ответ на разрыв хозяйственных связей предприятий учреждений УИС, в сочетании с технической отсталостью материальной базы и нестабильностью финансовой системы (постановления Правительства РФ от 29.07.1995 № 764, от 13.08.1996 № 970).

С 2002 г. ФЦП стали приниматься на постоянной основе и ориентированы не на одно или несколько направлений деятельности УИС, а системно для всего пенитенциарного ведомства: ФЦП «Реформирование УИС на 2002–2006 годы», ФЦП «Развитие УИС (2007–2016 годы)», ФЦП «Развитие УИС (2018–2030 годы)». При этом в среднем основная цель ФЦП – приведение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в соответствии с законодательством РФ и международными стандартами, а также приведение условий отбывания наказания осужденными в соответствии с законодательством РФ. Всего с 2002 г. по настоящее время в ФЦП было внесено 20 изменений и дополнений. Естественно объем их финансирования коррелируется с финансовыми возможностями государства.

Отдельными структурными компонентами уголовно-исполнительного законодательства РФ идеолого-правового свойства на продолжительное время являются программно-идеологические документы стратегического характера. С середины 90-х гг. XX в. общий вектор становления УИС новой России определила Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД РФ (на период до 2005 года).

В дальнейшем на десятилетия принимались Концепции развития УИС РФ до 2020 г. (Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р) (далее – Концепция 2020) и на период до 2030 г. (Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р) (далее – Концепция 2030).

В первом случае с позиции права Концепция 2020 во многом была пронизана концептом правового идеализма – задачей перепрофилирования до конца 2016 г. (всего за 6 лет) большей части ИУ в тюрьмы общего, усиленного и особого режима, создание колоний-поселений нового типа.

Данный элемент ввиду отсутствия социально-экономических возможностей впоследствии утратил силу, предложив,

видимо, в качестве своеобразной компенсации в содержание Концепции 2020 дополнительную главу «Обеспечение прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей» в раздел 4 «Совершенствование отдельных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы» (Распоряжение Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877-р).

В целом же позитивная динамика в содержании от Концепции 2020 к Концепции 2030 прослеживается. Так, если в Концепции 2020 в вопросах развития системы наказаний, альтернативных лишению свободы предусматривалась необходимость принятия мер по формированию качественно новых учреждений, способных эффективно исполнять наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. Причем Концепция 2020 не заявляла о наименовании таких учреждений.

То в Концепции 2030 на этот счет предусмотрен самостоятельный раздел XII, именуемый «Развитие сети исправительных центров».

Очевидно, что в Концепции 2030 есть ряд мегапроектов, требующих серьезного внимания организационного, правового, финансового и иного характера (например, речь идет о реализации проекта создания учреждения объединенного типа, цифровой трансформации, развитии системы PROBATION и т.д.).

Заключительным компонентом уголовно-исполнительного законодательства РФ выступают ведомственные нормативно-правовые акты. Известно, что в соответствии со ст. 4 УИК РФ федеральные органы исполнительной власти вправе принимать основанные на федеральном законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказаний.

За последние три с лишним десятилетия практически все направления деятельности УИС урегулированы на ведомственном уровне. Преимущественно уголовно-исполнительные правоотноше-

ния в последнее десятилетие XX в. находили выражение в нормативно-правовых актах, издаваемых МВД России.

Причем после издания соответствующего Указа Президента РФ в 1992 г. все ограничительные грифы, регламентирующие отдельные ключевые правоотношения в процессе исполнения и отбывания наказаний, с подзаконных нормативно-правовых актов были сняты. После реформирования УИС, ее передачи от МВД России к Минюсту России и проведенной в начале нулевых годов XX в. административной реформы органов государственного управления данный вопрос стал преимущественно регулироваться нормативно-правовыми актами Минюста России, а также ФСИН России (в целях обеспечения деятельности ФСИН России).

Гриф ограниченного пользования по естественным причинам новым министерством был установлен (в частности по вопросам охраны объектов УИС; конвоирования и надзора за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми; тактике проведения обысков и досмотров в учреждениях УИС).

Отдельные ведомственные нормативно-правовые акты претерпели серьезные изменения как по форме, так и по содержанию. Так, Правила внутреннего распорядка ИУ (далее – ПВР И(Т)У) с 1991 г. по сегодняшний день обновлялись 6 раз (в среднем менялись один раз в 4,5 года). При этом количество норм (параграфов, глав) в них также весьма разнилось.

Если ПВР ИТУ 1992 г. состояли

лишь из 16 небольших параграфов (менее 100 пунктов), то действующий ПВР ИУ 2022 г. состоит из 36 глав, насчитывающих более 600 пунктов.

К началу 20-х гг. XXI в. наметилась тенденция с элементами инкорпорации ведомственных нормативно-правовых актов Минюста России – объединение несколько Правил (Порядков) в один нормативно-правовой акт, регулирующий правоотношения в сфере разнородных и не связанных между собой мер государственного принуждения (приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110, Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350), что для одних теоретиков и практиков является удобным, а для других нет.

В целом невозможно в рамках одной научной статьи рассмотреть все вехи генезиса уголовно-исполнительного законодательства РФ одной трети прошедшего века. Сегодня сложно переоценить насколько уголовно-исполнительное законодательство РФ получило развитие за эти годы.

Безусловно, изменение общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране являлось прямой причиной влияния на уголовно-исполнительное законодательство РФ.

Вместе с тем имеющиеся пробелы и коллизии в рассматриваемом законодательстве со временем и постепенно уменьшаются.

А это значит, что с годами и десятилетиями оно совершенствуется, о чем нам скажет очередная оценка очередного юбилея данной отрасли законодательства.

Литература

1. *Детков М.Г.* Тюрьмы, лагеря и колонии России. – М.: Вердикт-ИМ, 1999. – 448 с.
2. *Лопашенко Н.А.* Уголовно-правовые скрепы перед глобальными вызовами человечества / Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: сб. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. в рамках III Саратов. юрид. форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (9 июня 2023 г.) / под общ. ред. А.Г. Блинова, Е.В. Кобзевой, Н.С. Мановой. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад.,

2023. – С. 74–84.

3. Макарейко Н.В. Изменения законодательства об административных правонарушениях // Юридическая техника. – 2023. – №17. – С. 108–111.

4. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2017. – 328 с.

5. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / Под ред. В.И. Селиверстова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. – 574 с.

6. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.С. Михлин. – М.: Высшее образование, 2008. – 422 с.

7. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: Учебник для вузов / Под ред. д. ю. н., проф. А.И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. – 720 с.4.

8. Уткин В.А. «Концепция 2030» и закон об уголовно-исполнительной системе // Уголовное право как средство управления обществом. Liberamicorum: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 17 марта 2022 года). – Ч. 2. – М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2022. – 259 с.

9. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. – 240 с.

References

1. Detkov M.G. Tyur'my, lagerya i kolonii Rossii. – М.: Verdikt-IM, 1999. – 448 с.
2. Lopashenko N.A. Ugolovno-pravovye skrepy pered global'nymi vyzovami chelovechestva / Sovremennye global'nye vyzovy i ih nejtralizaciya ugolovno-pravovymi, kriminologicheskimi i ugolovno-processual'nymi sredstvami: sb. tr. po mater. vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uch. v ramkah III Sarat. yurid. foruma «Zakonotvorcheskaya politika i pravoprimenenie v sovremennoj Rossii» (9 iyunya 2023 g.) / pod obshch. red. A.G. Blinova, E.V. Kobzevoj, N.S. Manovoj. – Saratov: Izd-vo Sarat. gos. yurid. akad., 2023. – S. 74–84.
3. Makarejko N.V. Izmeneniya zakonodatel'stva ob administrativnyh pravonarusheniyah // Yuridicheskaya tekhnika. – 2023. – №17. – S. 108–111.
4. Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya / pod red. V.I. Seliverstova. М.: Yurisprudenciya, 2017. – 328 с.
5. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: Uchebnik / Pod red. V.I. Seliverstova. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Yurist, 2005. – 574 с.
6. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnik dlya vuzov. – 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.С. Михлин. – М.: Vysshee obrazovanie, 2008. – 422 с.
7. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teoriya, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaya praktika konca XIX – nachala XXI veka: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. d. yu. n., prof. A.I. Zubkova. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Norma, 2006. – 720 с.4.
8. Utkin V.A. «Konceptiya 2030» i zakon ob ugolovno-ispolnitel'noj sisteme // Ugolovnoe pravo kak sredstvo upravleniya obshchestvom. Liberamicorum: Materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 17 marta 2022 goda). – Ch. 2. – М.: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta RF, 2022. – 259 с.
9. Utkin V.A. Problemy teorii ugolovnyh nakazaniy: kurs lekcij. – Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. – 240 с.

Сведения об авторе

Усеев Ренат Зинурович: ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России (Самара, Российская Федерация), начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: useev@rambler.ru.

Information about the author

Useev Renat Zinurovich: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service (Samara, Russia), Head of the Faculty of Vocational Training and Additional Vocational Education, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: useev@rambler.ru.

УДК 34.03

Н. В. Ходченков

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ:
К ВОПРОСУ ОБ УСМОТРЕНИИ**

В системе мер по обеспечению прав и законных интересов человека особое место занимает возмещение материального ущерба и морального вреда потерпевшему от преступления. Его значение обуславливается его значимостью для человека, с одной стороны, и уровнем правового регулирования (ст. 52 Конституции Российской Федерации), с другой стороны. Не случайно нормы, направленные на решение данной проблемы, исторически присущие гражданскому праву, нашли закрепление и развитие в таких отраслях права криминального цикла, как: уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право.

Как показывает изучение теории данного вопроса и практики его применения (реализации) вовлечение в возмещение вреда отраслей права криминального цикла является очень важным дополнением к гражданско-правовому его решению. Это позволяет прежде всего решать их более оперативно, рассматривать его без отрыва от совершения преступления, рассматривать его в качестве одного из элементов противодействия преступности.

Учитывая указанное значение таких норм в указанных отраслях не может не привлечь внимания оптимизации норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности при условии возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением, освобождение от отбывания наказания. Уяснение содержания понятий, относящихся к этой сфере, сопоставительный анализ правовых норм, позволяет заключить, что применение таких норм в значительной степени обуславливаются усмотрительным подходом к его применению. Последний обуславливается наличием оценочных, коллизионных норм, пробелов в законодательстве. Это выражается в однозначности понятия вреда, его правовой природы частичного возмещения вреда и др.

© Ходченков Н.В., 2024

© Hodchenkov N.V., 2024

Автором на основе законодательной практики, заключающейся в установлении в ИТК РСФСР 1970 г., степеней исправления осужденных, предлагается введение соответствующих норм в действующем уголовно-исполнительном законодательстве с учетом института возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением. В статье излагаются соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: вред, возмещение, исправление, осужденный, оценка.

N. V. Hodchenkov

COMPENSATION FOR DAMAGE UPON RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT: ON THE ISSUE OF DISCRETION

In the system of measures to ensure human rights and legitimate interests, compensation for material damage and moral damage to the victim of a crime occupies a special place. Its importance is determined by its significance for a person, on the one hand, and the level of legal regulation (Article 52 of the Constitution of the Russian Federation), on the other hand. It is no coincidence that the norms aimed at solving this problem, historically inherent in civil law, have found consolidation and development in such branches of the law of the criminal cycle as: criminal law, criminal procedure law, penal enforcement law.

As the study of the theory of this issue and the practice of its application (implementation) shows, the involvement of branches of the law of the criminal cycle in compensation for harm is a very important addition to its civil law solution. This allows, first of all, to solve them more quickly, to consider it without interrupting the commission of a crime, to consider it as one of the elements of countering crime.

Given the indicated importance of such norms in these industries, it cannot fail to attract attention to the optimization of norms providing for exemption from criminal liability on condition of compensation for damage caused to the victim of a crime, exemption from serving a sentence. An understanding of the content of the concepts of his apparatus in this area, a comparative analysis of legal norms, allows us to conclude that the application of such norms is largely determined by a prudent approach to its application. The latter is conditioned by the presence of evaluative, conflicting norms, and gaps in legislation. This is expressed in the unambiguity of the concept of harm, its legal nature of partial compensation for harm, etc.

The author, on the basis of legislative practice, which consists in establishing in the ИТК of the RSFSR in 1970, the degrees of correction of convicts, proposes the introduction of appropriate norms in the current penal enforcement legislation. Taking into account the institution of compensation for harm caused to the victim of a crime. The article sets out the relevant recommendations.

Keywords: harm, compensation, correction, convicted person, assessment.

В целях защиты прав и законных интересов потерпевшего от преступления действующее законодательство предусматривает целую систему норм, направленных на их обеспечения.

Безусловно первооснову в данном

случае составляет Конституция Российской Федерации, гарантирующая возмещение такого вреда (ст. 52).

Речь идет как об имущественном ущербе, так и о моральном вреде. Во исполнение данной конституционной нормы

направлены соответствующие законодательные установления других отраслей права. Одна из основных таких отраслей является гражданское право.

Однако применение его норм не решает задачи, определенной в конституции. Удельный вес возмещенного вреда на досудебной и судебной стадиях достигает лишь 60-65% от всей его суммы причиненного вреда, на стадии исполнения наказания он вообще составляет в пределах 3% [2].

В целях оптимизации решения данного вопроса государство использует возможности отраслей права криминального цикла (уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право).

Должное место занимают нормы законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Данные отрасли законодательства получили особенно интенсивное развитие в последние годы.

Так, в 2016-2018 годах уголовный кодекс пополнился такими нормами, как: освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹); освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76²).

Первая из приведенных статей предусматривает освобождение от уголовной ответственности за ряд налоговых преступлений (ст. 198 – 199⁴ УК РФ) при условии полного возмещения ущерба (ч. 1 ст. 76¹ УК РФ). Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при условии не только возмещения вреда, но и перечисления в бюджет страны денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба (ч. 2 ст. 76¹ УК РФ).

Данная норма может быть применена к лицам, совершившим более широкий круг преступлений. В случае совершения лицом преступления небольшой и средней тяжести лицо также может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, если оно

возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред (ст. 76² УК РФ).

Полное или частичное возмещение вреда стало обязательным при решении вопросов об условно-досрочном освобождении (ст. 79 УК РФ), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), при помиловании (п. 8 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787).

Соответствующие нормы имеют место в уголовно-исполнительном законодательстве.

Так, согласно ч. 2 ст. 175 УИК РФ администрация исправительного учреждения отражает в характеристике на осужденного давшего ходатайство об условно-досрочном освобождении, и возмещение причиненного преступником вреда. Такие же данные должны быть отражены о представлении осужденного о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3¹ ст. 175 УИК РФ).

Однако нормы, содержащие возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением, как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности, досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, законодатель не уточнил обстоятельств, связанных с его возмещением.

Это выражается: в неопределенности объема частичного возмещаемого вреда (ст. 79, 80 УК РФ); в учете возмещения ущерба и в отсутствии возмещения вреда (имеется ввиду - моральный вред) – ст. 76¹, 76² УК РФ, п.п. «г» п. 8 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании) и наоборот – в учете возмещения материального ущерба и отсутствии возмещения вреда (п.п. «г» п. 8 Положения о помиловании). Из приведенных норм

не ясно из каких источников должен быть возмещен вред. На практике это приводит к тому, что, например, суды отказывают в условно-досрочном освобождении от наказания, мотивировав это тем, что вред был возмещен не из заработанных средств. При этом не всегда учитывается, что осужденный не мог это делать в связи с отсутствием работы или низкой заработной платы.

Такое разное законодательное установление возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненного потерпевшему преступлением, приводит к их различному трактованию, обуславливает усмотрительный подход к нему.

Усмотрения в теории права достаточно освещена. Анализируя различные взгляды на понятие усмотрения, можно сказать, что оно представляет, с одной стороны, как процесс решения вопроса [4], с другой стороны, его результат [3].

Применительно к приведенным выше нормам уголовного законодательства имеют место как одно так и другое.

Суть усмотрения в сфере действия отраслей права криминального цикла, на взгляд автора, заключается в возможности выбора лицом своего поведения среди различных его вариантов, установленных законом или иными нормативными правовыми актами.

При этом выбор того или иного направления зависит сугубо от самого субъекта. В случае определения лицом конкретного направления деятельности из числа возможных оно не может быть привлечено ни к какому виду ответственности, так как выбор сделан в рамках закона.

Возможность усмотрения в данных отраслях права является ограниченными. Основное отличие, например, усмотрения в уголовно-исполнительном праве в деятельности субъектов, реализующих его установления, заключается в особом положении администрации учреждения или органа, исполняющего наказание.

Ее представители непосредственно

применяют различные меры принудительного характера. Поэтому осужденные остро реагируют на применение таких мер по усмотрению администрации, недостаточно обоснованных, по их мнению, с точки зрения обеспечения их прав, свобод и законных интересов. Это обуславливает необходимость максимального сокращения норм, содержащих оценочные, коллизийные категории, пробелов в законодательстве. Именно такие нормы, отсутствие необходимых норм создают основу для усмотрительного подхода, в частности, к возмещению вреда, причиненного преступлением.

Применительно к рассматриваемой теме к оценочной категории можно отнести определение объема частичного возмещения вреда. В числе коллизийных норм: полное или частичное возмещение вреда при условно-досрочном освобождении и «возмещении ущерба» при помиловании.

Пробелом в законодательстве, по мнению автора, является отсутствие в качестве условия отсрочки отбывания наказания возмещение вреда (ст. 72¹, 82¹ УК РФ). К нему следует отнести и неопределенность правовой природы возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением. Его нет в перечне основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

Данный институт не нашел своего места в целях и задачах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (соответственно: ст. 2 УК РФ, ст. 1 УИК РФ), в целях наказания (ст. 43 УК РФ). Неопределенность в ней усугубляется и многообразием научных точек зрения.

Мерами по уменьшению норм, реализация которых зависит от усмотрения правоприменения, могут быть: максимальное сокращение оценочных, коллизийных норм в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, устранение в нем пробелов.

Конкретно это могло бы выразиться:
– в установлении единой терминологии-«возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением», включающего в себя как материальный ущерб, так и моральный вред;

– дифференциация вреда в зависимости от правового института, где он применяется. Ранжированный ряд таких институтов в зависимости от их приоритетности должен выглядеть следующим образом: замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; условно-досрочное освобождение; помилование.

На методическом уровне возмещение вреда должно быть реализовано в рекомендациях по оценке степени исправления осужденных. Такая необходимость еще больше обостряется наличием в законодательстве термина «доказал свое исправление» (ч 1 ст. 74 УК РФ).

При этом его критерии не определяются. В основу применения замены наказания и условно-досрочного освобождения должны быть положены личные качества осужденного, определяемые по его отношению к указанным средствам и полноты возмещения вреда.

Исходя из практики, имевшей место и ИТК РСФСР 1970 года, осужденных можно дифференцировать на следующие категории: неопределенный тип, встал на путь исправления, твердо встал на путь исправления; доказал свое исправление; нарушитель режима отбывания наказания; злостный нарушитель режима отбывания наказания.

1. Неопределенный (неизученный) тип имеет место при начальном этапе отбывания наказания, во время нахождения в карантине.

2. Встал на путь исправления (признаки):

– выполнение установленного порядка исполнения и отбывания наказания: точное и неуклонное выполнение осужденным требований режима, правил внутрен-

него распорядка; наличие поощрений; отрицательное отношение к азартным играм, употребление спиртных напитков, наркотикам; стремление выйти из - под влияния отрицательной части осужденных; стремление удержаться от нарушения режима других осужденных, осуждение их противоправного поведения; частичное признание вины в совершенном преступлении, частичное раскаяние в совершенном преступлении; частичное осознание справедливости характера назначенного наказания, порядка условий его отбывания.

– участие в мероприятиях, организуемых в исправительном учреждении;

– выполнение любого вида трудовой деятельности, на работах без оплаты труда;

– добросовестная учеба в общеобразовательном заведении в системе профессионально-технического обучения; соблюдение осужденным правил для учащихся (успеваемость, посещаемость), проявление интереса к учебе, осознанность восприятия обучения; участие в работе по обмену опытом;

– изыскание возможностей погасить иск.

Достижение лицом степени «встал на путь исправления» влечет для осужденного: пребывание в обычных условиях, предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения.

3. Твердо встал на путь исправления (признаки):

– выполнение установленного порядка исполнения и отбывания наказания: устойчивое, продолжительное положительное поведение (не менее года); поддержание положительных связей с родственниками и осужденными, положительно характеризующимися;

– отношение к воспитательным мероприятиям: посещение лекций и т.п., положительная реакция о необходимости порвать с преступным прошлым, участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, в художественной самодеятель-

ности, в работе стенной и многотиражной печати и т.д.; инициативность в содействии администрации учреждения, исполняющих наказания, в организации и проведения различных воспитательных мероприятий; участие в общественной жизни исправительного учреждения; выполнение общественных поручений; конкретная деятельность, направленная на поддержание режима в исправительном учреждении; осознание своей вины, чистосердечное раскаяние в содеянном, стремление порвать с преступным прошлым, искупить свою вину;

– отношение к общественно полезному труду: участие в труде (при условии трудоспособности осужденного, наличия рабочих мест в исправительном учреждении, участие в выполнении неоплачиваемых по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий в порядке ст. 106 УИК РФ (п.28);

– отношение к получению общего образования, профессиональной подготовке: добросовестная учеба в общеобразовательном заведении, в системе профессионально-технического обучения; получение трудовых навыков в ходе проведения занятий в учебно-производственных мастерских, функционирующих при исправительных учреждениях, получение профессии;

– возмещение ущерба, причиненного преступлением: погашение иска не менее 25 %.

Достижение лицом степени «твердо встал на путь исправления» обуславливает: разрешение на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней; поддержка ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; отбывание наказания в облегченных условиях; перевод из тюрьмы в исправительную колонию; применение отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 177 и ст. 178¹ УИК РФ (в случае признания осужденного больным наркоманией).

4. Доказал свое исправление (при-

знаки):

– выполнение установленного порядка исполнения и отбывания наказания: наличие поощрений; отрицательное отношение к картежным играм, пьянству, наркотикам; стремление решать вопросы трудового и бытового устройства; сознательное соблюдение законов; осознание вины и раскаивание в совершенном преступлении, справедливости назначенного наказания, порядка и условий его отбывания; поддержание положительных связей с родственниками;

– отношение к воспитательным мероприятиям: активное участие в воспитательных мероприятиях, проявление инициативы при их проведении;

– отношение к общественно-полезному труду: выполнение любого вида трудовой деятельности, на работах без оплаты труда;

– отношение к получению общего образования, профессиональной подготовке: обучение в общеобразовательном учреждении, в системе профессионально-технического обучения;

– возмещение ущерба, причиненного преступлением: полное или частичное (не менее 50 % погашение иска).

Достижением лицом степени исправления «доказал свое исправление» влечет для осужденного: наступления права ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, помиловании.

5. Нарушитель режим отбывания наказания (признаки):

– наличие взысканий за нарушения режима отбывания наказания, уклонение от возмещения вреда.

Лица, отнесенные к категории «нарушитель режима отбывания наказания» могут быть: водворены в штрафной изолятор на срок до 15 суток; отмена права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней.

6. Злостный нарушитель режима от-

бывания наказания (признаки):

– употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения; организация забастовок или иных групповых неповиновений, активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных правонарушений, активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин; совершение в течении одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор; злостное уклонение от исполнения исковых требований.

Лица, отнесенные к категории «злостный нарушитель режима отбывания наказания» могут быть: переведены в помещения камерного типа, единые помеще-

ния камерного типа, в одиночные камеры, с обычных в строгие условия, с облегченных - в обычные или строгие. В отношении них может быть установлен административный надзор в порядке ст. 173¹ УИК РФ.

Приведенные показатели характеризующие степени исправления, являются обязательными при применении к осужденным льготных уголовно-правовых и уголовно-исполнительных институтов (мер), мер дисциплинарного воздействия.

Факультативные (дополнительные) признаки, которые могут быть учтены при условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, помиловании.

Предлагаемые варианты совершенствования норм, регламентирующих возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением, по сокращению оценочных и коллизионных норм, восполнению пробелов в уголовном и уголовно-исполнительном праве, позволит повысить уровень объективности приложения данного института при привлечении лица к уголовной ответственности, назначении наказания, освобождении от него. Кроме того это обеспечит более системный подход к правовому регулированию и практики его применения.

Литература

1. Барак А. Судейское усмотрение. – М., 1993. – С. 13.
2. Гришко А.Я. Возмещение вреда, причиненные преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. – 2017. – № 10. – С. 56-60.
3. Никитин А.А. Усмотрение в праве и его признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 6. – С. 36-37.
4. Тихомиров Ю. А. Теория компетенций. – М.; 2001. – С. 271.

References

1. Barak A. Sudejskoe usmotrenie. – M., 1993. – S. 13.
2. Grishko A.Ya. Vozmeshchenie vreda, prichinennye prestupleniem: postanovka problemy // Administrativnoe pravo i process. – 2017. – № 10. – С. 56-60.
3. Nikitin A.A. Usmotrenie v prave i ego priznaki // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2012. – № 6. – S. 36-37.
4. Tihomirov Yu. A. Teoriya kompetencij. – M.; 2001. – S. 271.

Сведения об авторе

Ходченков Никита Вячеславович: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров. E-mail: hod4enkov@bk.ru.

Information about the author

Hodchenkov Nikita Viacheslavovich: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), Adjunct of the Faculty of Training scientific and pedagogical personnel. E-mail: hod4enkov@bk.ru.

УДК 343.2

А. А. Храмов

**К ПРОБЛЕМЕ СОРАЗМЕРНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ
ЗАЧЕТА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РАЗМЕР НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ШТРАФА**

В статье рассматриваются теоретические основы зачета мер пресечения в окончательный размер штрафа, назначенного в качестве основного наказания, а также практика их применения. Делается вывод, что в настоящее время в отечественной правоприменительной практике налицо тысячекратный разрыв в зачетах мер пресечения в окончательный срок наказания между отдельными судебными решениями. Отсутствие единой методики зачета едва ли позволяет обеспечить в данном случае реализацию принципа справедливости. На основе анализа зарубежного уголовного законодательства делается вывод, что решение данной проблемы возможно лишь посредством установления определенного коэффициента зачета, основанного, например, на дневной средней заработной плате в России. Несмотря на то, что подобная формула, очевидно, имеет множество недостатков, нуждается в совершенствовании и дальнейшем научном обосновании, однако все же «приближает» зачет отбывания мер пресечения в срок наказания к большей справедливости и равенству лиц.

Ключевые слова: зачет наказания; штраф; меры пресечения; справедливость; соразмерность.

A. A. Khramov

**TO THE PROBLEM OF PROPORTIONALITY AND FAIRNESS
OF THE OFFSET OF PREVENTIVE MEASURES IN THE AMOUNT
OF PUNISHMENT IN THE FORM OF A FINE**

The article discusses the theoretical foundations of offsetting preventive measures in the final amount of the fine imposed as the main punishment, as well as the practice of

© Храмов А.А., 2024

© Khramov A.A., 2024

their application. It is concluded that at present in domestic law enforcement practice there is a thousandfold gap in the offsets of preventive measures in the final term of punishment between individual court decisions. The lack of a unified set-off methodology hardly allows us to ensure the implementation of the principle of fairness in this case. Based on the analysis of foreign criminal legislation, it is concluded that the solution to this problem is possible only by establishing a certain set-off coefficient based, for example, on the daily average wage in Russia. Despite the fact that such a formula obviously has many shortcomings, it needs to be improved and further scientific justification, but still «brings» the offset of serving preventive measures in the term of punishment to greater justice and equality of persons.

Keywords: punishment offset; penalty; preventive measures; fairness; harmony.

Несмотря на то, что любое ограничение прав и свободы человека и гражданина должно обеспечиваться не только государственным и общественным контролем, но и другими гарантиями его справедливости и соразмерности, последнее, по ряду объективных и субъективных причин, далеко не всегда реализуется.

К сожалению, подобная проблема коснулась и уголовно-правовых гарантий, предусмотренных ст. 72 УК РФ и устанавливающих необходимость учета судом срока содержания под стражей до судебного разбирательства при определении размера штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания.

Устанавливая правила зачета времени содержания лица под стражей, под домашним арестом или запрета соблюдения запрета выхода за пределы жилого помещения в определенное время суток до вступления приговора суда в законную силу, в размер наказаний, законодатель обеспечивает достижение конституционно оправданных целей, дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления реализации исправительно-предупредительного воздействия на осужденного, и тем самым защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и которые не допускают избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее КС РФ) от 16 июня 2009 года № 9-П, от 6 декабря 2011 года

№ 27-П, от 22 марта 2018 года № 12-П и др.).

С подобными выводами согласны и некоторые ученые. Так, например, О.В. Обернихина считает, что основными целями новелл ст. 72 УК РФ выступают, помимо прочего: (1) либерализация уголовного законодательства в целом; (2) экономия репрессивности мер государственного воздействия; (3) обеспечение прав человека [7, с. 91].

Меры обеспечения, применяемые в большинстве своем по одному только подозрению, – писал П.И. Люблинский, – постигая как правого, так и виноватого, всегда являются несправедливостью, вызываемой необходимостью надежной защиты государственных интересов правосудия [5, с. 571].

К последним автор отнес необходимость обеспечения правильности приговоров, возможность корректива недостатков предварительного следствия, а также соображения карательной политики [5, с. 573-575].

В конечном итоге, именно осознание несправедливости присоединять к наказанию особый придаток в виде предварительного заключения, а также ряд иных факторов обусловило установление в законодательстве возможности зачета последнего при назначении окончательного размера наказания.

Следует отметить, что установленные в настоящее время в ст. 72 УК РФ положения о зачете сроков мер пресечения в

срок наказаний не являются «новеллами» ни для теории уголовно-правовых наук, ни для законодательства и практики его применения.

Ретроспективный анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что первые упоминания о возможности зачета содержания под стражей в срок лишения свободы находят свое отражение в источниках права еще в первой половине XIX века.

Одним из первых таких документов стал Свод законов 1842 года, предусматривавший в ст. 142 возможность зачета в наказание лишь долгосрочного содержания под стражей. С изданием новых нормативных актов, в том числе – Уголовного уложения 1903 года, подобная норма была скорректирована, во-первых, за счет исключения указания на длительность содержания под стражей, во-вторых, за счет уточнения видов наказаний, в которые возможно зачесть меру обеспечения (заключение в исправительном доме, тюрьме, крепости или при аресте), воспроизведя почти дословно положения германского законодательства [5, с. 580].

Подобное решение, как справедливо отмечалось в юридической литературе, «откатило» законодательство на шаг назад, оставив за «бортом» ряд других наказаний, в том числе – исследуемого нами.

С принятием в советский период времени новых источников уголовного права возможность учета мер пресечения (предварительного заключения) при назначении иных мер социальной защиты судебно-исправительного характера была возвращена.

Впервые это было сделано в УК 1926 года, который в отличие от предыдущей его версии 1922 г. предусмотрел возможность зачета время отбытия до суда предварительного заключения не только в срок лишения свободы, но и других мер.

Так, например, в ст. 29 УК РСФСР 1926 г. предусматривалось, что при опре-

делении судом иных, кроме лишения свободы, мер социальной защиты судебно-исправительного характера, суд вправе, приняв во внимание предварительное до суда заключение, соответственно смягчить избранную им меру социальной защиты или постановить о полном неприменении к осужденному определенной приговором меры социальной защиты.

При этом в законодательстве тех лет не указывалось, каким образом суду следует засчитывать подобную процессуальную меру принуждения в окончательный размер наказаний и какая должна быть пропорция, в отличие от некоторых других видов наказаний (например, в отношении осужденных к принудительным работам зачет производился из расчета трех дней принудительных работ за день лишения свободы).

Впоследствии (в других Кодексах – 1960 г., 1996 г.), вплоть до недавнего времени (а, точнее – до 2018 года) данная норма не претерпевала кардинальных изменений, вводя лишь новые коэффициенты кратности зачета содержания под стражей для новых видов наказаний (в соответствии со ст. 47 УК 1960 г. предварительное заключение засчитывалось судом в срок наказания при осуждении к лишению свободы или направлению в дисциплинарный батальон день за день, при осуждении к исправительным работам – день за три дня.), а также предусматривая возможность зачета срока отбывания уголовно-правовых мер (в частности, принудительных мер медицинского характера), связанных с изоляцией лица, в срок лишения свободы.

При этом норма, предусматривавшая необходимость учета предварительного заключения при назначении других видов наказаний, в том числе - штрафа, оставалась на протяжении всего советского периода неизменной. Так, в соответствии со ст. 47 УК РСФСР 1960 г. суд мог смягчить назначенное осужденному наказание или полностью освободить виновного от

отбывания наказание.

Не изменилась ситуация и с принятием нового УК РФ 1996 г. Так, в соответствии с положениями ч. 5 ст. 72 УК при назначении осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания.

На это вполне справедливо обращает внимание Н.В. Николук, отмечая, что при назначении в качестве основного наказания штрафа лицу, к которому до постановления приговора применялись меры пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 1051 УПК РФ, домашнего ареста или заключения под стражу, правила зачета, прописанные в ст. 72 УК РФ, не действуют [6, с. 117].

В таких случаях нормы уголовного закона предусматривают лишь смягчение наказания или освобождение от него. При этом, каких либо критериев подобного зачета (смягчения) законодатель не установил, что в конечном итоге привело неоправданно широкому судебскому усмотрению.

Контент анализ свыше 400 вынесенных приговоров с 2008 по 2023 год о назначении основного наказания в виде штрафа с применением ч. 5 ст. 72 УК РФ (информация получена с интернет-ресурса Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)) позволил сделать вывод, что при одних и тех же сроках содержания под стражей суд, в одних случаях, освобождает лицо полностью от штрафа, в других – лишь сокращает его окончательный размер¹, причем, без единого на то методологического основания.

На это еще в начале прошлого века

обратили внимание ученые, которые вполне обоснованно отметили, что «суд не склонен засчитывать наказание таким образом, чтобы оно полностью поглощалось предварительным задержанием, потому что осужденный, не подвергнутый заключению после приговора, говорит очень охотно: «Ну, меня совсем не осудили». Как будто бы существует взгляд, или сам суд боится, чтобы не сделать посредством зачета наказание недостаточным».

Следовательно, судебная практика, – писал П.М. Люблинский, – руководствуется далеко не соображениями справедливости, но главным образом соображениями карательной политики [5, с. 583-584].

К сожалению, современная практика применения ст. 72 УК РФ по прошествии более века в этом плане не изменилась. Так, в одних решениях суд засчитывает срок содержания в 6 месяцев, снижая окончательный размер в виде штрафа на 10 тысяч рублей, в других – засчитывает срок содержания под стражей в 1 год с одновременным снижением размера штрафа уже на 90 млн. руб. (!).

Путем произведения несложных математических формул можно сделать вывод, что в первом случае один день содержания под стражей условно равняется 110 рублям, во втором – чуть более 246,5 тысяч. Налицо тысячекратный разрыв в зачетах мер пресечения в окончательный срок наказания между отдельными судебными решениями. Отсутствие единой методики зачета едва ли позволяет обеспечить в данном случае реализацию принципа справедливости.

В этом плане несколько выгоднее смотрятся положения уголовного законодательства ряда зарубежных стран, устанавливающих определенный коэффициент

¹ Так, например, в одних случаях осужденного освобождают от штрафа в размере 150 тыс. за счет зачета срока содержания под стражей с 13.07.2017 по 22.08. 2017 года, в другом лишь сокращают размер штрафа со 100 тысяч до 5 за счет зачета аналогичного периода содержания под стражей (с 18.08.2019 по 25.09.2019). Таким образом, в отдельных случаях суд при одинаковых условиях назначает хотя и минимальное, но все же наказание.

зачета срока отбывания мер пресечения в штраф. Так, например, ст. 62 УК Республики Казахстан установлено, что содержания под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается в срок наказания из расчета один день за четыре месячных расчетных показателя² отбывания наказания в виде штрафа. Учитывая, что по состоянию на 2024 года месячный расчетный показатель Казахстана составляет около 765 руб., то несложно посчитать, что 1 день содержания под стражей законодатель приравнивает к 3000 рублей³, соответственно месяц - около 90 тыс., или установленным законом 4,5 МРОТ⁴. В Таджикистане 1 день содержания под стражей составляет 50% одного показателя для расчетов, т.е. около 300 рублей, т.е. 1 месяц содержания под стражей позволяет сократить размер штрафа примерно на 9 тыс. руб, или 1.5 МРОТ⁵.

Если говорить о нормах уголовного законодательства Республики Узбекистан, то при назначении лицу, подвергнутому задержанию, содержащемуся под стражей или домашним арестом, штрафа суд засчитывает один день задержания, содержания под стражей или домашним арестом за сумму, равную одной второй базовой расчетной величины.

Если исходить из того, что базовая величина составляет 340 000 сумов в месяц, что составляет около 2500 руб., то получается, что один день содержания под стражей приравнивается к 1250 рублей.

Несколько иной подход в определении критериев зачет срока содержания под

стражей в окончательный размер штрафа существовал ранее в уголовном законодательстве Японии, которое одним из первых предусмотрело такую возможность в своем законодательстве.

Так, в японском уголовном уложении 1899 год было предусмотрено, что 2 дня заключения под стражей равны 1 йене, т.е. месяц заключения равнялся в среднем 15 йенам при средней ежемесячной зарплате в 6 йен (или иначе 2.5 средних размера оплаты труда) [3, с. 213].

Представляется, что решение данной проблемы возможно лишь посредством установления определенного коэффициента зачета. Причем, как МРОТ и «штрафо-дни»⁶, так и кратность исчисления здесь могут показать свою уязвимость, как это было с назначением самого штрафа в недавнем прошлом [9].

Как вариант – расчет 1 дня содержания под стражей исходя из средней заработной платы по России, т.е. 1 день будет примерно приравниваться 2.5 тыс⁷. Подобные предложения уже имелись в юридической литературе, однако касались заработной платы или дохода именно лица, который последний получал до избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу [1, с. 49].

Данный подход, как справедливо отмечает А.С. Ткач, имеет свои недостатки: у осужденных различный уровень дохода, различные типы занятости, различный уровень дохода в разных регионах страны [8, с. 139].

Следует отметить, что в юридиче-

² Месячный расчётный показатель — это показатель, используемый в Казахстане для исчисления пенсий, пособий и иных социальных выплат, а также для применения штрафных санкций, расчёта налогов и других платежей. Размер МРП рассчитывается при планировании бюджета, исходя из ожидаемого размера инфляции в будущем году.

³ В отдельных случаях схожее решение принимают и российские суды, сокращая окончательный размер штрафа за содержание 1 суток под стражей на 5 тысяч рублей. Причем в отдельных регионах России подобная сумма фиксирована вне зависимости от изначального размера штрафа.

⁴ Около 20 тыс руб.

⁵ МРОТ составляет 800 сомони, или около 6.5 тыс руб.

⁶ Сумма дневных заработков или иных видов дневного дохода.

⁷ Возьмем, к примеру, данные Росстата за 2023 год, в соответствии с которым зарплата была 70900 и среднемесячное число календарных дней - 29,3 (ч. 4 ст. 139 ТК РФ).

ской литературе имеются и другие предложения по изменению ч. 5 ст. 72 УК РФ. Так, Г. В. Верина считает необходимым модернизировать указанную норму, поскольку в ней «не находит отражения вопрос о зачете домашнего ареста в наказание в виде штрафа».

В связи с этим автор предлагает следующую редакцию ч. 5 ст. 72 УК РФ: «При назначении осужденному, содержащемуся под стражей или находившемуся под домашним арестом до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд, учитывая срок содержания под стражей или нахождения под домашним арестом, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания» [2, с. 148]. Подобное предложение представляется едва ли обоснованным, поскольку, во-первых, существующие нормы уголовно-процессуального законодательства (в частности, ч. 10 ст. 109 УПК РФ) уже предоставляют возможность суду учитывать время применения данной меры пресечения через взаимозачет содержания под стражей и домашнего ареста из расчета 1 день за 2, что подтверждается существующей судебной практикой на этот счет.

Так, например, приговором одного из судов Свердловской Г. осуждена по ч. 1 ст. 217 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 75 тыс. руб. В соответствии

с ч. 5 ст. 72 УК РФ с учетом нахождения Г. под домашним арестом в период с 16 января 2018 г. по 25 января 2018 г. наказание в виде штрафа снижено до 70 тыс. руб. [4, с. 37].

Таким образом, размер штрафа был сокращен на 5 тысяч в связи с нахождением под домашним арестом чуть больше одной недели. Во-вторых, помимо домашнего ареста с 2018 года существуют возможность учета и времени применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ при назначении наказания в виде штрафа. Таким образом, предложенные автором изменения приведут к избыточности законодательства в области борьбы с преступностью, и нарушению такого признака системы (если рассматривать законодательство в качестве системы) как необходимость и достаточность ее элементов.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что существующая система норм, регламентирующая критерии зачета мер пресечения в размер наказания нуждается в совершенствовании, поскольку не обеспечивает в должной мере достижение принципа справедливости.

Предлагаемая нами формула, очевидно, также как и иные предлагаемые в юридической литературе изменения законодательства, имеет множество недостатков, нуждается в совершенствовании и научном обосновании, однако, все же, на наш взгляд, «приближает» зачет отбывания мер пресечения в срок наказания к большей справедливости и равенству лиц.

Литература

1. Верина Г.В. Уголовно-правовая модель зачета в наказание мер пресечения: июльские (2018 года) новеллы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 6(125). – С. 141-150.
2. Долотов Р.О. Взаимосвязь между штрафом и лишением свободы в российской системе уголовных наказаний // Адвокат. – 2015. – № 8. С. 39–51.
3. Кузьминов Я.И. Экономика Японии в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. // Экономическая история капиталистических стран. – М.: Изд-во

Моск. ун-та, 1986. – С. 208-215.

4. Курченко В.Н. Новые правила зачета наказаний: проблемы применения ст. 72 УК РФ // Уголовное право. – 2018. – № 5. – С. 29-38.

5. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. — Санкт-Петербург: Сенатская тип., 1906. – 711 с.

6. Николук В.В. Новые правила зачета в срок наказания времени содержания лица под стражей, изоляции от общества при применении мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4(87). – С. 112-121

7. Обернихина О.В. Особенности исчисления сроков наказаний и зачета наказания в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2018 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 17–18 ноября 2018 года / Ответственный редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 91-94.

8. Ткач А.С. Некоторые аспекты взаимосвязи сроков в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве // Уголовная юстиция. – 2023. – № 21. – С. 138–142.

9. Уткин В.А. Парадоксы штрафа // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2(4). – С. 9-12.

References

1. Verina G.V. Uголовno-pravovaya model' zacheta v nakazanie mer presecheniya: iyul'skie (2018 goda) novelty // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2018. – № 6(125). – S. 141-150.

2. Dolotov R.O. Vzaimosvyaz' mezhdu shtrafom i lisheniem svobody v rossijskoj sisteme ugovolnyh nakazaniy // Advokat. – 2015. – № 8. – S. 39–51.

3. Kuz'minov Ya.I. Ekonomika Yaponii v konce XIX – nachale XX v. / Polyanskiy F.Ya., Zhamin V.A. // Ekonomicheskaya istoriya kapitalisticheskikh stran. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1986. – S. 208-215.

4. Kurchenko V.N. Novye pravila zacheta nakazaniy: problemy primeneniya st. 72 UK RF // Uголовnoe pravo. – 2018. – № 5. – S. 29-38.

5. Lyublinskiy P.I. Svoboda lichnosti v ugovolnom processe. Mery, obespechivayushchie neuklonenie obvinyaemogo ot pravosudiya. — Sankt-Peterburg: Senatskaya tip., 1906. – 711 s.

6. Nikolyuk V.V. Novye pravila zacheta v srok nakazaniya vremeni soderzhaniya lica pod strazhej, izolyacii ot obshchestva pri primenении мер пресеcheniya v vide domashnego aresta, zapreta opredelennyh dejstvij // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 4(87). – S. 112-121

7. Obernihina O.V. Osobennosti ischisleniya srokov nakazaniy i zacheta nakazaniya v sootvetstvii s Federal'nym zakonom ot 03.07.2018 № 186-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 72 Uголовnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Uголовno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novokuzneck, 17–18 noyabrya 2018 goda / Otvetstvennyj redaktor A.G. Chirikov. – Novokuzneck: Kuzbasskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2018. – S. 91-94.

8. Tkach A.S. Nekotorye aspekty vzaimosvyazi srokov v ugovolnom, ugovolno-

processual'nom i ugovovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve // Ugolovnaya yusticiya. – 2023. – № 21. – S. 138–142.

9. *Utkin V.A.* Paradoksy shtrafa // Ugolovnaya yusticiya. – 2014. – № 2(4). – S. 9-12.

Сведения об авторе

Храмов Александр Александрович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России» (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, кандидат юридических наук. E-mail: Khramov_alexandr@mail.ru.

Information about the author

Khramov Alexander Alexandrovich: Federal State Educational Institution of Higher Education «Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia» (Novokuznetsk, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of the Execution of Punishments not Related to the Isolation of Convicts from Society, Candidate of Legal Sciences. E-mail: Khramov_alexandr@mail.ru.

УДК 343.8

В. Б. Шабанов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ, ИМЕЮЩИХ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Совершение института досрочного освобождения в отношении лиц, отбывающих уголовные наказания представляет собой актуальное направление уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь. Осужденные к ограничению свободы, имеющие заболевания являются категорией лиц, требующей повышенного внимания. Это связано с тем, что в основе данного вида наказания лежит трудоиспользование осужденных, которое предполагает их трудоспособность. Соответственно, возникновение проблем со здоровьем либо рецидив болезней у данных лиц оказывает негативное влияние на достижение целей применения уголовного наказания.

Цель исследования – выявить проблемы правоприменительного характера, возникающие при реализации осужденными, имеющими заболевания, законных интересов на досрочное освобождение от ограничения свободы.

Сгруппировав некоторые виды досрочного освобождения, автор проводит их анализ через призму учета факта наличия болезни и отношения больного к своему лечению. Автором подчеркивается необходимость комплексности материальных и процессуальных норм, регулирующих освобождение в связи с установлением инвалидности

© Шабанов В.Б., 2024

© Shabanov V.B., 2024

и иные основания досрочного освобождения, предусмотренные ч. 7 ст. 55 УК РБ.

В процессе исследования использованы общие и специальные методы научного познания: диалектический, формально-логический, функциональный, системно-структурный, а также методы правового моделирования и прогнозирования.

В результате проведенного исследования определяются возможные пути совершенствования законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: ограничение свободы, больные осужденные, досрочное освобождение, освобождение по болезни.

V. B. Shabanov

SOME ISSUES OF EARLY RELEASE OF PRISONERS SENTENCED TO RESTRICTION OF FREEDOM WHO HAVE DISEASES

Improvement of the institute of early release of persons serving criminal sentences is a topical direction of the penal enforcement policy of the Republic of Belarus. Persons sentenced to restriction of liberty who have diseases are a category of persons requiring increased attention. This is due to the fact that this type of punishment is based on the labour use of convicts, which presupposes their ability to work. Accordingly, the emergence of health problems or recurrence of diseases in these persons has a negative impact on the achievement of the goals of criminal punishment.

The purpose of the study is to identify law enforcement problems arising in the realisation by convicts with diseases of their legal interests for early release from restriction of freedom. Having grouped some types of early release, the author analyses them through the prism of taking into account the fact of the presence of the disease and the attitude of the patient to his treatment. The author emphasises the necessity of comprehensiveness of material and procedural norms regulating release in connection with the establishment of disability and other grounds for early release provided for by Part 7 of Article 55 of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

In the process of research the general and special methods of scientific cognition were used: dialectical, formal-logical, functional, system-structural, as well as methods of legal modelling and forecasting.

As a result of the conducted research the possible ways of improving the legislation of the Republic of Belarus are determined.

Keywords: restriction of freedom, sick convicts, early release, medical release.

Институт досрочного освобождения от отбывания наказания реализует принцип гуманизма и является одним из ключевых аспектов современной уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.

Ранее в качестве одного из направлений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 устанавливалось повышение эффек-

тивности исправительного и предупредительного воздействия досрочного освобождения от уголовного наказания.

В свою очередь, в действующей Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 в виде положительной тенденции определяется расширение практики применения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, к которым

в том числе относится ограничение свободы.

Стоит отметить, что особенностью данного уголовного наказания является его двойственная сущность. Так, лицо может быть осуждено к ограничению свободы с отбыванием наказания в исправительном учреждении открытого типа и без.

В доктрине уголовно-исполнительного права указывается, что данный дуалистический подход нарушает единство реализации уголовной ответственности и стремления осужденных к правопослушному поведению [5, с. 117].

Согласно официальным статистическим данным Верховного суда Республики Беларусь за 2021 г. к ограничению было осуждено 8673 человек (из них направлены в исправительное учреждение открытого типа 2006 чел.), за 2022 г. – 9886 чел. (2018 чел.), за 2023 г. – 8631 чел. (1623 чел.)¹.

В свою очередь, актуальный перечень государственных организаций, подчиненных Министерству внутренних дел Республики Беларусь, утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел», согласно которому в настоящее время функционирует 28 исправительных учреждений открытого типа.

Принимая во внимание тот факт, что одной из основных обязанностей осужденных рассматриваемой категории является труд, для достижения целей применения уголовного наказания, предусмотренных ч. 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК РБ), необходимо сохранение трудоспособности лиц, его отбывающих. Соответственно, наличие у осужденных проблем со здоровьем напрямую влияет на исправительный потенциал ограничения свободы.

Тем самым, администрация испра-

вительного учреждения открытого типа и уголовно-исполнительная инспекция должны стимулировать осужденных к принятию мер по своевременному восстановлению, сохранению и укреплению своего здоровья.

Наряду с этим, наличие заболеваний у осужденного, а также его отношение к лечению должно учитываться при реализации досрочного освобождения от ограничения свободы.

В свою очередь, досрочное освобождение от наказания является одним из законных интересов осужденных, под которыми понимаются «стремления к обладанию теми или иными благами, удовлетворяемые, как правило, в результате оценки администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, прокуратуры, судом поведения осужденных во время отбывания наказания» [3, с. 36].

Заметим, что в отношении осужденных, имеющих заболевания могут быть применены различные виды досрочного освобождения.

Представляется необходимым рассмотреть их, объединив по группам.

Во-первых, это условно-досрочное освобождение (ст. 90 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) и замена небытой части ограничения свободы более мягким видом наказания (ст. 91 УИК РБ), которые представляют собой поощрительные институты. Последние в том числе можно рассматривать как средство исправления осужденных, выступающее регулятором поддержания порядка их поведения [1, с. 66].

Формальным основанием указанных видов досрочного освобождения является определенная часть срока ограничения свободы, необходимая для отбытия.

В ст. 90, 91 УК РБ закрепляются одинаковые сроки, после отбытия которых осужденный может быть освобожден ус-

¹ Статистика Верховного суда Республики Беларусь // Верховный Суд Республики Беларусь : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2024. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/ (дата обращения: 10.06.2024).

ловно-досрочно или посредством замены неотбытой части наказания более мягким, вне зависимости от его вида.

Вместе с тем, для осужденных, имеющих инвалидность, формальное основание условно-досрочного освобождения отличается от общего правила.

Так, в соответствии с ч. 3.1 ст. 90 УК РФ лица, которые совершили преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое, фактический срок отбывания составляет не менее одной трети срока наказания (вместо половины срока); тяжкое преступление или лицо уже осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление – не менее половины срока наказания (вместо двух третей срока); особое тяжкое преступление или ранее лицо было условно-досрочно освобождено и совершило в соответствующий период преступление – не менее двух третей срока наказания (вместо трех четвертей срока).

Указанное свидетельствует о желании законодателя гуманизировать условия исполнения уголовного наказания для лиц, имеющих проблемы со здоровьем.

Наряду с этим, необходимо обратить внимание на то, что только в отношении осужденных к лишению свободы законодатель установил минимальный срок фактического отбывания наказания, а именно шесть месяцев (ч. 4 ст. 90 УК РФ). Учитывая возможность назначения ограничения свободы в пределах от шести месяцев до пяти лет (ч. 2 ст. 55 УК РФ), считаем необходимым предусмотреть аналогичное положение в отношении исследуемого нами вида наказания. Указанное позволит обеспечить достаточное время для администрации исправительного учреждения открытого типа или уголовно-исполнительной инспекции для определения степени исправления осужденного.

Тем самым, видится целесообраз-

ным внести изменения в ч. 4 ст. 90 УК РФ, указав, что срок фактически отбытого ограничения свободы должен составлять не менее шести месяцев.

В настоящее время закреплены несколько степеней исправления, а именно «ставший на путь исправления», «твердо ставший на путь исправления» и «доказавший свое исправление».

Соответственно, последняя степень представляет собой заключающую стадию исправительного процесса. Для замены неотбытой части наказания более мягким, осужденный должен твердо встать на путь исправления, а для условно-досрочного освобождения осужденный должен доказать свое исправление. В первом случае лицо, отбывающее ограничение свободы должно не иметь взысканий, добросовестно относиться к труду и учебе, а также осуществить все возможные меры по возмещению вреда, а во втором – помимо указанного ранее, необходимо сформировать готовность вести правопослушный образ жизни.

Представляется, что в качестве одного из показателей исправления осужденных к ограничению свободы, следует рассматривать их отношение к лечению. Заметим, что в российской доктрине уголовно-исполнительного права имеется позиция, согласно которой лечение является иным средством исправления осужденных [2].

Видится верным разделить данную точку зрения. По нашему мнению, лечение напрямую воздействует на поведение лиц, имеющих заболевания и способствует снижению отрицательных последствий самой болезни. Указанное в первую очередь относится к осужденным, имеющим наркотическую и алкогольную зависимость, больным активной формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированным и лицам, имеющим психическое расстройство, не исключаящее вме-

няемости.

Наряду с этим, применение лечения также можно распространить на категорию здоровых осужденных. Это связано с тем, что названное средство исправления также включает в себя укрепление и сохранение здоровья, применение которых приводит к облегчению дальнейшей ресоциализации и социальной адаптации осужденных.

Следующая группа оснований досрочного освобождения включает в себя помилование и амнистию, которые предусматривают не только фактическое освобождение от наказания, но и замену неотбытой части наказания более мягким видом. Помилование реализуется Президентом Республики Беларусь в отношении конкретного осужденного (ст. 96 УК РБ), а амнистия осуществляется на основании закона Республики Беларусь в отношении индивидуально-неопределенного круга лиц (ст. 95 УК РБ).

В мае 2024 г. в Национальный реестр был включен проект Закона Республики Беларусь «Об амнистии в связи с 80-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков», а уже 3 июля 2024 г. данный нормативный правовой акт вступил в законную силу. Среди категорий осужденных к ограничению свободы, на которые распространено действие нормативного акта следует выделить беременных женщин; лиц, имеющих инвалидность I и II группы; больных туберкулезом (IA, IIA, III группам диспансерного наблюдения); больных онкологическими заболеваниями (II, III, IV клинических групп); ВИЧ-инфицированных (III, IV стадии).

В свою очередь в соответствии с п. 13 Указа Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 г. № 250 «О порядке осуществления помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию

преступлений и устранению последствий их совершения» при решении вопроса о помиловании принимаются во внимание личность осужденного и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

К последним, по нашему мнению, следует также относить наличие проблем со здоровьем, включая психические расстройства и иные заболевания.

Так, к ходатайству о помиловании учреждением, исполняющим уголовное наказание прилагается справка о состоянии здоровья осужденного [4, с. 11].

Стоит отметить, что последний указ о помиловании был издан 13 марта 2024 г. и распространял свое действие на 15 осужденных. Между тем, в открытом доступе отсутствует информация о виде уголовного наказания, который отбывали (отбывают) указанные лица.

Вместе с тем, отмечается, что ни один из 15 осужденных не был освобожден от наказания, некоторым из них неотбытая часть была заменена более мягким видом, а остальным – сокращен неотбытый срок².

Таким образом, учет наличия заболеваний и проблем со здоровьем при решении вопроса об освобождении от наказания или замене неотбытой части более мягким видом в порядке реализации амнистии или помилования продиктовано гуманистическими соображениями и удовлетворением особых потребностей больных в медицинской помощи и социальной поддержке.

В третью группу оснований входит освобождение от ограничения свободы в связи с наличием заболевания (ст. 92 УК РБ) и по причине установления инвалидности (ч. 7 ст. 187 УИК РБ) и иных заболеваний (ч. 7 ст. 55 УК РБ). Заметим, что в основе указанного лежит наличие именно проблем со здоровьем.

Так, освобождение от наказания в связи с болезнью реализуется в отношении

² Лукашенко помиловал 15 осужденных : [новостной материал] // ТАСС : [информационный портал]. – [Б.м.], 2024. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/20224109> (дата обращения: 01.06.2024).

двух категорий осужденных. Во-первых, это лица, имеющие психическое расстройство (заболевания), лишаящее его возможности сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими.

Заметим, что суд может данной категории освобожденных назначить принудительные меры безопасности и лечения. Во-вторых, это лица, страдающие иным тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания. Особенностью этой категории лиц является то, что суд может не только освободить от наказания, но и заменить неотбытую часть более мягким видом. В ч. 4 ст. 92 УК РБ определяется, что только освобожденные в связи с наличием психического расстройства в случае выздоровления подлежат наказанию.

Согласно п. 2 Инструкции о порядке медицинского освидетельствования осужденных, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь 16 февраля 2011 г. № 54/15 в рамках исполнения ограничения свободы медицинское заключение выдается врачебно-консультационными комиссиями государственных организаций здравоохранения. Так, освобождение в связи с болезнью осуществляется в случае наличия у осужденного тяжелой формы несахарного диабета, артериальной гипертензии III степени, тяжелой формы агранулоцитозы и др.

Тем самым, институт освобождения в связи с болезнью имеет целью обеспечение гуманного отношения к осужденным, страдающим тяжелыми заболеваниями, а также создание условий для получения ими необходимой медицинской помощи в специализированных учреждениях здравоохранения. Указанное приобретает особую актуальность в связи с сущностью наказания в виде ограничения свободы.

Между тем, в п. 6 ст.186 УИК РБ устанавливается, что одним из оснований

освобождения от наказания является инвалидность. В соответствии с ч.7. ст.187 УИК РБ администрация исправительного учреждения открытого типа обладает полномочием выходить в суд с представлением о досрочном освобождении в связи с установлением инвалидности.

Стоит отметить, что перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, соотносится с критериями признания лица имеющим инвалидность. Другими словами, рассмотренными нами виды досрочного освобождения связаны между собой.

Так, согласно п. 1.4. Перечня анатомических дефектов, при наличии которых устанавливается инвалидность, утвержденное постановлением Министерства Здравоохранения Республики Беларусь от 9 июня 2021 г. № 77 «О вопросах проведения медико-социальной экспертизы» сочетание ампутации верхней конечности на уровне плеча и ампутации нижней конечности на уровне бедра закрепляется как основание для признания лица старше 18 лет инвалидом I группы. Указанный анатомический дефект также входит в перечень заболеваний, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания. По сути, больной осужденный имеет несколько законных интересов на досрочное освобождение, где ключевую роль играют проблемы со здоровьем.

Помимо этого, необходимо обратить внимание на наличие пробела в процессуальных нормах. В соответствии с ч. 2 ст. 402 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) суд обладает полномочием по рассмотрению вопроса о досрочном освобождении осужденных в связи с заболеванием.

Однако законодатель в данном нормативно-правовом акте не закрепляет возможность освобождения осужденного от ограничения свободы в связи с установлением инвалидности. Другими словами, в действующем законодательстве о реализа-

ции этого вида наказания указано только в ч.7. ст.187 УИК РБ, что кажется нам упущением. В связи с этим, видится целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 402 УПК РБ.

Помимо вышеназванного необходимо обратить внимание на положение ч.5 ст.55 УК РБ. В данной правовой норме устанавливаются категории лиц, которым ограничение свободы не может быть назначено с отбыванием наказания в исправительном учреждении открытого типа.

В контексте нашего исследования представляют интерес лица, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения; лица, больные активной формой туберкулеза; ВИЧ-инфицированные; больные СПИДом; лица, не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания; инвалиды.

Согласно п. 7 ст. 55 УК РБ в случае установления вышеназванных обстоятельств, исправительное учреждение открытого типа направляет в суд представление, на основании которого суд либо переводит осужденного для дальнейшего отбывания наказания без направления в учреждение открытого типа либо освобождает от ограничения свободы.

В то же время отсутствуют какие-либо нормы УИК РБ и УПК РБ, предусматривающие реализацию п. 7 ст. 55 УК РБ.

Указанное представляет собой значительный пробел в праве, требующий скорейшего восполнения.

В итоге, следует отметить, что институт досрочного освобождения от ограничения свободы достаточно обширно представлен в белорусском законодательстве. В то же время особое внимание уделяется категории осужденных, имеющих различные заболевания. Указанное обусловлено не только возможностью возникновения обстоятельств, препятствующих отбыванию ограничения свободы, но и реализацией принципа гуманности при исполнении наказания.

Учитывая вышеизложенное, следует констатировать наличие необходимости в совершенствовании действующего белорусского законодательства.

Во-первых, при решении вопроса о досрочном освобождении, рассматривая поведение осужденного, суд должен учитывать отношение больного к своему лечению, а при проведении анализа личности – наличие у него заболеваний.

Во-вторых, с целью предоставления достаточного времени для определения поведенческих характеристик осужденного в контексте его исправления, видится целесообразным внести изменения в ч. 4 ст. 90 УК РБ, указав, что срок фактически отбываемого ограничения свободы должен составлять не менее шести месяцев.

В-третьих, следует привести в соответствие нормы материального и процессуального права, регулирующие освобождение в связи с установлением инвалидности и иные основания досрочного освобождения, предусмотренные ч. 7 ст. 55 УК РБ.

Литература

1. *Бабаян С.Л.* Поощрительные институты уголовно-исполнительного права теория и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014.
2. *Кашуба Ю.А., Скиба А.П.* Лечение как средство исправления осужденных: обоснование подхода // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 4(65). – С. 71-73.
3. *Саженок Ю.В., Селиверстов В.И.* Правовые проблемы помилования в России: учебное пособие. –2-е изд., доп. –М.: Юриспруденция, 2008. –168 с.
4. Сравнительный анализ институтов амнистии и помилования в Российской Федерации и Республике Беларусь: Аналитический обзор / Д.О. Стрелков, И.В. Караваев,

Н.В. Кийко, Т.Г. Терещенко. –Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – 34 с.

5. *Шабанов В.Б., Красиков В.С.* Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Республики Беларусь: организационно-правовой аспект // Преступление, наказание, исправление : сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т., Рязань, 20–22 ноября 2019 года. Том 1. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 116-119.

References

1. *Babayan S.L.* Pooshchritel'nye instituty ugovovno-ispolnitel'nogo prava teoriya i praktika primeneniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – M., 2014.

2. *Kashuba Yu.A., Skiba A.P.* Lechenie kak sredstvo ispravleniya osuzhdennyh: obosnovanie podhoda // Yurist"-Pravoved". – 2014. – № 4(65). – S. 71-73.

3. *Sazhenkov Yu.V., Seliverstov V.I.* Pravovye problemy pomilovaniya v Rossii: uchebnoe posobie. –2-e izd., dop. –M.: Yurisprudenciya, 2008. –168 s.

4. Sravnitel'nyj analiz institutov amnistii i pomilovaniya v Rossijskoj Federacii i Respublike Belarus': Analiticheskij obzor / D.O. Strelkov, I.V. Karavaev, N.V. Kijko, T.G. Tereshchenko. –Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2017. – 34 s.

5. *Shabanov V.B., Krasikov V.S.* Problemy ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody po ugovovnomu zakonodatel'stvu Respubliki Belarus': organizacionno-pravovoj aspekt // Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie : sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov IV mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma: (k 140-letiyu ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii): v 10 t., Ryazan', 20–22 noyabrya 2019 goda. Tom 1. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2019. – S. 116-119.

Сведения об авторе

Шабанов Вячеслав Борисович: Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь), заведующий кафедрой криминалистики, доктор юридических наук, профессор. E-mail: lawcrim@bsu.by.

Information about the author

Shabanov Vyacheslav Borisovich: Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus), Head of the Department of Criminalistics, Doctor of Law, Professor. E-mail: lawcrim@bsu.by.

ПСИХОЛОГИЯ

Psychology

УДК 159.9

О. Н. Бочкарева

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
СОТРУДНИКОВ УИС**

В статье автор рассматривает психологическую устойчивость как необходимый и важный элемент профессиональной подготовки сотрудников УИС.

Автор проводит теоретико-практический анализ основных элементов психологической устойчивости сотрудников УИС, среди которых: стойкость, уравновешенность, соразмерность, сопротивляемость, вовлеченность, контроль, принятие риска.

Автор дает характеристику каждой обозначенной выше категории психологической устойчивости личности, и их роли в процессе образовательной деятельности ФСИН России.

Далее автор в работе путем использования методик: «Тест жизнестойкости Мадди» (рассматриваются четыре критерия: жизнестойкость, вовлеченности, контроля, принятия риска), «Пятифакторный личностный опросник» (Р. Маккрае, П. Коста) демонстрирует непосредственную связь психологической устойчивости руководителя проведения занятия с результатами практического занятия.

В заключении автор резюмирует, что добросовестность, ответственность, обязательность, точность и аккуратность в проведении занятия, убежденность в подконтрольности ситуации, уверенность в собственных силах и возможности регулировать на результаты проведения практического занятия непосредственно оказывает влияние на оценочные результаты, что очевидно повышает уровень подготовленности по учебным дисциплинам.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, стойкость, уравновешенность, соразмерность, сопротивляемость, вовлеченность, контроль, принятие риска.

O. N. Bochkareva

**PSYCHOLOGICAL STABILITY IN PROFESSIONAL TRAINING
OF FPS EMPLOYEES**

In the article, the author considers psychological stability as a necessary and important element of professional training of FPS employees.

The author conducts a theoretical and practical analysis of the main elements of psychological stability of FPS employees, including: fortitude, balance, proportionality,

© Бочкарева О.Н., 2024

© Bochkareva O.N., 2024

resistance, involvement, control, risk acceptance.

The author gives a brief description of each category of psychological stability of the individual indicated above, and its role in the process of educational activities of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Further, the author in the work by using the following methods: "Maddy's Hardiness Test" (considers four criteria: hardiness, involvement, control, risk acceptance), "Five-factor personality questionnaire" (R. McCrae, P. Costa) demonstrates a direct connection between the psychological stability of the leader of the lesson and the immediate results of the practical lesson. In conclusion, the author summarizes that conscientiousness, responsibility, commitment, accuracy and precision in conducting the lesson, confidence in the controllability of the situation, self-confidence and the ability to regulate the results of the practical lesson directly affect the assessment results, which obviously increases the level of preparedness in academic disciplines.

Keywords: psychological stability, fortitude, balance, proportionality, resistance, involvement, control, risk acceptance.

Человек в современном обществе вынужден ежедневно сталкиваться с огромным количеством трудностей и проблем. Указанные обстоятельства, могут приводить к стрессу и негативному воздействию на психику людей.

В тоже время, наличие такого психологического феномена как психологическая устойчивость способствует преодолению вышеуказанных аспектов и сохранению психологического здоровья.

Изучению психологической устойчивости отечественные ученые посвящали достаточно весомое количество исследований.

Среди отечественных ученых, изучавших психологическую устойчивость, а также трудности и экстремальность жизненных ситуаций можно выделить таких авторов, как Ю.В. Щербатых, Д.А. Леонтьев, Н.В. Гришина, К.Т. Муздыбаев, Т.Л. Крюкова, Л.В. Куликов, И.П. Шкуратов, В.М. Бехтерев, И.П. Павлов и другими.

В тоже время, исследованием психологической устойчивости занимались и зарубежные авторы, такие как А. Ребер, К. Левин, Ф. Хоппе, К. Роджерс, Э. Берн и др.

Учитывая ограниченный характер работы, обозначим лишь некоторых.

Так, по мнению А. Ребера психологическая устойчивость понимается как стабильность в поведении личности, его последовательность в действиях и предсказуемость [8].

К. Левин и Ф. Хоппе несколько иначе говорили о психологической устойчивости, определяя ее как устойчивость личности с точки зрения построения целей.

Представители гуманистической психологии К. Роджерс, Э.Берн определяли психологическую устойчивость, как элемент Я-концепции человека.

Отечественные исследователи, такие как В.М. Бехтерев, И.П. Павлов определяли психологическую устойчивость с позиции физиологии, особое внимание, уделяя деятельности нервной системы человека и ее особенностям.

Тем не менее, согласно современным психологическим исследованиям под психологической устойчивостью понимают ряд категорий, таких как уравновешенность, соразмерность, сопротивляемость, стойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска и др.

Благодаря наличию сформированных у личности указанных категорий психологической устойчивости, человек может преодолевать жизненные трудности, противостоять стрессу, сохранять

собственное здоровье и душевную гармонию [4].

Раскрытым указанным выше положениям.

Как известно уравновешенность и соразмерность являются силами реагирования, активности поведения силе раздражителя, значению события (величине положительных или отрицательных последствий, к которым он может привести).

В тоже время, сопротивляемость это способность к сопротивлению тому, что ограничивает свободу поведения и свободу выбора.

В системе психологической устойчивости особое внимание отводится психологической стойкости или жизнестойкости.

Понятие стойкости было введено впервые зарубежными исследователями С. Кобаса и С. Мадди. Стойкость рассматривается авторами как качество, смягчающее эффекты стрессогенных обстоятельств и помогающее сохранить здоровье на высоком уровне.

Указывается, что стойкость интегральная черта, ответственная за успешность преодоления жизненных трудностей, включающая вовлеченность в процесс жизни, уверенность в подконтрольности значимых событий своей жизни и готовность их контролировать, принятие вызова жизни [6].

В отечественной психологии Б.Г. Ананьевым было введено схожее понятие «жизнеспособность». Жизнеспособность обозначает энергетический потенциал человека и является исходным компонентом общей трудоспособности человека. Жизнеспособность влияет на конкретные особенности его работоспособности, активности, интеллекта, волевые качества, эмоциональную выносливость и устойчивость, установки [7].

С.А. Богомаз также отмечает, что

у стойких людей наблюдается оптимизм, высокий уровень эффективности выполняемой деятельности и удовлетворенность собственной жизнью [8].

В целом, в отечественной литературе, стойкость определяется, как способность противостоять внешним трудностям, сохранять веру в себя и иметь постоянный уровень настроения.

Стойкость проявляется в вере в себя, в собственные силы, в способности пойти на разумный риск, отсутствию боязни неопределенности в ситуациях, в способности контролировать свои мысли и переживания [11].

Контроль как компонент стойкости проявляется в уверенности человека в том, что его усилия влияют на результат происходящего, и позволяет человеку самому строить свою жизнь.

Принятие риска (вызов) как компонент стойкости, проявляется в восприятии человеком всего происходящего с ним как опыта, на основе которого он может научиться чему-либо (вне зависимости от эмоциональной оценки ситуации).

Очевидно, что в настоящее время, учитывая современные реалии деятельности сотрудников правоохранительной системы роль психологической устойчивости, не только сохраняется, но икратно повышается.

Формирование психологической устойчивости необходимо на всех этапах ее развития, в том числе и в период, получения высшего профильного образования Федеральной службы исполнения наказания.

Следует отметить, что психологическая устойчивость особо необходимо для обучаемых, при изучении профильных дисциплин, среди которых огневая подготовка, оперативно-розыскная деятельность, правовое регулирование и организация режима и надзора, а также проведения

выездных занятий и всех видов практик.

Указанное выше обстоятельство напрямую связано со спецификой деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), где деятельность сотрудников зачастую протекает в опасных и конфликтных ситуациях.

Среди подобных ситуаций можно выделить применение сотрудниками физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в установленных законом случаях, таких как захват заложников, массовых беспорядков и групповых неповиновениях, побег осужденных, подозреваемых и обвиняемых, совершения нападения на объекты УИС и др.

Данные противоправные действия могут совершаться в условиях ограниченного пространства, четких и спланированных действий, непредсказуемости, скрытности, риска для жизни осужденных, подозреваемых, обвиняемых и самих сотрудников УИС и др.

Учитывая все обозначенные выше обстоятельства, следует отметить, что роль психологической устойчивости сотрудника УИС только повышается, а в некоторых случаях выходит на первый план.

Также следует отметить, что при организации образовательного процесса, необходимо его приближать максимально к реальной практической ситуации и имитировать действительные практические ситуации. Именно поэтому практическое обучение должно происходить непосредственно в действующих учреждениях и органах УИС.

В этих условиях, руководители учебных занятий отмечают уверенность обучаемых при теоретической отработке знаний, а также при практической отработке знаний без спецконтингента или применения специальных средств и оружия.

В тоже время, у обучаемых может наблюдаться раскоординация движений и

как следствие неустойчивость при практической отработке знаний непосредственно в действующих учреждениях УИС, или применении специальных средств и оружия (в тире или на полигоне и тем более в случае применения в действующем учреждении и органе УИС), что как следствие снижает эффективность проведения занятия.

В данных условиях формирование психологической устойчивости обучаемых приобретает особое значение.

От вовлеченности в образовательный процесс, приложенных усилий руководителя проведения занятия чаще всего зависят результаты. Поэтому стоит отметить, что жизнестойкость руководителя проведения занятия напрямую влияет на результаты занятия, т.е. полученные практические умения и навыки.

Рассмотрим на примере учебной дисциплины огневая подготовка.

Наше исследование проводилось на базе ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. Были проанализированы оценочные ведомости за 4 квартала 2023 года для 154 сотрудников. Мы определили средний показатель эффективности сотрудников для каждого руководителя стрельб по кварталам.

Анализ показал, что результаты стрельбы личного состава зависят от руководителя стрельб. Один и тот же сотрудник может стрелять на «2» и на «5» в зависимости от руководителя стрельб.

Для выявления фактора, влияющего на оценку стрельбы личного состава, руководителям стрельб были предложены следующие методики:

1. Тест жизнестойкости Мадди (рассматриваются четыре критерия: жизнестойкость, вовлеченности, контроля, принятия риска).

2. Пятифакторный личностный опросник (Р. Маккрае, П. Коста). Опреде-

лят пять первичных факторов, а именно экстраверсия – интроверсия, привязанность – обособленность, самоконтроль – импульсивность, эмоциональная устой-

чивость – эмоциональная неустойчивость, экспрессивность – практичность.

Мы получили следующие результаты:

	Тест жизнестойкости Мадди			
	Жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Руководитель стрельб 1	95	42	33	20
Руководитель стрельб 2	107	45	39	23
Руководитель стрельб 3	104	46	38	20
параметры	Низкий 0-61 Средний 62-99 Высокий 100-135	Низкий 0-29 Средний 30-46 Высокий 47-54	Низкий 0-20 Средний 21-38 Высокий 39-51	Низкий 0-8 Средний 9-18 Высокий 19-30

	Пятифакторный личностный опросник (Р. Маккрае, П. Коста)		
	Руководитель стрельб 1	Руководитель стрельб 2	Руководитель стрельб 3
интроверсия-экстраверсия	41	53	54
обособленность-привязанность	52	52	61
импульсивность-самоконтроль	65	54	69
эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость	47	31	39
практичность -экспрессивность	56	43	58
параметры	Низкий 15-40, Средний 41-50, Высокий 51-75		

Проведя парный корреляционный анализ в программе IBM SPSS Statistics 22.0 мы получили высокую корреляционную связь между компонентом жизнестойкости «контроль» руководителя стрельб и результатами стрельб сотрудников $r=0,737$ (при 0,01) и среднюю корреляционную связь между средними значениями результатов стрельб и самоконтролем $r=0,833$ (при 0,01). Таким образом, добросовестность,

ответственность, обязательность, точность и аккуратность в проведении занятия по огневой подготовке, убежденность в подконтрольности ситуации, уверенность в собственных силах и возможности регулировать результаты стрельб сотрудников способствует возможности влиять на оценочные результаты стрельбы сотрудников УИС, а значит, и повышать уровень подготовленности по учебным дисциплинам.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. *Богомаз С.А.* Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья // Материалы научно-практических конгрессов 4 Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России», 2008. – Т. 2. – С. 24-27.
3. *Дерябо С.Д.* Экологическая психология: диагностика экологического сознания. – М., 1999. – С.122
4. *Куликов Л.В.* Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
5. *Мадди С.Р.* Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. – 2005. – Том 26. – №6. – С. 87- 101.
6. *Масаева З.В.* Принципы создания психологической безопасности образовательной среды // Психология и педагогика: методика и проблема. – 2019. – 72 с.
7. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / Под ред. И. А. Баевой. – СПб.: Речь. – 2006. – 288 с.
8. *Ребер А.* Большой толковый психологический словарь: в 2-х т. справочное издание / сост. А. Ребер. – М.: Вече: АСТ. – 2000 – Т.2: П - Я. – 560 с.
9. *Римарева И.И.* Человек в структуре образовательного пространства // URL: <http://www.rozmarin.narod.ru/text5.htm>.
10. *Текеева А.Р.* Образовательная среда как условие развития личности и ее субъектов // Педагогические науки. – 2018. – С. 134 – 136.
11. *Щербатых Ю.В.* Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Петербург, 2006. – 159 с.

References

1. *Anan'ev B.G.* Chelovek kak predmet poznaniya. – SPb.: Piter, 2001. – 288 s.
2. *Bogomaz S.A.* Zhiznестojkost' cheloveka kak lichnostnyj resurs sovladaniya so stressami i dostizheniya vysokogo urovnya zdorov'ya // Materialy nauchno-prakticheskikh kongressov 4 Vserossijskogo foruma «Zdorov'e nacii – osnova procvetaniya Rossii», 2008. – Т. 2. – S. 24-27.
3. *Deryabo S.D.* Ekologicheskaya psihologiya: diagnostika ekologicheskogo soznaniya. – M., 1999. – S.122
4. *Kulikov L.V.* Psihogigiena lichnosti. Voprosy psihologicheskoy ustojchivosti i psihoprofilaktiki. Uchebnoe posobie. – SPb.: Piter, 2004. – 464 s.
5. *Maddi S.R.* Smysloobrazovanie v processe prinyatiya reshenij // Psihologicheskij zhurnal. – 2005. – Tom 26. – №6. – S. 87- 101.
6. *Masaeva Z.V.* Principy sozdaniya psihologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noj sredy // Psihologiya i pedagogika: metodika i problema. – 2019. – 72 s.
7. Obespechenie psihologicheskoy bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii: prakticheskoe rukovodstvo / Pod red. I. A. Baevoj. – SPb.: Rech'. – 2006. – 288 s.
8. *Reber A.* Bol'shoj tolkovyj psihologicheskij slovar': v 2-h t. spravochnoe izdanie / sost. A. Reber. – M.: Veche: AST. – 2000 – Т.2: P - Ya. – 560 s.
9. *Rimareva I.I.* Chelovek v strukture obrazovatel'nogo prostranstva // URL: <http://www.rozmarin.narod.ru/text5.htm>.
10. *Tekeeva A.R.* Obrazovatel'naya sreda kak uslovie razvitiya lichnosti i ee sub"ektov //

Pedagogicheskie nauki. – 2018. – S. 134 – 136.

11. *Shcherbatyh Yu.V.* Psihologiya stressa i metody korrekcii. – SPb.: Peterburg, 2006. – 159 s.

Сведения об авторе

Бочкарева Ольга Николаевна: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России» (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными. E-mail: olga.bochkareva88@mail.ru.

Information about the author

Bochkareva Olga Nikolaevna: Federal State Educational Institution of Higher Education «Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia» (Novokuznetsk, Russian Federation), lecturer at the Department of Legal Psychology, Pedagogy and organization of educational work with convicts. E-mail: olga.bochkareva88@mail.ru.

УПРАВЛЕНИЕ
Management

УДК 348.81/004

Р. М. Карabanов, М. Ю. Нечаева

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

В статье рассматриваются основные тенденции цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы. Акцентируется внимание на общем для развития государства и общества курсе на использование технологий искусственного интеллекта в различных сферах деятельности. Обращается внимание на достигнутые результаты информатизации уголовно-исполнительной системы и перспективные направления цифровой трансформации в вопросах оптимизации создания, хранения и обращения данных, используемых в повседневной деятельности учреждений и органов. Авторами раскрываются отдельные примеры автоматизации обработки запросов, отчетных данных, статистической информации с использованием технологий искусственного интеллекта. Авторами делается предположение о возможном повышении эффективности в этом случае электронного взаимодействия, как внутри федеральной службы исполнения наказаний, так и межведомственного. На основе реализации в системе охранного телевидения нейросетевых технологий обработки видеоизображений авторы предлагают алгоритм прогнозирования противоправной деятельности с целью автоматизации выработки управляющих решений, обеспечивающих повышение эффективности надзора и обеспечения безопасности объектов уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, цифровизация, обработка информации, управляющие решения, искусственный интеллект, профилактика правонарушений.

R. M. Karabanov, M. Yu. Nechaeva

**SELECTED PROMISING DIRECTIONS
FOR IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE
INTO THE ACTIVITIES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM**

The article discusses the main trends in the digital transformation of the penal system. Attention is focused on the general course for the development of the state and society on the use of artificial intelligence technologies in various fields of activity. Attention is drawn to the achieved results of informatization of the penal system and promising directions of

© Карabanов Р.М., Нечаева М.Ю., 2024

© Karabanov R.M., Nechaeva M.Yu., 2024

digital transformation in matters of optimizing the creation, storage and circulation of data used in the daily activities of institutions and bodies. The authors reveal individual examples of automating the processing of requests, reporting data, and statistical information using artificial intelligence technologies. The authors make an assumption about a possible increase in the efficiency in this case of electronic interaction, both within the federal penitentiary service and interdepartmental. Based on the implementation of neural network video image processing technologies in the CCTV system, the authors propose an algorithm for predicting illegal activities in order to automate the development of control decisions that increase the efficiency of supervision and ensure the safety of objects of the penal system/

Keywords: penal system, digitalization, information processing, management decisions, artificial intelligence, crime prevention.

Рассматривая современные тенденции развития общества и экономики, очевидным становится тот факт, что ввиду колоссального технологического прорыва в настоящее время происходит цифровизация и автоматизация общественных отношений, позволяющие достичь достаточно высоких результатов, к примеру, в сфере:

- обмена информацией;
- обработки большого объема данных;
- управления процессами и отношениями;
- в сфере обеспечения движения финансовых потоков;
- в сфере развития системы развлечений и коммуникаций;
- прочее.

В сфере деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России (далее: ФСИН России) информатизация и автоматизация активно стала развиваться с 2010 года.

Основанием явилось Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.

В Распоряжении ставилась задача до 2020 года внедрить в деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее: УИС РФ) цифровых баз данных, в

которых бы аккумулировалась служебная информация и документы в электронном виде, телекоммуникационных систем и автоматизированных рабочих мест.

В настоящее время во ФСИН России функционируют следующие информационные системы и сервисы¹:

- Федеральная государственная информационная система «Система электронного мониторинга подконтрольных лиц»;
- Федеральная государственная информационная система «Система контроля транспортных средств»;
- Государственная информационная система «Программный комплекс «Автоматизированная картотека учета спецконтингента УИИ»;
- Государственная информационная система «Программный комплекс автоматизированного картотечного учета лиц, содержащихся в следственных изоляторах»;
- Государственная информационная система «Программный комплекс автоматизированного картотечного учета лиц, содержащихся в исправительных учреждениях»;
- Государственная информационная система «Автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога»;
- «Официальный интернет-портал Федеральной службы исполнения наказаний»;

¹ Перечень государственных информационных систем // URL: https://fsin.gov.ru/information_systems/.

– Электронная система «Сервис Федеральной службы исполнения наказаний по предоставлению находящихся в ее распоряжении документов и сведений в электронном виде заинтересованным федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления при предоставлении ими государственных услуг».

Продолжение внедрения в деятельность УИС РФ современных информационных технологий, цифровых продуктов и сервисов в настоящее время реализуется в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.».

В соответствии с этим Распоряжением во ФСИН России осуществляется: разработка и использование единой информационной системы, предполагающей сквозную автоматизацию рабочих процессов, формирование баз данных в сфере служебной деятельности; создание единого защищенного управляемого информационного пространства, обеспечивающего обработку служебной информации, включая персональные данные, данные картотечного учета спецконтингента, также межведомственного электронного взаимодействия с информационными системами федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных и судебных органов; создание и развитие систем сбора и обработки данных и принятие решений на основе результатов применения искусственного интеллекта, в частности, с использованием видеоаналитики и прогнозирования поведения осужденных и сотрудников УИС.

Применение искусственного интеллекта позволит автоматизировать обработку

информации о деятельности учреждений и органов УИС РФ, будет способствовать эффективному принятию оптимальных решений. Применение технологий нейронных сетей при обработке видеоизображений охранного телевидения позволит прогнозировать поведение осужденных, обеспечит автоматизированный контроль и надзор за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, что существенно снизит нагрузку на сотрудников, обеспечит снижение влияния человеческого фактора на обеспечение безопасности охраняемых объектов УИС РФ.

Раскрывая понятие искусственного интеллекта и основных направлений его использования в реализации проектов цифровой экономики государства, а также деятельности правоохранительных органов, стоит указать, что в настоящее время данному вопросу уделено достаточно много внимания со стороны ученых исследователей.

К примеру, в своем исследовании авторы Т.С. Хван, Е.Г. Царькова приводят ряд примеров зарубежного опыта применения искусственного интеллекта в правоохранительных органах для профилактики конфликтных ситуаций, контроля поведения осужденных и действий сотрудников, а также предлагают использовать специализированные программные продукты для аналитической обработки баз данных для выявления закономерностей и оптимизации деятельности, связанной с обменом информацией [9].

В работе Н.И. Насирова акцентируется внимание на возможности внедрения искусственного в вопросах исчисления срока отбывания наказания осужденных, подготовке на них характеристик, а также при автоматизированном составлении ответов на запросы от родственников осужденных и др. [6].

Автор Сысоева А.С. рассматривает

технологии искусственного интеллекта как средство, обеспечивающее повышение эффективности отбора сотрудников кадровыми органами ФСИН России [8].

Исследование Е. С. Митякова, Я. В. Козлова, рассматривает вопросы оптимизации производственного процесса, а также логистику и сферы обеспечения производственного процесса посредством внедрения искусственного интеллекта [5].

Интересным представляется исследование Ю. Н. Калужного, в котором автор анализирует целесообразность и правовые аспекты использования искусственного интеллекта в части управления транспортными потоками, беспилотным транспортом, безопасностью дорожного движения. При этом, в качестве передовых технологий отмечается электронное зрение, обработка больших массивов цифровых данных, включая персональные и биометрические данные [1].

Множество трудов посвящено управлению бизнес-процессами, маркетингом, финансовыми потоками, безопасностью.

Анализ научных трудов показал, что в настоящее время учеными исследователями предлагаются различные направления внедрения искусственного интеллекта, однако, само его понимание трактуется практически единообразно, и не противоречит определению, приведенному в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их»².

Стоит отметить, что предложенное определение искусственного интеллекта в целом отвечает направлениям цифровой трансформации УИС РФ, приведенным в Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года, где в качестве одного из основных выступает обработка информации с использованием искусственного интеллекта.

Обратим внимание, что в настоящее время в деятельности учреждений и органов УИС РФ существуют различные виды информации, подлежащие автоматизированной обработке, в частности:

- информация, связанная со статистическими и отчетными данными;
- внутренняя переписка;
- информация о выполнении различного рода указаний и планов центрального аппарата ФСИН России;
- информация для служебного пользования;
- информация, составляющая государственную тайну.

В данном случае следует считать, что на современном этапе развития УИС РФ необходимо применять программные продукты, использующие алгоритмы искусственного интеллекта для автоматизированной обработки запросов, отчетных данных, статистической информации, при этом необходимо сопоставлять эту информацию с имеющимися базами данных, общими плановыми показателями ФСИН России, а также территориальных органов.

Кроме того, требуется автоматизированный анализ входящей корреспонденции, поступающей в учреждения и органы ФСИН России с целью ее сортировки по отделам и службам, различных запросов о предоставлении данных, как из территориальных органов ФСИН России в службы

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) : Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. N 41 ст. 5700.

ФСИН России, так и наоборот, а также из других ведомств, учреждений и органов.

В этом случае принцип применения

искусственного интеллекта может быть построен по аналогии со схемой, представленной на рис. 1.

Рис. 1. Предполагаемый принцип применения искусственного интеллекта при обработке информации и выработке управляющих решений

При рассмотрении принципов внедрения искусственного интеллекта для прогнозирования поведения осужденных, стоит обратить внимание на программное обеспечение, осуществляющее оценку, к примеру, развития потребительского рынка, то есть рассчитывают возможное поведение потенциальных покупателей [4].

Такие технологии создаются на основе нейросетевой аналитики, в частности, с использованием данных видеокамер, размещенных в местах пребывания объектов наблюдения.

На основе технологий искусственного интеллекта возможно построение покупательского портрета клиентов, прогнозирование их действий, снижение маркетинговых затрат, планирование издержек.

Принимая во внимание достаточно большое количество лиц, содержащихся в местах изоляции от общества, прогнозирование противоправного поведения осужденных на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов

возможно, как правило, в отношении лиц, по которым есть первичная информация об их склонности к совершению каких-либо правонарушений.

В качестве информации для баз данных, которые могут использоваться искусственным интеллектом для прогнозирования противоправных деяний могут выступать:

- информация о наличии у осужденных дисциплинарных взысканий;
- информация о постановке осужденного на какой-либо вид профилактического учета ;
- информация, полученная по результатам психологического тестирования, проводимого на территории исправительных учреждений;
- информация, полученная с государственных баз данных лиц, стоящих на учете в психологических и наркологических диспансерах;
- информация о конфликтах между осужденными и иными лицами;
- оперативно-значимая информация;

– сектора, зоны, участки исправительного учреждения, в которых нахождение осужденных недопустимо;

– цифровые изображения лиц в разных проекциях всех осужденных (подозреваемых, обвиняемых), а также образцы тембра их голоса при обычном разговоре и когда они шепчут.

Указанное возможно получить при поступлении осужденного в исправительное учреждение в период его нахождения в карантинном отделении;

– прочие источники.

На основе указанных данных алгоритмы искусственного интеллекта могут обозначить определенный перечень осужденных (подозреваемых и обвиняемых), со стороны которых могут совершаться какие-либо нарушения или преступления. В автоматизированном режиме, посредством системы видеонаблюдения может осуществляться постоянный надзор за указанными, а также другими лицами [3, 7].

С нашей точки зрения принцип работы искусственного интеллекта по прогнозированию противоправной деятельности осужденных может базироваться на сигнально-извещательной функции: при возникновении обстоятельств, которые могут привести к правонарушениям, средствами искусственного интеллекта на основе базы данных критического поведения выявляются таковые, с использованием базы биометрических и антропометрических данных личности осуществляется идентификация потенциального нарушителя, производится сверка с базой данных профилактического учета, чем повышается достоверность анализа. Приведем несколько примеров обстоятельств:

– осужденный склонный к побегу приближается к запретной границе;

– осужденный нарушает скоростной режим или направление допустимого перемещения на территории;

– движения, жестикация, мимика, речь осужденного носят угрожающий, опасный или неадекватный характер;

– у осужденного в руках находятся запрещенные предметы;

– осужденные между которыми существует неприязнь находятся в одном помещении;

– осужденный, не относящийся к отряду, появляется на территории соответствующего общежития;

– осужденные пытаются проникнуть в помещения, к которым они не имеют доступ;

– осужденный разговаривает по телефону с бывшим осужденным, чей голос есть в базе данных исправительного учреждения;

– осужденные, состоящие на профилактическом учете, как склонные к употреблению наркотиков или алкогольной продукции, собираются в одном месте;

– осужденный, склонный к суициду или членовредительству на долгое время пропадает из поля зрения видеокамер;

– прочие обстоятельства.

Реализуя принципы автоматизации на основе работы нейросетевой аналитики, интеллектуальной интегрированной системой безопасности обеспечивается оповещение дежурных лиц о повышении риска совершения осужденным противоправных деяний.

В ходе нарастающей угрозы безопасности или правопорядку учреждения, средствами искусственного интеллекта определяется приоритет ситуации, генерируются сценарии и алгоритмы действий должностных лиц, корректируемые на основании хода развития ситуации и действий должностных лиц.

При автоматизации служебной деятельности средствами искусственного интеллекта важное значение имеет реализация алгоритмов машинного обучения в

программном обеспечении процессов анализа информации, характеризующей, как текущую ситуацию, так и действия должностных лиц [2].

По мнению авторов, поддержка принятия решений на основе использования технологий искусственного интеллекта предполагает обеспечение высокой эф-

фективности предупредительных мер по предотвращению правонарушений и преступлений в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей.

Принцип применения искусственного интеллекта в части профилактики и пресечения правонарушений представлен на рис. 2.

Рис. 2. Предполагаемый принцип применения искусственного интеллекта в части профилактики и пресечения правонарушений среди осужденных и лиц, содержащихся под стражей

С учетом приведенных возможных вариантов внедрения искусственного интеллекта в УИС РФ можно констатировать, что автоматизация и цифровизация деятельности учреждений и органов УИС РФ – достаточно трудоемкое направление, предполагающее детальную проработку в части алгоритмов работы программно-аппаратных средств и способов формирования управленческих решений на основе обработки больших объемов разнородных данных и машинного обучения.

Эффективность внедрения искусственного интеллекта зависит от множества факторов, связана большим объемом обрабатываемых данных разного вида, требует решения множества подготовительных задач технического и организационно-

го характера.

К использованию результатов применения искусственного интеллекта должны быть готовы непосредственные потребители, то есть, – сами сотрудники учреждений и органов УИС РФ. С этой целью требуется повышение цифровой грамотности сотрудников УИС РФ.

Цифровая трансформация УИС РФ предусматривает не только перевод в электронную форму документов и использование вычислительных средств, но как основное направление – внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности учреждений и органов, обеспечивающее оптимизацию управления всей их деятельностью.

По мнению авторов, новшества, ос-

нованные на оптимизации обработки информации, способствующие повышению быстродействия и качества принимаемых управленческих решений, будут способствовать реализации элементов цифровой трансформации в УИС РФ.

Литература

1. *Калюжный Ю.Н.* Технологии искусственного интеллекта в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: проблемы и перспективы // Юридические исследования. – 2022. – № 3. – С. 33-41.

2. *Карабанов Р.М.* К вопросу о перспективных решениях обеспечения безопасности объектов уголовно-исполнительной системы // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2023. – С. 71-75.

3. *Карабанов Р.М.* Нейросетевые технологии поддержки принятия решений оператором системы видеонаблюдения // MEDIAОбразование. Цифровая среда: между позитивом и деструкцией : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (Челябинск, 21-23 ноября 2023 года) [сетевое издание] / под ред. А. А. Морозовой ; Челябинский институт развития профессионального образования. – Челябинск, 2024. – С. 200-204.

4. *Кондрашов М.А.* Использование технологий искусственного интеллекта в продажах и маркетинге / М.А. Кондрашов, Ю.А. Бутырина, В.В. Бутырин // Проблемы теории и практики управления. – 2022. – № 5-6. – С. 245-261.

5. *Митяков Е.С.* Системы искусственного интеллекта в управлении производственными системами / Е.С. Митяков, Я.В. Козлов // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № 1. – С. 88-95.

6. *Насиров Н.И.* Уголовно-исполнительная политика и ее реализация в условиях научно-технического прогресса // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами : Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России», Саратов, 09 июня 2023 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. – С. 85-91.

7. Система видеонаблюдения для исправительных учреждений ФСИН // Domination [сайт]. URL : <https://www.domination.one/solutions/ispravitelnye-uchrezhdeniya-fsin-i-mvd/> (дата обращения: 24.06.2024).

8. *Сысоева А.С.* Перспективы внедрения современных технологий в пенитенциарную систему: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 2, № 4(106). – С. 127-136.

9. *Хван Т.С.* Перспективы применения интеллектуального анализа данных при обработке информации в деятельности УИС / Т.С. Хван, Е.Г. Царькова // Информационные технологии в УИС. – 2021. – № 4. – С. 15-24.

References

1. *Kalyuzhnyj Yu.N.* Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sfere obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: problemy i perspektivy // Yuridicheskie issledovaniya. – 2022. – № 3. – S. 33-41.

2. *Karabanov R.M.* K voprosu o perspektivnyh resheniyah obespecheniya bezopasnosti ob"ektov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik FKU NIIT FSIN Rossii. – Tver' : Federal'noe kazennoe uchrezhdenie «Nauchno-issledovatel'skij institut informacionnyh tekhnologij Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy», 2023. – S. 71-75.

3. *Karabanov R.M.* Nejrosetevye tekhnologii podderzhki prinyatiya reshenij operatorom sistemy videonablyudeniya // MEDIAObrazovanie. Cifrovaya sreda: mezhdru pozitivom i destrukciej : sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Chelyabinsk, 21-23 noyabrya 2023 goda) [setevoe izdanie] / pod red. A. A. Morozovoj ; Chelyabinskij institut razvitiya professional'nogo obrazovaniya. – Chelyabinsk, 2024. – S. 200-204.

4. *Kondrashov M.A.* Ispol'zovanie tekhnologij iskusstvennogo intellekta v prodazhah i marketinge / M.A. Kondrashov, YU.A. Butyrina, V.V. Butyrin // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2022. – № 5-6. – S. 245-261.

5. *Mityakov E.S.* Sistemy iskusstvennogo intellekta v upravlenii proizvodstvennymi sistemami / E.S. Mityakov, Ya.V. Kozlov // Regional'naya i otraslevaya ekonomika. – 2024. – № 1. – S. 88-95.

6. *Nasirov N.I.* Ugolovno-ispolnitel'naya politika i ee realizaciya v usloviyah nauchno-tekhnicheskogo progressa // Sovremennye global'nye vyzovy i ih nejtralizaciya ugolovno-pravovymi, kriminologicheskimi i ugolovno-processual'nymi sredstvami : Sbornik trudov po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkah III Saratovskogo yuridicheskogo foruma «Zakonotvorcheskaya politika i pravoprimerenie v sovremennoj Rossii», Saratov, 09 iyunya 2023 goda. – Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2023. – S. 85-91.

7. Sistema videonablyudeniya dlya ispravitel'nyh uchrezhdenij FSIN // Domination [sajt]. URL : <https://www.domination.one/solutions/ispravitelnye-uchrezhdeniya-fsin-i-mvd/> (data obrashcheniya: 24.06.2024).

8. *Sysoeva A.S.* Perspektivy vnedreniya sovremennyh tekhnologij v penitenciarную систему: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2023. – T. 2, № 4(106). – S. 127-136.

9. *Hvan T.S.* Perspektivy primeneniya intellektual'nogo analiza dannyh pri obrabotke informacii v deyatel'nosti UIS / T.S. Hvan, E.G. Car'kova // Informacionnye tekhnologii v UIS. – 2021. – № 4. – S. 15-24.

Сведения об авторах

Карабанов Ростислав Михайлович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Владимир, Российская Федерация), профессор кафедры специальной техники и информационных технологий, кандидат технических наук, профессор. E-mail: krm730@mail.ru.

Нечаева Милена Юрьевна: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Владимир, Российская Федерация), курсант. E-mail: milena.nechaeva@gmail.com.

Information about the authors

Karabanov Rostislav Mikhailovich: Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vladimir, Russia), professor of Special Equipment and Information Technologies Department, candidate of technology, full professor. E-mail: krm730@mail.ru.

Nechaeva Milena Yurievna: Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vladimir, Russia), cadet. E-mail: milena.nechaeva@gmail.com.

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 10 до 15 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье

должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на английском языке располагается после списка литерату-

ры на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора(ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русско-язычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общепотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ).

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества

авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в сетевом издании «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (follow logic of the description of results in article);

compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into

English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the *bazy dannykh*) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsин.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which

the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 3 (21) / 2024
июль — сентябрь

Ответственный за выпуск: С.М. Савушкин
Технический редактор: А.А. Мамонтова

Дата опубликования: 30.09.2024.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru